

Министерство образования и науки Украины
Государственное учреждение
«ПІВДЕННОУКРАЇНСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧЕСЬКИЙ
УНІВЕРСИТЕТ імені К. Д. УШІНСЬКОГО»

На правах рукописи

Акимов Сергей Константинович

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-
АДДИКТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ**

19.00.01 – общая психология, история психологии

Диссертация на соискание научной степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:

Плохих Виктор Владимирович

доктор психологических наук,

доцент

Одесса – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-АДДИКТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ	13
1.1. Психологические особенности интернет-аддиктивного поведения личности.....	13
1.2. Особенности информационных процессов системной организации личности.....	26
1.3. Теоретико-методологические подходы к определению структуры личности.....	38
Выводы по 1 разделу	54
РАЗДЕЛ 2.	56
ОРГАНИЗАЦИЯ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНТЕРНЕТ-АДДИКТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ	56
2.1. Цель, гипотеза и задачи исследования	56
2.2. Организация исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на изменения в структуре личности	57
2.3. Исследование психологических особенностей влияния интернет- аддикции на подструктуру конституционных, биологических свойств личности.....	61
2.4. Исследование психологических особенностей влияния интернет- аддикции на подструктуру отражения	66
2.5. Исследование психологических особенностей влияния интернет- аддикции на подструктуру опыта	68
2.6. Исследование психологических особенностей влияния интернет- аддикции на подструктуру направленности	72
Выводы по 2 разделу	76

РАЗДЕЛ 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНТЕРНЕТ-АДДИКТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ	79
3.1. Результаты диагностики наличия интернет-аддиктивных проявлений испытуемых	79
3.2. Результаты диагностики психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру конституционных, биологических свойств личности	81
3.3. Результаты диагностики психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру отражения.....	89
3.4. Результаты диагностики психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру опыта	101
3.5. Результаты диагностики психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру направленности	116
Выводы по 3 разделу	133
РАЗДЕЛ 4. ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ И ПРОЦЕССА ПЕРЕРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ ИНТЕРНЕТ-АДДИКТОВ	137
4.1. Особенности интернет-аддиктивных изменений в иерархической структуре личности.....	137
4.2. Особенности процесса переработки информации интернет-аддиктами	143
4.3. Профилактика интернет-аддиктивного поведения личности с учетом переработки информации	149
Выводы по 4 разделу	163
ВЫВОДЫ	166
ЛИТЕРАТУРА	169

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Устойчивая и содержательная информационная связь с окружающей средой является одним из важнейших условий нормальной жизнедеятельности человека. В настоящее время радикальные изменения в сфере информационных технологий открывают перед людьми практически неограниченные возможности доступа к все более возрастающему потоку различной информации, а Интернет является ключевой технологией перехода к информационному обществу.

Внедрение информационных технологий в жизнь современного человека имеет как позитивные, так и негативные последствия. Отрицательными последствиями длительного, нецелесообразного использования человеком информационных технологий является сужение круга интересов, уход от реальности в виртуальный мир и развитие интернет-аддикции.

Результаты исследований интернет-аддикции, полученные в различных странах, показали остроту данной проблемы и значительные темпы её нарастания. Был получен ряд оценок распространенности интернет-аддикции: среди студентов Тайваня – 6% (С. Chou, М. Hsiao, 2000); среди студентов США – 8,1% (J. Morahan-Martin, P. Schumacher, 2000); среди студентов Туреччины – 6,6% (O. Ozturk, F. Canan, 2011) среди студентов Японии – 6,1% (Y. Hashimoto, 2013), среди студентов Китая – 10,6% (X. Cai, Y. Hu, X. Zhao, 2014), среди студентов Греции – 1% (A. Kalaitzaki, J. Birtchnellb, 2014), среди студентов Португалии – 13% (H. Pontes, M. Griffiths, I. Patrão, 2014).

Неуклонно возрастает число научных исследований, посвященных интернет-аддикции, в которых дается ее описание с точки зрения различных психологических направлений и школ. К. Янг выделила основные предпосылки и стадии развития данного вида аддикции. И. Голдберг и К. Янг предложили диагностические критерии, а М. Орзак выделила физические и психологические симптомы, характерные для интернет-аддикции. М. Гриффитс

рассмотрел возможности формирования интернет-аддикции на базе других форм аддиктивного поведения.

В российской и украинской психологической науке проблема интернет-аддикции начала изучаться только в последнее десятилетие. А.Е. Войскунский разработал критерии данной зависимости. В.Д. Менделевич выделил типы интернет-аддиктивных личностей. А.Е. Жичкина разработала диагностическую шкалу интернет-зависимости. А.Ю. Егоров, И.Г. Малкина-Пых, Н.В. Чудова исследовали особенности личности интернет-аддиктивных пользователей. Н.Л. Бочкарева, М.И. Дрепа, А.В. Котляров, В.А. Лоскутова разработали упражнения и программы профилактики интернет-аддиктивного поведения.

Важным моментом процесса удовлетворения информационной потребности у интернет-аддиктов следует рассматривать наличие выраженного противоречия между отходом аддиктов от адекватного информационного взаимодействия с объективной действительностью и нарастающей потребностью в новой информации из сети. Как попытка псевдоразрешения указанного противоречия и может приниматься факт формирования у интернет-аддиктов представления виртуальной реальности, во многом противоречащего объективным связям и отношениям, но при этом регулирующего их жизнедеятельность.

Анализ широкого круга фактов свидетельствует о том, что большинство людей начинают активно пользоваться Интернетом именно на этапе обучения и, особенно, в студенческие годы, рассматривая его как удобный инструмент получения знаний. Преобладание в среде пользователей Интернета лиц в том возрасте, когда наиболее активно формируются базовые личностные структурные образования, обуславливает острую необходимость своевременной диагностики интернет-аддикции, изучения психологических характеристик интернет-аддиктивной личности и разработку эффективных профилактических мероприятий.

Таким образом, актуальность рассматриваемой проблемы и ее недостаточная разработанность обусловили выбор темы исследования:

«Психологические особенности интернет-аддиктивных изменений в структуре личности».

Связь работы с научными программами, планами, темами.

Исследование выполнено в соответствии с тематикой научно-исследовательской работы кафедры психологии Бердянского государственного педагогического университета – «Актуальные проблемы сохранения психологического здоровья подрастающего поколения» (протокол №2 от 27.09.2010 года).

Тема диссертационного исследования утверждена на заседании Ученого совета Бердянского государственного педагогического университета (протокол №9 от 29.03.2012 года), и согласована в бюро Межведомственного совета по координации научных исследований по педагогическим и психологическим наукам в Украине (протокол №6 от 19.06.2012 года).

Цель исследования – установить психологические особенности изменений компонентов, связей и функций структуры личности при возникновении интернет-аддикции.

Согласно поставленной цели и выдвинутой гипотезе были определены **основные задачи исследования:**

1. На основе анализа и обобщения литературных данных по разрабатываемой проблематике определить теоретические основы исследования структуры личности и особенностей реализации информационных процессов у интернет-аддиктов.

2. Разработать и реализовать программу эмпирического исследования влияния интернет-аддиктивных изменений на структуру личности.

3. Выявить характерные психологические особенности организации структуры личности интернет-аддикта.

4. Определить специфику иерархических и уровневых связей и специфику компонентов структуры личности интернет-аддикта.

5. Исследовать влияние интернет-аддикции на информационные процессы и психологическую структуру личности.

6. Разработать рекомендации для профилактических и коррекционных мероприятий, направленных на преодоление интернет-аддиктивного расстройства.

Объект исследования – личность интернет-аддикта.

Предмет исследования – особенности построения и функционирования структуры личности интернет-аддикта.

Цель исследования – установить психологические особенности изменений в компонентах и взаимосвязях структуры личности в связи с нецелесообразным и неорганизованным использованием человеком Интернета.

Гипотеза исследования: нарушение целесообразного и организованного использования Интернета в процессе удовлетворения информационной потребности взаимосвязано с изменениями в компонентах и связях структуры личности интернет-аддиктов.

Теоретико-методологической основой исследования выступили следующие фундаментальные положения и принципы психологической науки: принцип системного подхода к пониманию личности (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, С.Д. Максименко, В.М. Мерлин, С.Л. Рубинштейн, К.К. Платонов, О.П. Санникова); положения про личность как объект деятельности (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, Г.С. Костюк, Д.А. Леонтьев); формирование зависимого поведения (А.Ю. Егоров, Ц.П. Короленко, А.Е. Личко, В.Д. Менделевич, Г.В. Старшенбаум); формирование интернет-аддикции (Т.Ю. Больбот, А.Е. Войскунский, И. Голдберг, М.Д. Гриффитс, А.Ю. Егоров, А.Е. Жичкина, А.В. Котляров, В.А. Лоскутова, И.Г. Малкина-Пых, М. Орзак, Р. Роджерс, И.В. Чудова, Н.А. Шапира, К.С. Янг); теории систем и информационного взаимодействия (Л. Берталани, Ф.И. Розанов, Л.В. Осипова-Дербас, М. Кастельс, В.З. Коган); психологии мышления (Н.И. Мешков, А.А. Реан, О.К. Тихомиров); концепции эмоциональной регуляции деятельности (М.А. Кузнецов, А.Я. Чебыкин); психологии творчества (Е.П. Ильин, В.А. Моляко, Т.Е. Тлегенова); психологии ценностно-мотивационной сферы личности (Е.П. Ильин, Д.А. Леонтьев,

А.К. Маркова, В.И. Чирков, В.А. Ядов); психологии временной регуляции деятельности человека (Дж.Ф. Зимбардо, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, Ж. Нюттон, В.В. Плохих).

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки гипотезы были использованы следующие методы: *теоретические* – анализ научной литературы в пределах исследуемой проблемы; *эмпирические* (наблюдение, беседа, тестирование, лабораторный эксперимент); *статистические* методы обработки данных (критерий U Манна-Уитни, ранговая корреляция Спирмена, факторный анализ).

Диагностика особенностей структуры личности интернет-аддиктов осуществлялась с помощью комплекса методик: тест-опросник на наличие интернет-аддикции Кимбирли Янг, тест на интернет-зависимость С.А. Кулакова, шкала интернет-зависимости А.Е. Жичкиной; тест-опросник для изучения темперамента Я. Стреляу, методика определения реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина, тест Р.Б. Кеттелла (16 PF – Form C)); характерологический опросник К. Леонгарда, методика диагностики межличностных отношений Т. Лири; прогрессивные матрицы Дж. К. Равенна, тест «Креативность» Н. Вишняковой, две программно реализованные экспериментальные методики для определения объема кратковременной памяти и эффективности запоминания осмысленного текста; методика определения уровня субъективного контроля, «Мотивация обучения в вузе» Т.И. Ильиной, методика определения ценностей М. Рокича, опросник временной перспективы Зимбардо (ZPTI), методика «Линия жизни».

Испытуемыми в исследовании выступили студенты Бердянского государственного педагогического университета. Общее количество испытуемых составило 723 студента 1-3 курсов. На основании диагностики интернет-аддиктивного поведения были выделены две подгруппы испытуемых. Первая подгруппа – «аддикты», состояла из 43 студентов с выраженными интернет-аддиктивными проявлениями. Вторая подгруппа – «независимые», включала 43 независимых от Интернета студента. Репрезентативность

обеспечена методами построения выборки (стратегией и процедурами ее формирования), расчетом ее минимального объема для обеспечения необходимой точности результатов.

Научная новизна исследования:

– *впервые* установлена взаимообусловленность изменений в структуре процесса переработки информации и в структуре личности интернет-аддикта как результат нарушений в удовлетворении информационной потребности человека (через субъективно неограниченное увеличение количества принимаемой новой информации) вследствие нецелесообразного и неорганизованного использования ресурсов Интернета; выявлено снижение у интернет-аддиктов эффективности реализации функций памяти и мышления, обеспечивающих определение, анализ и синтез содержания информационных сообщений; установлено снижение уровня осмысленной переработки информации у интернет-аддиктов, что проявляется в упрощении критериев и способов поиска и оценки информационных сообщений до нецелесообразного и неорганизованного их перебора и идентификации (выраженное использование метода «проб и ошибок»); выделен эффект сокращения у интернет-аддиктов временной перспективы жизнедеятельности личности до гедонистически направленного решения текущих задач с существенным ограничением перспективы будущего и выраженной ориентацией на негативные воспоминания о событиях прошлого; выявлено, что у интернет-аддиктов является характерной потребительская направленность деятельности;

– *уточнены* представления об интернет-аддикции в контексте удовлетворения информационной потребности личности, а также представления о ее реализации в процессе переработки информации человеком при использовании Интернета;

– *получили дальнейшее развитие* представления об индивидуально-психологических особенностях интернет-аддиктов: в подструктуре конституционных, биологических свойств – высокие показатели ситуативной и личностной тревожности; в подструктуре отражения – необщительность,

подозрительность к окружающим, замедленность в вербальных и невербальных реакциях, изменчивость настроения, экзальтированность; в подструктуре опыта – снижение эффективности продуктивных функций памяти и мыслительных функций (анализ, синтез, аналогизация), снижение объема оперативной памяти, снижение эффективности функций запоминания осмысленного текста; в подструктуре направленности – ценности материально обеспеченной жизни, общественного признания, высоких жизненных запросов, получения удовольствий, усиление гедонистической направленности, уклонение от принятия важных решений, негативизм по отношению к событиям «прошлого», пассивное отношение к определению временной перспективы «будущего»; распределение индивидуально-психологических особенностей личности интернет-аддиктов в связи с уровнями иерархической структуры личности и уровнями переработки информации.

Практическое значение работы состоит в разработке рекомендаций, разработке и апробации сайта по психологической профилактике и диагностике интернет-аддиктивного поведения личности на основе структурной схемы организации процесса переработки информации человеком при использовании Интернета. Сайт может быть полезен пользователям Интернета для своевременного прогнозирования и психологической профилактики интернет-аддиктивного поведения; психологам-практикам для диагностики предпосылки интернет-аддикции с целью ее своевременного обнаружения; в учебном процессе для разработки программ спецкурсов по общей, возрастной и педагогической психологии, психодиагностики.

Материалы исследования включены в учебный процесс Бердянского государственного педагогического университета (акт о внедрении №58-08/2195 от 27.06.13 г.);

Надежность и достоверность полученных результатов обеспечивается методологической обоснованностью исходных данных теоретических положений, использованием комплекса указанных методов исследования, репрезентативностью выборки исследуемых, статистической значимостью

экспериментальных данных. Математическая обработка данных и графическая презентация результатов осуществлялась с помощью пакета статистических программ SPSS (версия 17.0) и Microsoft Excel 2010, а также редактора диаграмм и блок-схем Microsoft Visio 2010.

Апробация результатов диссертационной работы. Результаты исследования, а также выводы работы докладывались и обсуждались на следующих научных форумах: Міжнародна науково-практична конференція «Нові технології навчання: психологічні аспекти» (м. Київ, 2007 р.); Міжнародна науково-практична конференція «Трансформація особистості в умовах соціально-політичних та економічних змін» (м. Чернівці, 2007 р.); Міжнародна інтернет-конференція «Інтегративний характер ціннісних вимірів освіти в стандартах Болонського процесу» (www.bdpu.org, м. Бердянськ, 2008 р.); Міжнародна наукова інтернет-конференція «Проблеми виховання особистості в медіапросторі» (www.bdpu.org, м. Бердянськ, 2009 р.); III Міжнародна науково-практична конференція «Когнітивні процеси та творчість» (м. Одеса, 2011 р.); Міжнародна науково-практична конференція «Актуальні проблеми рекреаційної психології дитинства» (м. Одеса, 2011 р.); IV Міжнародна науково-практична конференція «Когнітивні процеси та творчість» (м. Одеса, 2012 р.); II Міжнародна науково-практична конференція «Актуальні проблеми рекреаційної психології дитинства» (м. Одеса, 2012 р.); Міжнародна науково-практична конференція «Харківська школа психології: наукова спадщина і сучасна наука» (м. Харків, 2012 р.); Міжнародна науково-практична конференція «Проблеми та перспективи розвитку педагогіки та психології у сучасному суспільстві» (м. Одеса, 2012 р.); Науково-практична конференція «Досягнення науки за останні роки. Нові напрацювання (Postępy w nauce w ostatnich latach. Nowych rozwiązań)» (м. Варшава (Warszawa), 2012 р.); IV Міжнародний освітній Форум: «Особистість в єдиному освітньому просторі» (<http://forumzr.usoz.ua>, м. Запорозжя, 2013 р.); V Международная конференция молодых ученых «Психология – наука будущего» (г. Москва, 2013 г.); Всеукраїнські психолого-педагогічні Демиденківські читання

«Навчання, виховання та розвиток» (м. Бердянськ, 2011 р.); Всеукраїнський науково-практичний семінар «Теоретико-методичні аспекти підготовки майбутніх інженерів-педагогів» (м. Бердянськ, 2013 р.); Всеукраїнські психолого-педагогічні Демиденківські читання «Актуальні проблеми збереження психологічного здоров'я підростаючого покоління» (м. Бердянськ, 2013 р.); Міжвузівські психолого-педагогічні Демиденківські читання «Актуальні проблеми збереження психологічного здоров'я підростаючого покоління» (м. Бердянськ, 2012 р.).

Результати дослідження обговорювались на розширеному засіданні кафедри креативної педагогіки і інтелектуальної власності Української інженерно-педагогічної академії (21 червня 2013 г.) і наукового семінара Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К.Д. Ушинського (26 грудня 2013 г.).

Публікації. Основні теоретичні положення дисертаційного дослідження представлені в 26 публікаціях, з яких 12 статей опубліковані в професійних наукових виданнях, включених в перелік, затверджений МОН України; 4 статті в міжнародних наукових виданнях.

Структура і обсяг дисертації. Дисертація складається з вступу, чотирьох глав, висновку, списку використаних джерел і додатків. Повний обсяг дисертації – 185 сторінок, основний обсяг – 168 сторінок. Робота містить 21 ілюстрацію, 12 таблиць. Список літератури нараховує 190 джерел на 17 сторінках.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-АДДИКТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ

1.1. Психологические особенности интернет-аддиктивного поведения личности

Устойчивая и содержательная информационная связь с окружающей средой является одним из важнейших условий нормальной жизнедеятельности человека. В настоящее время радикальные изменения в сфере информационных технологий – и особенно появление и развитие Интернета – открывают перед людьми практически неограниченные возможности доступа к все более возрастающему потоку различной информации. При этом создаваемое Интернетом своеобразное информационное пространство может быть и предпосылкой построения человеком обширной, разносторонней структуры опыта, и, с другой стороны, фактором формирования своего рода «второй» или «виртуальной» реальности как альтернативы объективной действительности, как способа ухода от решения актуальных проблем.

Сегодня аддиктивное поведение личности рассматривается в трех ведущих направлениях – биомедицинском, социальном и психологическом.

Биомедицинская парадигма объясняет достаточно узкий аспект аддиктивного поведения: фармакодинамика влияния психоактивных веществ на организм человека, выявления генетической склонности к злоупотреблению алкоголем и наркотиками, специфика деятельности центральной нервной системы. Она не в состоянии дать объяснения феномена аддиктивного поведения, не связанного со злоупотреблением алкоголем и наркотиками. Биомедицинский подход предлагает методы воздействия, направленные на устранение только эффектов физического компонента зависимости, игнорируя психологические проблемы аддиктивной личности (И.П. Анохина, Ю.Л. Арзуманов, Е.А. Бабаян, И.Н. Пятницкая) [41; 64; 86].

В социальной парадигме в анализе проблемы аддиктивного поведения в наибольшей степени внимание уделяется социальным факторам: структуре общества, его нормам и законам (Е. Дюркгейм, Г. Беккер, Р. Мертон), что является существенным недостатком социального направления [41; 86].

Психологическая парадигма (Т.А. Донских, Е.В. Змановская, Ц.П. Короленко, А.В. Котляров, А.Е. Личко) описывает различные варианты формирования и развития аддиктивного поведения – бессознательная деятельность, варианты реагирования на внешние ситуации, а также особенности установления контроля над значимыми событиями [41; 45; 64; 65; 86; 117].

Понятие «аддиктивное поведение» используется некоторыми учеными для описания поведения, предусматривающего применение различных психоактивных веществ и алкоголя на том этапе, когда еще не сформировалась физическая зависимость [41; 117]. А.Е. Личко настаивает на четком разграничении аддиктивного поведения (форма девиантного поведения) и аддикции. Аддиктивное поведение – нерегулярное употребление психоактивных веществ, которое можно расценивать как предпосылку развития зависимости [81, с. 17].

Термин «интернет-аддикция» был предложен И. Голдбергом для описания непреодолимого желания пользоваться Интернетом. Ученый утверждал, что интернет-аддикция влияет на бытовую, учебную, социальную и психологическую сферы деятельности и обозначает чрезмерное использование компьютера для привлечения к социальному взаимодействию [41; 86]. Результаты исследований, проведенных во многих странах, показали, что проблема интернет-аддикции интернациональна [179]. Различными авторами был получен впечатляющий ряд оценок распространенности интернет-аддикции: среди населения – от 1÷5% интернет-аддиктов (К. Young, 1998; М. Griffiths, 2000); среди студентов на Тайване – 6% интернет-аддиктов (С. Chou, М. Hsiao, 2000); среди студентов в США – 8,1% интернет-зависимых

(J. Morahan-Martin, P. Schumacher, 2000); среди студентов в Турции – 6,6% интернет-зависимых (O. Ozturk, F. Canan, 2011) [41, 88, 177].

К. Янг выделяет пять главных подтипов интернет-аддиктивного поведения, которые характеризуют то, к чему именно пристрастился человек: киберсекс, виртуальные знакомства, пристрастие к онлайн-биржевым торгам и азартным играм, навязчивый серфинг, пристрастие к компьютерным играм [41; 187; 188]. К. Янг [188] обращает внимание на такие характеристики киберпространства, как анонимность, удобство использования и избегание. Среди специфических характеристик киберпространства, делающих интернет привлекательным в использовании, отмечают также доступность, безопасность, легкость использования, возможность сохранения контроля за собственными действиями и последствиями принимаемых решений, возможность испытывать сильные эмоции от результатов собственных действий. Для формирования аддикции имеют значение непрерывность использования Интернета (24 часа в сутки в режиме нон-стоп), стимулирующая роль содержащейся в сети информации и ее интенсивность, возможность расторможенности и возрастающей интимности [169].

Д. Велеа в своих исследованиях диагностирует проблему полизависимости: «Сеть служит путепроводом, чтобы легче было утолить свою жажду в виртуальном мире» [56].

Различные системы критериев интернет-аддиктивной личности приводит зарубежные и отечественные психологи. По мнению И. Голдберга, можно констатировать интернет-аддикцию при наличии трех или более из следующих пунктов:

1. Количество времени, которое нужно провести в Интернете, чтобы получить удовлетворение, заметно возрастает. Если человек не увеличивает это время, то эффект заметно снижается.

2. «Синдром отказа» наблюдается при прекращении или сокращении времени, проведенного в Интернете. Характеризуется двумя или более из следующих симптомов (развиваются в течение периода от нескольких дней до

месяца): психомоторное возбуждение; тревога; навязчивые рассуждения о том, что сейчас происходит в Интернете; фантазии или мечты об Интернет; произвольные или непроизвольные движения пальцами, напоминающие набор на клавиатуре. Использование Интернета позволяет избежать «синдрома отказа».

3. Интернет используется в течение всё большего количества времени.

4. Существует постоянное желание или осуществляются безуспешные попытки прекратить или начать контролировать использование Интернета.

5. Значительное количество времени тратится на деятельность, связанную с использованием Интернета.

6. Важная социальная, профессиональная деятельность, отдых прекращаются или редуцируются в связи с использованием Интернета.

7. Использование Интернета продолжается, несмотря на знание о наличии периодических или постоянных физических, социальных, профессиональных или психологических проблем, вызываемых этой привязанностью: недосыпание, семейные, супружеские проблемы, опоздания на назначенные встречи, пренебрежение профессиональными обязанностями [86].

М. Орзак обозначила психологические и физические симптомы, характерные для чрезмерного использования компьютера:

а) психологические симптомы – хорошее самочувствие или эйфория за компьютером; невозможность остановиться; увеличение количества времени, проведенного за компьютером; пренебрежение семьей и друзьями; ощущение пустоты, депрессии, раздражения при нахождении не за компьютером; ложная информация для работодателей или членов семьи о своей деятельности; проблемы с работой или учебой;

б) физические симптомы – синдром карпального или запястного канала (неврологическое заболевание, проявляющееся длительной болью и онемением пальцев кисти, связанное с длительным перенапряжением мышц); сухость в глазах; головные боли (наподобие мигрени); боли в спине; нерегулярное

питание; пренебрежение личной гигиеной; расстройства сна; изменение режима сна.

По мнению исследователя, для феномена интернет-аддикции прежде всего важна констатация качественного отличия аддиктивного агента, содержанием которого в данном случае выступает виртуальный мир, где можно реализовывать скрытые желания, владеть ситуацией, чувствовать себя героем, испытывать разные эмоции в играх, виртуальных контактах, принятых решениях. Все это формирует иллюзию общения с реальным миром [56].

Дж. Сулер считает, что интернет-аддиктивное поведение имеет признаки всех типов аддиктивного поведения и отвечает общим для всех аддикций критериям [86].

По мнению А.Е. Баранова влечение к Интернету развивается благодаря трем главным факторам: доступность информации; персональный контроль и анонимность передаваемой информации; внутренние чувства, которые на подсознательном уровне устанавливают больший уровень доверия к общению онлайн. Модели, подобные этой, упрощают понимание основных проблем и позволяют более эффективно планировать курс лечения [17, с. 213].

Наиболее полное и исчерпывающее описание поведенческих характеристик, присущих феномену интернет-зависимости, можно найти в работах А.Е. Войскунского [26; 25; 51]. Так, отмечается неспособность и активное нежелание отвлечься даже на короткое время от работы в Интернете; досада и раздражение, возникающие при вынужденных отвлечениях, и навязчивые размышления об Интернете в такие периоды; стремление проводить за работой в интернете все увеличивающиеся отрезки времени и неспособность спланировать время окончания конкретного сеанса работы; побуждение тратить на обеспечение работы в интернете все больше денег; готовность лгать друзьям и членам семьи, преуменьшая длительность и частоту работы в интернете; способность и склонность забывать при работе в интернете о домашних делах, учебе или служебных обязанностях; стремление и способность освободиться на время работы в интернете от ранее воз-

никнувших чувств вины или беспомощности, состояний тревоги или депрессии, обретение ощущения эмоционального подъема и своеобразной эйфории; нежелание принимать критику подобного образа жизни со стороны близких или начальства; готовность мириться с разрушением семьи, потерей друзей и круга общения из-за поглощенности работой в интернете; пренебрежение собственным здоровьем, в частности резкое сокращение длительности сна в связи с систематической работой в Интернете в ночное время; избегание физической активности; пренебрежение личной гигиеной из-за стремления проводить все без остатка «личное» время, работая в Интернете; постоянное «забывание» о еде, готовность удовлетворяться случайной и однообразной пищей, поглощаемой нерегулярно и не отрываясь от компьютера; злоупотребление кофе и другими тонизирующими средствами; подбор, просматривание и изучение специальной литературы о новинках интернета, обсуждение их с окружающими [87].

Анализ особенностей интернет-аддикции обнаруживает, что ее важной составляющей, по сравнению с другими аддикциями, является многоуровневое включение аддикта в виртуальную реальность с нарастающей иллюзорной оценкой происходящего. Аддиктивная личность использует собственную систему ценностей, особое мышление, восприятие и эмоции. Но, ни при одной из других форм аддикции не достигается такой интеграции психических функций, как во время интернет-аддикции. Высокий уровень интеграции приводит к тому, что интернет-аддикт не нуждается в использовании типичных для других форм аддикции психологических защит. Практически отсутствуют такие защиты, как отрицание, проекция, интеллектуализация [86].

При других видах аддикции между аддиктивной и преаддиктивной личностью происходит постоянная борьба, которая в разные периоды, в зависимости от уровня прогрессивности аддиктивного процесса, приводит к разным последствиям. В случае интернет-аддикции такая ситуация значительно менее типична и возникает только на начальном этапе аддиктивного процесса или не возникает вообще. Освобождение бывшего «Я» происходит без

внутренней борьбы мотивов, автоматически, без сопротивления и «ностальгических» переживаний по прошлому [86].

Если для формирования традиционных видов аддикций требуется определенное время (исключение составляют синтетические наркотики), то для интернет-аддикции этот срок резко сокращается [28, с. 94]. М. Лежуайе считает, что «это заболевание очень близко к алкоголизму». Вначале приносит удовольствие, а затем удовольствие превращается в настоящую потребность [56].

К психологическим признакам интернет-аддикции по мнению И.Г. Малкиной-Пых относятся, как специфические признаки, так и общие признаки, характерные и для других форм аддиктивного поведения: повышенное настроение во время использования Интернета; неудержимое стремление к выходу в Интернет, увеличение количества времени нахождения в Интернете; трудности с прекращением работы в сети; негативные эмоции (раздражительность, апатия, пониженное настроение, чувство пустоты, скука) вне общения с компьютером; потеря интереса к семье, работе, прежним увлечениям; безответственность, невыполнение обязанностей на работе и дома, частые ошибки в производственной деятельности [86].

Обобщение литературных данных [41; 87; 187] показывает наличие у интернет-аддиктов существенных отклонений в реализации отдельных функций мышления, памяти, восприятия. Вместе с тем на фоне характерного для интернет-аддикции высокого уровня интеграции всех психических функций очевидным является и тот факт, что различные когнитивные процессы особым образом включены на всех этапах и уровнях переработки информации и принятия решения в негативно развивающемся системном контуре удовлетворения информационной потребности человека [7].

С точки зрения реализации системных механизмов интернет-аддиктивного поведения когнитивный компонент возможно рассматривать в его причастности к реализации функций системообразования в отношении специфических аддиктивных трансформаций личности. В таком важном

статусе когнитивный компонент отчетливо выступает в ряде характерных эффектов проявления интернет-аддикции. Так, учащение ошибок в производственной деятельности возможно связывать с нарушениями в реализации мыслительных операций планирования действий, операций сравнения полученных результатов с ожидаемыми, со снижением точности воспроизведения памятью последовательностей операций. Отмеченная выше склонность интернет-аддиктов к выполнению стандартных действий и четко обозначенных требований к решению задач может быть показателем угнетения аналитических и синтетических функций мышления, свидетельством ограничений способностей субъекта к установлению смысла ситуации, к антиципации изменений действительности на уровне представлений и рече-мыслительном уровне [82]. В создающих особые трудности в организации деятельности и жизнедеятельности интернет-аддиктов проблемах ограничения и контроля времени работы в Интернете отчетливо проявляются недостатки в реализации психических функций, направленных на формирование установки на действия и, соответственно, на определение и планирование временной перспективы будущего [112]. Наряду с этим выступает целый ряд проблем, связанный с обоснованным выделением человеком в непрерывном информационном потоке информационной основы организации деятельности, с мыслительной обработкой массивов значимой информации, с формированием четкого, целостного, осмысленного образа восприятия и представления объективной действительности.

Как отмечают А.Е. Войскунский [26; 25] и И. Барух [164], последствия сверхувлеченности интернетом могут быть самыми разнообразными: пренебрежение домашними и служебными обязанностями, отказ от социального взаимодействия, изоляция, разрушение связей с внешним миром, аутизация и инфантилизация личности. Особую тревогу вызывает то, что зависимость от интернета наиболее часто проявляется в юном возрасте – в среде подростков и юношей, что затрудняет их социализацию, профессиональную карьеру и создание семьи [87; 89].

Изучение проблемы интернет-аддиктивного поведения вызывает значительный интерес в отечественной и мировой науке. Анализ психологической литературы свидетельствует о недостаточном внимании к тому факту, что большинство людей начинают активно пользоваться Интернетом именно в студенческие годы, используя его как удобный инструмент в учебной деятельности.

Современный студент все чаще использует в обучении Интернет, как универсальное исследовательское средство и средство поиска информации. Возможности глобальной сети столь широки, что часто молодые люди не контролируют время, проведенное в Интернет, и заменяют его образовательное использование развлечениями, играми, общением в социальных сетях. Эти действия могут со временем привести к интернет-аддиктивному поведению. Как результат, Интернет негативно влияет не только на успеваемость и учебную деятельность, но и затрагивает целый ряд психологических особенностей, формирующихся в юношеском возрасте.

Интернет не только открывает широкие возможности реализации способностей студентов, но и дает возможность компенсации недостающих качеств. Работая в Интернете, студент активно использует все познавательные психические процессы. Он ищет необходимую информацию, задает вопрос и выражает собственное мнение на тематических форумах, общается с интересными ему людьми. Все это ведет студента к успешной учебной деятельности и развитию его интеллектуальных способностей. Но нельзя забывать, что в определенный момент может произойти потеря собственного «Я» с заменой на «Я-виртуальное» и Интернет вместо достижения цели может стать самоцелью.

Замечено, что среди интернет-аддиктов преобладают личности с шизоидной, нередко истероидной акцентуацией характера. Они стремятся реализовать свои истероидные черты в виртуальном мире, путем знакомства и общения в чатах, которое со стороны истероидов является псевдологию [41, с. 102].

Интернет-аддикты особенностями характера отличаются и от личностей с химической зависимостью. Среди первых редко встречаются гипертимные, неустойчивые, эпилептоидные типы акцентуаций [41, с. 102].

К. Янг и Р. Роджерс [189] отметили более высокий уровень депрессии у интернет-аддиктов. В этом случае, по-видимому, имеет значение то, что анонимность общения в интернете, а также отсутствие вербальной коммуникации в интернет-среде помогают преодолевать коммуникативные трудности и представляются менее угрожающими, чем традиционное взаимодействие в реальном времени. Корейские исследователи К. Ким и соавторы [173] обнаружили у старших школьников с интернет-аддикцией более частую депрессию с повышенным риском суицида. В других исследованиях [36, 165, 174, 178] также отмечается более высокий уровень аффективных (с преобладанием депрессии) и обсессивно-компульсивных расстройств среди интернет-аддиктов, а также маскированной депрессии, в рамках малопрогрессирующей шизофрении.

Н. Шапира с соавторами [178] предположили, что проблемное использование интернета может быть отнесено к категории обсессивно-компульсивных расстройств. Так, в проведенном ими исследовании у 15% от всех проблемных пользователей было диагностировано обсессивно-компульсивное расстройство. Анализируя отчеты испытуемых, отмечалось, что использование интернета для них носит скорее импульсивный и эгосинтонический характер, нежели компульсивный и эгодистонический (исходящий извне), т.е. описание, подходящее больше к расстройству контроля побуждений.

К психическим расстройствам, на фоне которых развивается интернет-аддикция, относятся расстройства личности, тревожные расстройства, психотические заболевания, злоупотребление психоактивными веществами (ПАВ) [165, 178].

Само интернет-пространство рассматривается иногда как фактор риска формирования аддикции. Но более распространена точка зрения, что сам по

себе интернет является нейтральным агентом, не обладающим аддиктивной природой [187].

Одной из важных потребностей личности является потребность в общении. В общении студенты познают не только других, но и себя, овладевают опытом социальной жизни. Потребность в общении способствует установлению разнообразных связей, развитию общества, дружбы, стимулирует обмен знаниями и опытом, мыслями, настроениями и переживаниями. В этом случае значительную роль играет и Интернет. Многочисленные чаты и форумы по интересам, доски объявлений и тематические чаты помогают найти собеседников и удовлетворить потребности в общении.

Опираясь на предположение о том, что значительная часть пользователей сети отдает предпочтение сервисам интернета, связанным с общением (чаты, блоги, социальные сети, ICQ), ряд авторов [87, 183] считают, что основные психологические дисфункции в случае интернет-аддикции сконцентрированы прежде всего в сфере общения. Некоторые авторы [122] описывают негативную коммуникативную установку, наличие негативного личного опыта общения с окружающими, брюзжание, негативизм в суждениях о людях. Проведенные отечественными авторами исследования [108, 138] позволили выделить особый тип межличностных отношений, свойственный интернет-аддиктивным пользователям. Он характеризуется тенденцией к доминированию, уверенностью в себе, ориентацией только на собственное мнение, нетерпимостью к критике, настойчивостью, эгоцентричностью, сниженной эмоциональностью, обособленностью и замкнутостью в отношениях с другими людьми, подозрительностью и обидчивостью, а также асоциальной стратегией преодоления стрессовых ситуаций. Описанный тип сочетается с характерным дефицитом развития коммуникативных умений. У интернет-аддиктивных пользователей также снижена способность распознавать эмоциональное состояние партнера по общению по невербальным признакам и в целом им не свойственно обращать внимание на эмоциональное состояние партнера.

Общение в интернете предоставляет возможность общаться более безопасно, снижая психологические риски общения (например, страх быть отвергнутым).

Обобщая мнение Т.В. Карабина [54], можно сделать вывод о том, что одним из преимуществ межличностного общения в Интернете являются:

- возможность обезличивания собственного Я и изменение личности;
- отсутствие барьеров в высказывании мнений любого характера, поскольку реальный человек недостижим для наказания;
- освобождение от негативных эмоций путем резких высказываний, имеется возможность быть максимально откровенным в разговоре;
- удовольствие от обсуждения человеком тех аспектов своей деятельности или личности, которые в реальной жизни обсуждать сложно.

В этом случае Интернет как аддиктивный агент в определенной мере способен выполнять функцию транзитного или переходного объекта [22; 86]. Транзитный объект занимает промежуточное психологическое пространство, находясь между внутренней и внешней реальностью. Для студента транзитные объекты, заменяют контакты с родителями, друзьями, одноклассниками во время их отсутствия или психологической недостижимости. Он взаимодействует с транзитными объектами как с живыми людьми, наделяя их свойствами реальных личностей. Его общение с транзитными объектами психологически привлекательно, поскольку, даже если они наделяются негативными характеристиками, ими можно безопасно манипулировать, создавая разнообразные сюжеты и сценарии.

Также одной из важнейших потребностей личности является потребность в достижениях [39]. Интернет дает полную свободу в реализации потребностей в достижениях, что еще больше усиливает его аддиктивный потенциал.

Говоря об интернет-аддиктивном поведении студенческой молодежи, важным является факт нарушения объективного восприятия студентами времени, проведенного в сети. В определенной степени важно не то, сколько времени студент проводит за компьютером, а то, не увеличивается ли неуклонно это время в связи с проблемами организации и саморегуляции

студентом своей деятельности. У студента нарушается умение правильного планирования времени, что в конечном счете ведет к проблемам в учебной и профессиональной деятельности, в определении жизненной временной перспективы.

Исследование, направленное на выявление индивидуальных черт, ассоциированных с интернет-аддиктивным поведением, было проведено К. Янг, Р. Роджерс [189]. Аддикты были описаны как обладающие высоким уровнем абстрактного мышления, уверенные в себе индивидуалисты, чувствительные и эмоционально реагирующие на других людей, настороженные и не проявляющие конформного поведения. М. Шоттон [180] был первым, кто предположил, что пользователи, демонстрирующие проблемное интернет-поведение с большей вероятностью, чем другие категории пользователей, обладают шизоидными чертами поведения и чувствуют себя комфортно при длительных периодах социальной изоляции. Обобщив результаты ряда работ, И.В. Чудова [156] приводит следующий список черт интернет-аддикта: сложности в принятии своего физического «Я»; сложности в непосредственном общении (замкнутость); склонность к интеллектуализации; чувство одиночества и недостатка взаимопонимания (возможно, связанное со сложностями в общении с противоположным полом); низкая агрессивность; эмоциональная напряженность и некоторая склонность к негативизму; наличие хотя бы одной фрустрированной потребности; независимость выступает как особая ценность; представления об идеальном «Я» недифференцированы, завышены или даже нереалистичны; самооценка занижена; склонность к избеганию проблем и ответственности.

Интернет, с одной стороны, является популярным и доступным источником информации, но с другой стороны он может препятствовать или затруднять формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы поведения человека, а также адекватной системы его личностных отношений к окружающему миру и самому себе.

Интернет-аддикцию следует рассматривать не только как чрезмерную увлеченность интернетом, а также как синдром, за которым скрывается множество других личностных расстройств.

Результаты анализа литературных источников указывают на то, что у интернет-аддиктов, нарушаются те когнитивные функции, которые отвечают за определение содержания и смысла информационных сообщений, принимаемых решений и планируемых действий. Данный факт, а также факт редукции критериев оценки результатов поведения и деятельности, в свою очередь, можно рассматривать с точки зрения возникновения существенных ограничений в способности человека к смыслообразованию как к необходимой предпосылке организации временной и содержательной перспективы жизнедеятельности, к организации адекватного требованиям ситуации обмена информацией с окружением. Таким образом, подводя итог, для дальнейшего изучения проблемы интернет-аддиктивных изменений в структуре личности необходимо рассмотреть особенности информационных процессов системной организации личности.

1.2. Особенности информационных процессов системной организации личности

На сегодняшний день устойчивая и содержательная информационная связь с окружающей средой является одним из важнейших условий нормальной жизнедеятельности личности. Как отмечают многие исследователи, повседневная жизнь человека все больше зависит от массовой коммуникации, которая создает для него своего рода «вторую реальность», «субъективную реальность», «виртуальную реальность» [135]. Влияние последней не менее значимо, чем влияние объективной реальности [40].

Именно человек как личность и активный социальный субъект, его психика подвержены непосредственному действию информационных факторов, которые, трансформируясь через его поведение, действия, оказывают влияние

на социальные формации разного уровня общности, различной системно-структурной и функциональной организации [66, с. 92].

Усложнение и динамичность социальных процессов в обществе, влияние происходящих общественных изменений непосредственно на повседневную жизнь человека делают его все более зависимым от различных информационных потоков. Все меньше сведений, необходимых для полноценного взаимодействия с окружающей действительностью, своего социального поведения и жизни в обществе, он может получить, основываясь только на личном повседневном опыте.

Современные теории информационного общества единогласно утверждают фундаментальную важность информации и информационных процессов. Так концепция информационного общества М. Кастельса рассматривает Интернет как самостоятельную реальность, существующую параллельно с социумом, но во многом независимо от него [57]. В.З. Коган в разработанной им теории информационного взаимодействия характеризует информационный фонд общества, как систему научных и бытовых знаний, информационных ресурсов и межпоколенного опыта [60].

Переход к информационному обществу, увеличение масштабов и усложнение содержания и структуры информационных потоков и всей информационной среды многократно усиливает влияние новой информации на психику человека, и темпы этого влияния стремительно возрастают [66, с. 93].

Информационная среда приобретает для человека характер второй, субъективной реальности. Ту ее часть, которая содержит информацию, неадекватно отражающую окружающий мир, и те ее характеристики и процессы, которые затрудняют или препятствуют адекватности восприятия и понимания человеком окружающего мира и самого себя, можно условно обозначить как «виртуальная реальность». Несмотря на иллюзорность, и даже в силу своей иллюзорности, но в форме кажущейся реальности, она является основным внешним источником угроз информационно-психологической безопасности личности. В информационной среде в многообразных сочетаниях

и формах переплетены объективная и виртуальная субъективная реальности [66, с. 94; 106].

В ряде исследований рассматриваются характеристики информационной среды. Так А.Ю. Акопов отмечает тот факт, что «при определенных условиях информация может быть наркотиком, от которого человек, перерабатывающий эту информацию, может попасть в зависимость» [10, с. 129]. В свою очередь А.И. Юрьев говорит, что характерной особенностью информационной среды общества является то, что ей присуще постоянное и стремительное расширение, осуществляемое самим же человеком. В результате трансформации и искажения информационных потоков происходят качественные изменения информации, превращающие ее в реальную силу, негативно воздействующую на информационную среду общества и мировоззренческую структуру личности [161, с. 109-115]. Таким образом, информационную среду можно представить как систему, состоящую из информационных носителей, каналов передачи информации и личностей пользователей. Важнейшей задачей данной системы является оперативная организация предоставления информации необходимой человеку.

Л. фон Берталанфи определил систему как комплекс взаимодействующих элементов [20, с. 29]. В более развернутом виде система – целостный, развивающийся комплекс взаимосвязанных элементов, находящихся в определенной иерархической подчиненности, и образующий единство с окружающей средой [47]. В соответствие с этим любая реальная система, которая обменивается с окружающей средой веществом, энергией и информацией является открытой. Между окружающей средой и системой всегда есть граница, которая одновременно и обособляет систему, отгораживает ее, отделяет от окружающей среды, и в то же время обеспечивает возможность взаимодействия системы с окружением [47].

Изменения в открытых системах происходят в результате взаимодействия систем с окружающей средой, для чего системы должны располагать

механизмами, обеспечивающими это взаимодействие и запускающими соответствующие процессы [47; 105].

Принятие решений системой зависит от способов получения и использования информации, что обеспечивается структурой системы. В том случае, если структура системы обеспечивает получение и использование информации, позволяющее принимать решения адекватные обстановке, то это способствует благополучным, гармоничным взаимоотношениям системы с окружающей средой. Если же эти взаимоотношения нарушены, то структура системы должна преобразоваться и изменить информационное обеспечение принятия решений для создания адекватных взаимоотношений с окружающей средой [105, с. 45].

Будем отталкиваться от модели личностной системы переработки информации Л.В. Осиповой-Дербас, основанной на представлении о человеке, в первую очередь, как биологическом объекте. В этом случае центром системы является биологическая информация человека, которая и обуславливает формирование под воздействием информации, поставляемой средой, «все психологические и поведенческие особенности личности, адаптивные способности, и т.д.» [105, с. 45]. Информационное обеспечение, поставляемое системой, примем за основу личностной и социальной систем как информационных систем.

Согласно представлениям современной биологии, все признаки любого организма как физические, так и поведенческие являются результатом взаимодействия наследственной информации со средой. Л.В. Осипова-Дербас утверждает, что приоритет биологического рассматривается только в том смысле, что человек рождается и умирает как биологический объект, и не прекращает им быть, какие бы высокие человеческие поступки он не совершал. В то же время, без участия среды личностная система как открытая система сформироваться не может [105, с. 45].

Биологическая информация и информация, которую несут элементы среды, являются двумя системообразующими факторами (согласованными или

конкурирующими), в процессе взаимодействия которых и формируется личностная информационная система. В свою очередь личностная информационная система создается для того, чтобы, располагая различными информационными ресурсами, иметь возможность посредством того или иного способа реагирования обеспечить целесообразное поведение организма в сложившихся условиях среды. Специфика информационного обмена на различных уровнях социальной реальности определяется источником активности в психической структуре; предметом обмена или способом передачи информации; акцептором обмена; целевой аудиторией, в связи с которой реализуется активность субъекта [123].

Для функционирования личностной системы необходимо управление. Иначе, для того, чтобы человек произвел хоть какое-то действие, нужна внешняя или внутренняя мотивация или инициация. Проблема выбора внутренней или внешней мотивации известна в теории систем как внутреннее и внешнее управление, которое для открытых систем, по мнению Т. Уотермена «... можно разделить на два типа, в зависимости от того, возникает ли регулирующее воздействие внутри самой управляющей системы или же оно вырабатывается каким-то специальным механизмом, обособленным от элемента, которым он управляет, но при этом действующим на этот элемент» [143, с. 13].

Кроме того, взаимодействие системы с окружающей средой может происходить с использованием двух каналов получения информации – канала первого рода, передающего информацию «из прошлого», и второго рода – «из настоящего». «В случае стационарности среды система, получив однажды информацию о среде и выработав соответствующее решение, занимает стационарное равновесное положение относительно среды» [11, с. 172]. Наличие нестационарных элементов среды приводит к необходимости использовать информацию «из настоящего» о состоянии и изменении этих элементов.

В наиболее общем случае личностная система формируется двумя системообразующими факторами – биологической, наследственной информацией и средой, следовательно информация поступает: от внутренних носителей информации – биологическая информация личности; от внешних факторов – информация, поставляемая элементами среды.

На поступившую информацию человек должен как-то отреагировать, т.е. принять решение на основе собственной информационной системы. Для принятия решений личность может использовать как внутренний тип управления, т.е. принятие решений происходит изнутри системы (используются имеющиеся поведенческие схемы), так и внешний тип управления, учитывая информацию элементов среды и принимая либо новые решения, либо адаптируя старые поведенческие схемы с учетом внешних обстоятельств.

Е.В. Поликарпова утверждает, что развитие технической цивилизации вызвало эффект отключения способности мозга человека сознательно контролировать воздействующие на него информационные потоки. Поэтому информация нередко воспринимается мозгом и психикой бессознательно, что изменяет состояние и поведение человека помимо его воли и желания. «Искусственно изменяя эмоциональные структуры психики становится возможным управлять не только комплексом убеждений и представлений, но и соматическими процессами. На уровне сознания субъекта это обычно отражается как вера, убежденность, устойчивое представление, мнение, что образует «ядро» личности – образ «Я» со всей многомерностью его отношений с окружающими реалиями...» [21; 114].

Таким образом, можно выделить, по крайней мере, два не исключаящих друг друга критерия, соответственно с которыми может различаться организация информационных процессов в структуре личности. Этими критериями являются: внутренняя или внешняя локализация информационного источника взаимодействия; осознаваемая или неосознаваемая обработка информации человеком для определения способа реагирования. Комбинации различных вариантов реализации указанных критериев, в свою очередь,

представляют различные формы организации информационных процессов системной организации личности. На рисунке 1.1. нами схематически представлены формы организации информационных процессов системной организации личности в соответствии с локализацией информационного источника взаимодействия и способами реагирования на обработку информации человеком.

Рис. 1.1. Формы организации информационных процессов системной организации личности.

Представленные формы информационных процессов не являются рядоположными и взаимоисключающими. Если рассматривать их с точки зрения критерия активизации всё более глубоких личностных образований, то они могут быть представлены в определенной последовательности. И такая последовательность по своему содержанию вполне соответствует уровням построения движений, предложенным Н.А. Бернштейном [19]. При этом процесс построения движений может рассматриваться как информационный процесс, реализуемый на физиологическом и психологическом уровнях организации – как процесс трансформации внешних воздействий и целевых

тенденций в определенные реакции человека. В свою очередь, согласно с иерархически организованными уровнями построения (ведущий и фоновые) могут быть представлены и формы информационных процессов системной организации личности.

Все теории личности отмечают основные структурные компоненты личности: примитивные инстинктивные аспекты личности, формирующие структуру бессознательного, которое является в значительной степени врожденным; сознательную структуру, действующую на основе реальности и использующую свои мыслительные возможности; культурную структуру, содержащую нормы и ценности, принятые в данном обществе [105, с. 71].

Бессознательная структура личности соответствует ближайшей к ядру оболочке в модели информационных процессов системной организации личности, сознательная структура, действующая на основе реальности – срединным уровням модели, а культурная структура – уровню самоорганизации. В психологии отмечают большое влияние на личность бессознательного компонента, который, содержит не только биологически закодированные инстинкты, но и некоторые приобретенные в процессе жизни элементы – целесообразные комплексы операций, сильные впечатления, психические травмы, «...эмоции и воспоминания, которые настолько угрожают сознанию, что были подавлены и вытеснены в область бессознательного» [151, с. 111].

Поэтому следует уточнить, что внутреннее управление основано не только на наследственной биологической информации, но и частично, на информационных элементах среды, которые настолько сильны по своему воздействию на всю личностную систему, что способны проникать в глубинные структуры и сохраняться там, воздействуя на личностную систему наряду с биологической информацией, формируя комплекс бессознательного, но не имея выхода на уровень сознания [105, с. 72].

Представим информационную среду личности как иерархическую систему, состоящую из ядра, вокруг которого выстраиваются информационные

слои системной организации. Процесс образования личностной системы начинается сразу после рождения. На основе биологической информации под действием среды формируется иерархическая информационная система, содержащая различную информацию о поведенческих реакциях от простейших инстинктов до сложных мыслительных процессов, что позволяет обрабатывать разнообразную информацию, поступающую в систему.

Рассмотрим возможные варианты принятия решений в информационной системе личностной организации, учитывая различные формы информационных процессов, а также уровни построения движений по Н.А. Бернштейну [19, с. 139-184]. Первая, ближайшая к ядру информационная оболочка, организует реакции на поступившую информацию о возникших потребностях с учетом силы и подвижности нервных процессов в форме различных рефлексивных вариантов. Она соответствует субкортикальным уровням концепции Н.А. Бернштейна (палеокортекстическому и уровню синергий и штампов). Эту оболочку можно определить как рефлексивный уровень принятия решений без участия сознательного контроля. Вторая оболочка служит для целесообразного ответа на внешнюю информацию среды с использованием памяти и эмоций. В процессе реализации функций этой оболочки формируются автоматические привычные действия – стандартные поведенческие клише с возможностями интуитивных решений. В концепции Н.А. Бернштейна – это уровень пространственного поля, куда поступают сигналы от анализаторов, то есть информация о внешнем пространстве. Эту информационную оболочку можно назвать уровнем сложных приобретенных автоматизмов. Третья информационная оболочка организует реакции и действия на поступившую внешнюю информацию через волевые навыки и реализацию функций мышления. Эта оболочка необходима для принятия рациональных решений в необычных изменяющихся условиях и, естественно, на основании учета внешних обстоятельств. В концепции Н.А. Бернштейна это уровень предметных действий – корковый уровень, который отвечает за организацию действий с предметами и является специфическим для человека.

Этот информационный уровень возможно определить как уровень осмысленного реагирования на текущие и ожидаемые изменения в окружающей действительности. Четвертая, самая удаленная от ядра оболочка, организует разрешение противоречий самой личностной организации, отражает имеющиеся представления личности об обществе, мораль, нормы поведения, культуру и т.д. Решения на этом уровне принимаются на основании и в направлении изменений мировоззренческих и духовных ценностей, что позволяет определять новые отношения в информационной структуре личностной организации, устанавливать новые жизненные ценности. Эта информационная организация может быть определена как уровень самоорганизации личности. По Н.А. Бернштейну рассматриваемый уровень в некотором приближении – это уровень интеллектуальных актов.

Различие вариантов принятия решений в психической системе связано с перераспределением ресурсов функционирования на разных уровнях переработки информации в процессе оценки информационных потоков. В принятии решений участвуют, как правило, сразу несколько взаимосвязанных уровней.

Рассмотренные варианты переработки информации и принятия решений обобщенно могут быть представлены в виде модели информационных процессов системной организации личности (рис. 1.2).

Ближайшая к ядру оболочка личностной системы, содержит бессознательные рефлексy. В противоположность к этому самая верхняя, пограничная и непосредственно взаимодействующая со средой оболочка, реализующая функции самоорганизации личности, представляет собой те особенности, которые мы наблюдаем в обычной жизни: нравственные и религиозные убеждения, мировоззренческие позиции, нормы общения, правила этикета. Уровень самоорганизации способствует становлению личности в направлении самоактуализации и самореализации, в целях обеспечения полноценной конструктивной жизнедеятельности в конкретном обществе, в

относительно устойчивых, но и изменяющихся условиях действительности. Эта оболочка формируется под воздействием всей социальной системы.

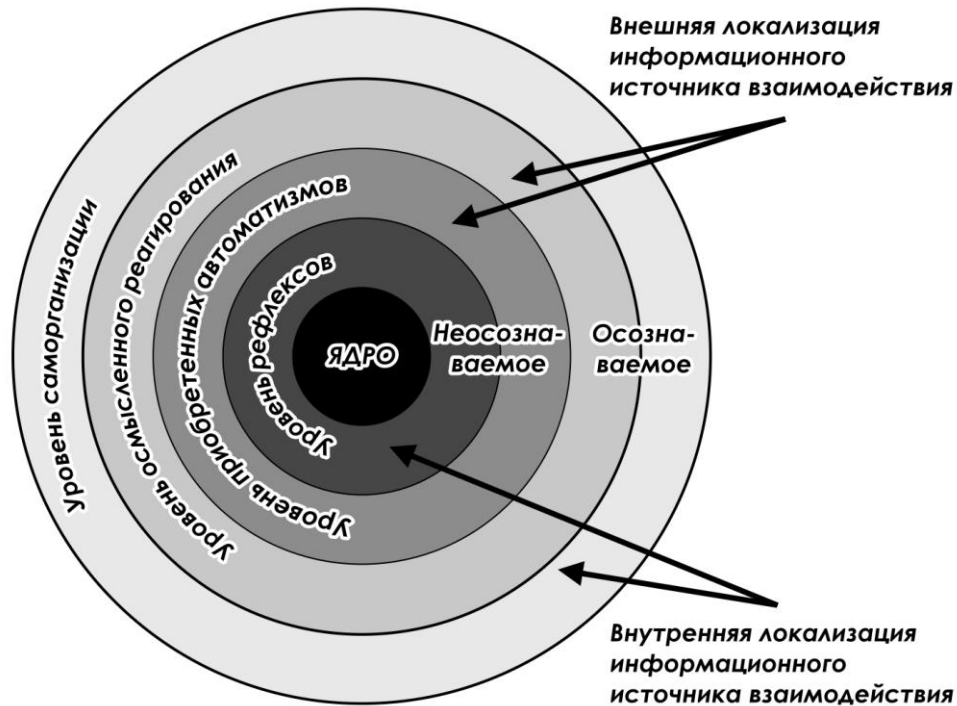

Рис. 1.2. Модель информационных процессов системной организации личности.

Биохимическая гипотеза механизма, определяющего информационные потребности личности, придает большое значение тому факту, что одним из компонентов ориентировочной реакции на новизну является активация в мозге эндогенных морфинов (эндорфинов). Эндорфины связываются с теми же рецепторами нервных клеток, что морфин и родственные с ним наркотики, но в отличие от последних эндорфины не накапливаются, быстро разрушаются и поэтому не вызывают эффекта химического привыкания [23]. Однако при этом, если указанный эффект провоцируется определенными стимулами и способом их переработки достаточно часто, то это ведет к закреплению соответствующего психофизиологического механизма и, в виде негативного результата, к психологическому привыканию (нехимической аддикции).

У человека на основе описанного выше базисного механизма ориентировочной реакции может сформироваться сложный процесс, удовлетворяющий потребности в получении информации. Соответствующий ему замкнутый контур «получения новой информации» можно представить

следующим образом: принятие нового – выделение эндорфинов – положительные эмоции – мотивации к познавательной (исследовательской) деятельности (рис. 1.3) [23].

Рис. 1.3. Структура реализации информационных потребностей личности.

Первый элемент этой структуры – «принятие нового», может быть как интуитивным (неосозанным) так и осозанным и, по сути, представляет реализацию предложенной нами выше модели информационных процессов системной организации личности.

В зависимости от количества задействованных форм информационных процессов личностной организации структура информационных потребностей личности может изменяться. Если происходит регресс информационных процессов личностной организации, который сводится к использованию уровней рефлексов и приобретенных автоматизмов, мотивация к познавательной деятельности трансформируется в мотив получения («собирания») новых впечатлений на основе ориентировочной реакции. При этом формируется четко выраженная потребность в постоянном получении положительных эмоций от созерцания и переживания новых событий.

В процессе активной реализации более высоких уровней информационных процессов личностной организации (осмысленного реагирования и самоорганизации) структура информационных потребностей личности имеет полную форму. У личности формируется мотивация к

познавательной (исследовательской) деятельности. При этом устанавливается причинно-следственная связь между пониманием новой информации, обучением, исследованием и творчеством как результат направленных сознательных усилий человека.

С одной стороны, в процессе своего развития человек взаимодействует с информационной средой, усваивая из нее функциональные модели поведения и сведения об окружающем мире. С другой стороны, отдельные люди, добывают из окружающего мира знания, либо на основе уже имеющихся знаний создают новые информационные формы. Таким образом, именно сами люди в процессе жизни совершенствуют информационный обмен, повышая уровень его организации. При этом человечество, взаимодействуя с обновленной информацией, усваивает более совершенные модели. В результате синергетического взаимодействия этих двух процессов происходит развитие информационного обмена и совершенствование функциональной структуры общества [123].

Формы информационных процессов личностной организации дополняет структуру личности тем, что позволяет раскрыть механизмы информационного обеспечения личности. Структура личности, в свою очередь, дает информационным процессам личностной организации психологическое наполнение.

1.3. Теоретико-методологические подходы к определению структуры личности

Основным признаком любой теории личности являются структурные концепции, рассматривающие относительно неизменные характеристики, которые люди демонстрируют в различных обстоятельствах и в разное время.

В настоящее время известно множество подходов к определению структуры личности и точек зрения относительно того, какой должна быть эта структура. Существует несколько стратегий исследования структуры личности.

Каждая из этих стратегий выделяется по основному объекту исследования, методическим процедурам, понятийному аппарату и, главное, по решению вопроса о соотношении биологического и социального в развитии личности [120, с. 83].

Выделяют следующие стратегии изучения личности: конституционно-антропологическая, факторная, поведенческо-интеракционистская, мотивационно-динамическая и блочная.

Конституционно-антропологическая стратегия в качестве объекта анализа рассматривает врожденные предрасположенности к реагированию, часто отождествляемые с темпераментом как с ядром личности. Организация личности сводится к выявлению типов характера [6, с. 226]. Конституционно-антропологическая стратегия изучения организации личности в психологии представлена, прежде всего, исследованиями Э. Кречмера, У. Шелдона, К. Конрада [14].

Материалом для наблюдения в конституционно-антропологической стратегии изучения организации личности являются клинические наблюдения, анализ выходящих за пределы норм психических свойств личности [6, с. 226]. Преобладают методы диагностики, связанные с исследованием темперамента личности, – опросники, с помощью которых пытаются выявить наиболее типичные способы реагирования человека в разных ситуациях. Другой ряд переменных получают посредством разнообразных антропометрических измерений характеристик телосложения или каких-либо других проявлений индивида, например нейродинамических особенностей протекания нервных процессов. Между этими двумя рядами переменных с помощью различных статистических процедур (корреляционный, факторный анализ) выявляются связи, на основе которых судят как о существовании соотношений между субъективными и объективными рядами переменных, так и выдвигаются предположения о причинной детерминации, например об обусловленности характера личности строением тела человека [14, с. 210].

Факторные стратегии изучения личности в психологических исследованиях были ориентированы на эмпирические исследования индивидуальных различий людей [6, с. 226]. Ч. Спирмен разработал двухфакторную модель анализа (общий фактор «g», образующий основание любых успешных умственных действий и ряд специальных факторов, нужных для решения задач в отдельных областях), Л. Тэрстоун ввел в психологию многофакторный анализ, позволивший оперировать групповыми факторами [150]. К. Барт обосновал существование генеральных факторов (определяющих проявление по всем показателям), групповых факторов (значимых при описании более чем одного фактора), специфических факторов (относящихся лишь к одному показателю) и случайных, ошибочных факторов как артефактов [32, с. 213; 149].

В качестве «элемента» анализа в русле факторной стратегии изучения организации личности чаще всего фигурирует понятие «черта личности» [14, с. 211]. Структура личности в этой стратегии представляет набор черт: поверхностные черты; конституционные черты; способности, темперамент и динамические черты; общие и уникальные черты [6, с. 226]. В концепциях Р. Кэттелла, Г. Айзенка и Дж. Гилфорда структура личности – это «набор черт» [14, с. 211].

Черта – базисная категория в теории личности Р. Кеттелла [104; 149; 166; 167]. По его мнению, чтобы получить знания о личности, можно использовать три основных источника: данные регистрации реальных жизненных фактов (L-данные), данные самооценки при заполнении анкет (Q-данные) и данные объективных тестов (OT-данные). Черта – это гипотетическая психическая структура, обнаруживающаяся в поведении и обуславливающая предрасположенность поступать единообразно в различных обстоятельствах и с течением времени. Черты можно классифицировать по нескольким основаниям. Центральным является различие между поверхностными чертами и исходными чертами. Поверхностная черта – это ряд сопутствующих друг другу поведенческих характеристик личности. Они не имеют единой основы и

непостоянны. Более важные – исходные черты. Это некие объединенные величины или факторы. Именно они определяют постоянство поведения человека и являются «блоками здания личности» [104, с. 131]. Факторный анализ Р. Кеттелла насчитывает 16 исходных черт. Это факторы: отзывчивость – отчужденность, интеллект, эмоциональная устойчивость – неустойчивость, доминантность – подчиненность, рассудительность – беспечность и др. [149; 167]. Исходные факторы можно, в свою очередь, разделить на два вида в зависимости от их происхождения: факторы, отражающие наследственные признаки, – конституциональные черты; являющиеся результатом социальных и физических условий окружения – факторы, сформированные средой. Р. Кеттелл рассматривает сложные взаимодействия этих подструктур, особое значение при этом он придает «главенствующему чувству» – чувству Я [120, с. 70].

С точки зрения Р. Кеттелла все черты личности разделяются на общие, т.е. присущие в той или иной степени всем людям, и уникальные, которые есть у некоторых или даже у кого-то одного [71, с. 43]. Факторы второго порядка Р. Кэттелла соответствуют первым двум факторам Г. Айзенка, который при исследовании личности также использовал методы оценки, опросники, ситуационные тесты, физиологические измерения, учитывал роль наследственности [32, с. 213].

В теории Г. Айзенка личность также представлена в виде иерархически организованной структуры черт. На самом общем уровне Г. Айзенк выделяет три типа или суперчерты: экстраверсию – интроверсию, нейротизм – стабильность, психотизм – сила Супер-Эго. На следующем уровне черты – это поверхностные отражения основополагающего типа. Для каждой из суперчерт Г. Айзенк устанавливает нейрофизиологическую основу [5; 4; 71, с. 131-132].

Так же, как и Г. Айзенк, Дж. Гилфорд рассматривал личность как иерархическую структуру черт и одним из первых изучал ее с помощью факторного анализа. В личности он выделяет сферу способностей, сферу темперамента, гормональную сферу, класс параметров патологии [71, с. 132].

Дж. Гилфорд рассматривает личность как иерархическую структуру черт от широких типов на вершине через первичные черты к гексам (специфическим диспозициям, подобным рефлексам) и к специфическим действиям на нижнем уровне. В структуре личности Дж. Гилфорд выделяет три сферы: способностей, темперамента и гормональную сферу (динамические черты, по Р. Кэттеллу). Каждый фактор Дж. Гилфорд рассматривает как более общую функцию, проявляющуюся в поведении [32, с. 214].

Для Р. Кэттелла, Г. Айзенка, Дж. Гилфорда характерна позиция двойной детерминации развития личности, признания «доделки» базовых врожденных предрасположенностей под влиянием среды [14, с. 212].

Д. Макклелланд предоставил последний образец модели личности, в которой черты играют центральную, хотя и не исключительную, роль. Д. Макклелланд предположил, что для описания личности необходимы три класса конструкторов: мотивы, схемы и черты. Д. Макклелланд определял черту как приобретенную тенденцию индивидуума реагировать так, как он уже реагировал с большей или меньшей степенью успешности в прошлом в сходных ситуациях со сходной мотивацией [85].

В свою очередь Р. Стагнер также делает акцент на оправданности и необходимости использования черт как психологических переменных. Во многом согласуясь с Г. Олпортом и Д. Макклелландом, Р. Стагнер говорит о том, что «черту следует понимать как схему, или когнитивное правило, которое руководит поведением в разнообразных ситуациях, воспринимаемых как связанные с этой схемой или подпадающие под действие этого правила; ...как когнитивный процесс, который уравнивает различные в других отношениях ситуации по их атрибутам или последствиям» [181, с. 9]. Р. Стагнер называет черту когнитивно-аффективной «глубинной структурой», которая может трансформироваться в многообразие открытых поведенческих совместимостей. Кроме того, полезность понятия черты, по мнению Р. Стагнера, состоит в том, что «поведение часто прогнозируется более точно на основе знания об

установленных структурах черт, чем на основе информации о специфической ситуации» [181].

В мотивационно-динамической стратегии обычно рассматриваются следующие вопросы: почему организм приходит в состояние активности – изучение проявлений потребностей, влечений, инстинктов; на что направлена активность – проявление мотивов; каким образом осуществляется регуляция динамики поведения – проявлений эмоций [6, с. 226].

Для мотивационно-динамической стратегии изучения личности характерна методологическая предпосылка, основанная на убеждении, что в каком-нибудь одном динамическом образовании личности, будь то влечение, диспозиция, установка, отношение, потребность или мотив, словно в фокусе сконцентрированы свойства личности как целого. В основу изучения структуры личности ставится такая центральная характеристика личности, как направленность [2; 14; 120; 149].

Мотивационно-динамическая стратегия исследования организации личности противостоит конституционно-антропологической стратегии анализа личности. В качестве методов изучения мотивов и потребностей используются не только прямые методы, то есть опросники, но и проективные методы диагностики мотивации, которые позволяют проникнуть за внешнюю сторону поведения и исследовать глубинные мотивы человеческих поступков [14, с. 214].

Наиболее яркими представителями мотивационно-динамической стратегии изучения организации личности признаны З. Фрейд и К.Г. Юнг. В разработанных ими концепциях структура личности предстает как динамическое соотношение сознательных и бессознательных компонентов психики, находящихся в постоянном активном взаимодействии друг с другом. Это взаимодействие, в силу изначальной противоречивости душевной жизни человека, носит характер более или менее обостренного внутриличностного конфликта. Иными словами, в единый ансамбль личностных свойств

объединяются противоположные по природе и происхождению психические элементы [2; 14; 149].

З. Фрейд предложил трехкомпонентную модель, согласно которой в структуре личности выделяются три устойчивых образования: Оно (Id), Я (Ego), Сверх-Я (Superego). Каждая из этих подструктур подчиняется собственному принципу функционирования [145; 146; 150]. Ид, представляющее собой инстинктивное ядро личности, является примитивным, импульсивным и подчиняется принципу удовольствия. Ид использует рефлекторные реакции и первичные представления с целью получения немедленного удовлетворения инстинктивных побуждений [150, с. 53]. Эго представляет собой рациональную часть личности и руководствуется принципом реальности. Его задачей является «разработка» для индивидуума соответствующего плана действий, чтобы удовлетворять требованиям Ид в рамках ограничений социального мира и сознания индивидуума. Эту задачу Эго решает при помощи вторичных процессов представления. Сверх-Я, формирующееся последним в процессе развития личности, представляет собой ее моральную сторону. Сверх-Я состоит из двух структур – совести и Эго-идеала [145; 146; 150].

У К.Г. Юнга в структуре личности выделяются три уровня психического функционирования: сознание (Эго), личностное бессознательное и коллективное бессознательное. В Эго представлено все, что человек осознает. Структурными элементами личностного бессознательного являются комплексы, тогда как коллективное бессознательное состоит из архетипов [160]. К.Г. Юнг предлагает и более дробную градацию, описывая в качестве подструктур личности такие конструкты, как Эго, Персона, Тень, Анима (Анимус) и Самость [160; 159].

Мотивационно-динамическая стратегия исследования организации личности, исторически возникшая в русле психоанализа, включает в себя такие различные подходы, как гуманистическая психология (А. Маслоу, К. Роджерс), персонологическая теория индивидуальных черт личности Г. Олпорта,

когнитивные подходы к личности, опирающиеся на «теорию поля» К. Левина, персонология Г. Мюррея и др. [14; 71; 74; 93]. Так, например, Г. Олпорт, понимающий личность как динамическую организацию таких психофизических систем индивида, которые определяют его уникальные реакции на окружающие условия, более прямо, чем другие представители мотивационно-динамической стратегии, указывает источник поведения личности. Этот источник – мотив, установка, инстинкт, влечение или потребность – находится за действиями, то есть локализуется в пространстве индивида, внутри индивида. Даже темперамент характеризуется Г. Олпортом как эмоциональная склонность, предопределяющая восприимчивость и скорость реагирования. Таким образом, принимается методологическая предпосылка, согласно которой в любом динамическом образовании сконцентрированы свойства личности как целого [14; 93].

Отечественные варианты мотивационно-динамической стратегии структурирования личности, как правило, ставят в центр структуры направленность личности. В разных концепциях эта характеристика раскрывается по-разному: «динамическая тенденция» (С.Л. Рубинштейн), «смыслообразующий мотив» (А.Н. Леонтьев), «доминирующее отношение» (В.Н. Мясищев), «основная жизненная направленность» (Б.Г. Ананьев), «динамическая организация сущностных сил человека» (А.С. Прангишвили), «ценностность» (Н.И. Непомнящая). Но как бы характеристика направленности не раскрывалась, во всех концепциях ей придается ведущее значение [13; 14; 77; 99; 101; 116; **Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

А.Г. Ковалев выделяет следующие компоненты структуры личности: направленность (система потребностей, интересов, идеалов), способности (ансамбль интеллектуальных, волевых и эмоциональных свойств), характер (синтез отношений и способов поведения), темперамент (система природных свойств) [59; 71]. В.С. Мерлин создал теорию интегральной индивидуальности, он описывает две группы индивидуальных особенностей. Первая группа – «свойства индивида» – включает две подструктуры: темперамент и

индивидуальные качественные особенности психических процессов. Вторая группа – «свойства индивидуальности» – имеет три подструктуры: мотивы и отношения; характер; способности. Все подструктуры личности взаимосвязаны благодаря опосредующему звену – деятельности [71; 95].

А.Н. Леонтьев представил свою концепцию структуры личности, в которой центральное место отведено понятию деятельности. Эта теория, которую можно рассматривать как структурно-динамическую, охватывает всю жизнь человека и описывает личность в психологических (мотивы) и поведенческих (деятельность) терминах [77; 78]. Основной внутренней характеристикой личности у А.Н. Леонтьева является мотивационная сфера личности. Другим важным понятием в его теории служит «личностный смысл». Он выражает отношение целей деятельности человека, того, на что в данный момент непосредственно направлена мотивационная сфера личности, к ее мотивам, тому, что ее побуждает именно к этой деятельности. Чем шире, разнообразнее виды деятельности, в которые включена личность, чем они более развиты и упорядочены (иерархизированы), тем богаче сама личность [77].

Б.Г. Ананьев рассматривает личность в свете соотношения тех или иных психических образований с различными параметрами конституции. Он выделяет интериндивидуальную структуру социального окружения и интериндивидуальную структуру самой личности. Основными методами изучения последней являются методы корреляционного, факторного и кластерного анализа, которые позволяют выявлять связи между разными свойствами (социальными, биологическими) [13].

Б.Г. Ананьев подчеркивает, что индивидуальное развитие происходит во взаимодействии системы групп свойств человека как индивида, субъекта деятельности, личности, которые в совокупности образуют структуру человека. Характеристики личности человека – статус и социальные функции (воля, мотивация, поведение и т. д.) – определяют мировоззрение личности. Таким образом, структура личности, по Б.Г. Ананьеву, охватывает три группы индивидуальных, личностных, субъективных свойств (познание, общение и труд) и

является результатом биологической и социальной детерминации развития индивидуальной психики, с одной стороны, и механизмом, обеспечивающим единое направление развития этих свойств, – с другой [13].

Б.Г. Ананьев использует более широкую категорию «человек», включающую весь спектр частных категорий, таких, как индивид, личность, индивидуальность, субъект деятельности. Им предложена общая структура человека. Каждый из элементов этой структуры имеет свою подструктуру. Так, в структуре человека как индивида два уровня, и в нее включены возрастнополовые свойства, индивидуально-типические (конституциональные, нейродинамические особенности и др.), психофизиологические функции, органические потребности, задатки, темперамент. Собственно личность организована не менее сложно: статус, роли, ценностные ориентации – это первичный класс личностных свойств; мотивация поведения, структура общественного поведения, сознание и др. – вторичные личностные свойства [104, с. 129].

О.П. Санникова предлагает модель континуально-иерархической структуры личности (в широком смысле этого понятия), в которой выделяются три основных и два промежуточных взаимосвязанных уровня. Как основные уровни выделены:

1. Формально-динамический уровень (совокупность всех свойств, отражающих динамику протекания психических явлений и индивидуальные свойства конституционального характера);
2. Содержательно-личностный (направленность, потребностно-мотивационная сфера личности и т.д.).
3. Социально-императивный или нормативный уровень.

Если два первых уровня созвучны (и вербально, и по смыслу) представлениям о двоаспектности психического (динамическое и содержательное), то третий включает тот класс характеристик, который отражает имеющиеся представления личности об обществе, мораль, нормы поведения, культуру и т.д. Границы взаимоотношений между уровнями условны и

размыты. Именно это позволяет рассматривать переходы от одного уровня к другому как определенные смежные пространства, объединяющие черты, принадлежащие к двум соседним уровням.

Такие промежуточные уровни составляют качественный уровень (между первым и вторым основными уровнями) и уровень опыта (между вторым и третьим основными уровнями) [130].

В соответствии с поведенческо-интеракционистской стратегией изучения организации личности ее «элементами» являются те или иные компоненты взаимодействия между организмом и средой, личностью и обществом. Для поведенческо-интеракционистской стратегии исследования, особенно для различных ролевых концепций, проблемы индивидуальных свойств человека находятся на самой периферии интересов (Д. Мид, Т. Шибутани, Д. Шпигель). Однако и в этих подходах явно или неявно присутствует идея иерархии строения личности, в которой низовым уровнем становятся элементарные поведенческие акты, обусловленные прежде всего индивидуальными диспозициями человека – его органическими потребностями, влечениями и т.п. [14, с. 216; 113, с. 40; 120, с. 83].

Блочная стратегия описывает структуру личности, состоящую из уровней или блоков. Блоки располагаются по вертикали снизу вверх от биологического к социальному [6, с. 226]. Внизу располагаются индивидуальные свойства – темперамент, половозрастные особенности организма, органические особенности индивида, которые определяются биологическими факторами и в которых социального почти нет. Над блоком темперамента надстраивается блок психических процессов, охватывающих индивидуальные особенности восприятия, мышления и т.п., в котором чаще больше социального, чем биологического. В свою очередь выше размещен блок прошлого опыта, включающий память, навыки, знания, которые приобретены в ходе обучения. В блоке прошлого опыта больше социального, чем в двух нижерасположенных подструктурах. На самом верхнем этаже находится блок направленности, в который входят отношения личности к миру, ее моральные черты,

сформированные в процессе воспитания. В этой верхней подструктуре биологического почти нет [113, с. 39].

Блочная стратегия изучения личности представлена работами У. Джеймса и К.К. Платонова.

В работах У. Джеймса составные элементы личности подразделены на три класса: физическую, социальную и духовную личность [34; 35]. Под физической личностью У. Джеймс представляет пошагово: телесную организацию человека, его одежду, семью, домашний очаг, произведения собственного труда [35]. В социальной личности У. Джеймс видит общественное признание человека его окружением. При этом автор указывает, что у человека может быть столько социальных личностей, сколько индивидов признают в нем личность. Иными словами по У. Джеймсу человек имеет столько различных социальных личностей, сколько имеется различных социальных групп, мнением которых он дорожит [35]. Духовная личность у У. Джеймса включает в себя полное объединение отдельных состояний сознания, духовных способностей и свойств. [35].

Телесная, социальная и духовная личности образуют естественную личность [35; 34].

К.К. Платонов, проанализировав философское и психологическое понимание структуры, определяет ее как взаимодействие реально существующего психического явления, взятого за целое (в частности, личности), и его подструктур, элементов и их всесторонних связей. Чтобы описать структуру личности, как считает К.К. Платонов, необходимо установить, что взято за целое, отграничить и определить его. Затем надо выяснить, что составляет элементы этой целостности, понимая под ними неразложимые в рамках данной системы и относительно автономные ее части. При этом надо учесть возможно более полное число этих элементов. На следующем этапе следует рассмотреть наиболее существенные и общие связи между элементами, между каждым из них и целостностью. Далее выявляется необходимое и достаточное число подструктур, в которые входят все элементы

анализируемой целостности. Подструктуры и элементы подвергаются классификации. Затем важно исследовать генетическую иерархию уровней компонентов [71, с. 128; 110; 111, с. 122-141]. Динамическая иерархическая структура личности по К.К. Платонову представлена на рисунке 1.4. [6, с. 227].

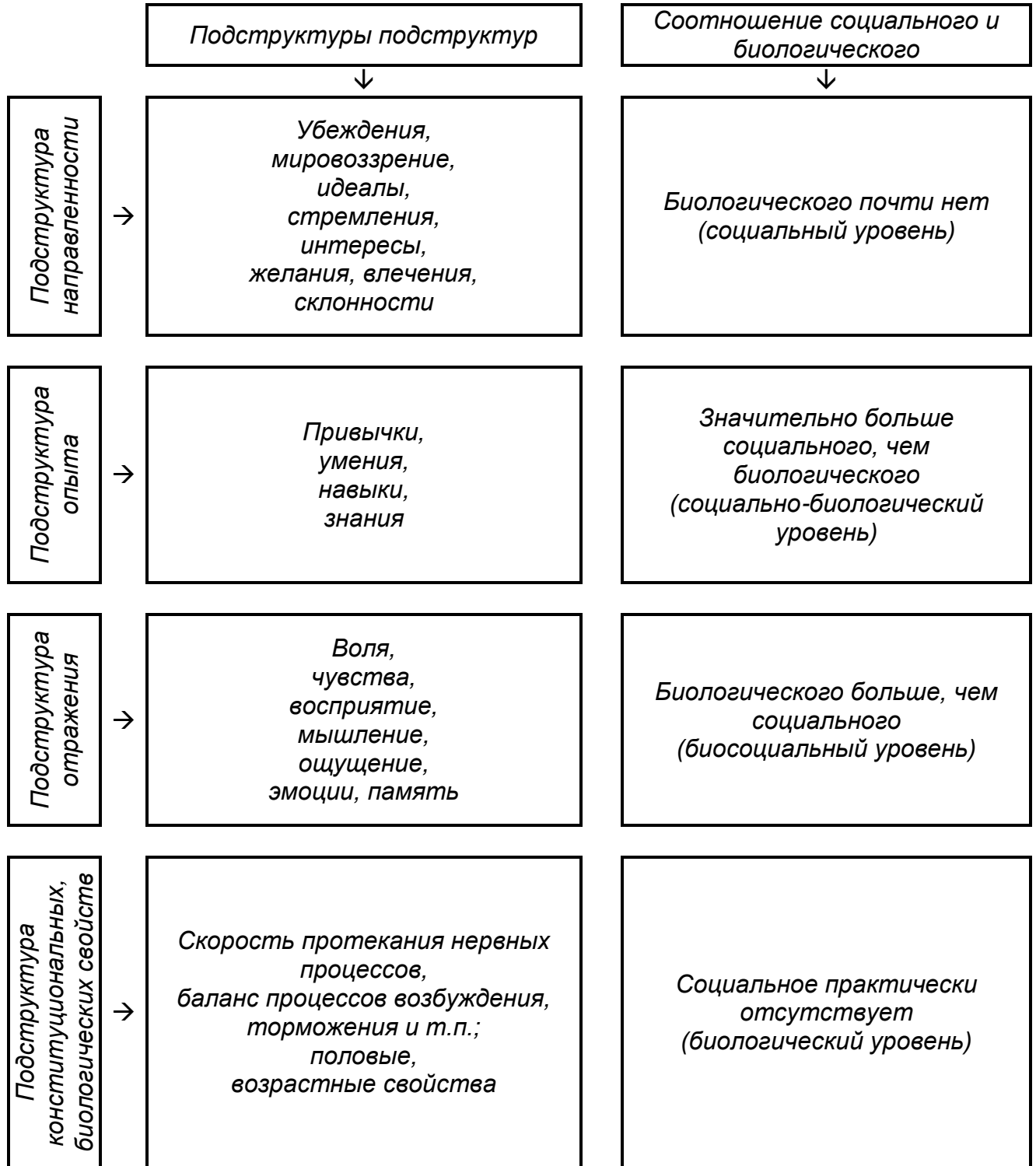

Рис. 1.4. Иерархическая структура личности (по К.К. Платонову)

К.К. Платонов, реализуя идею динамической структуры личности, объединял все свойства в четыре основные подструктуры [110; 111, с. 122-141].

1-я подструктура личности объединяет направленность и отношения личности, проявляющиеся как ее моральные черты. Элементы (черты) личности, входящие в эту подструктуру, не имеют непосредственных врожденных задатков, а отражают индивидуально преломленное групповое общественное сознание. Эта подструктура формируется путем воспитания. Она может быть названа социально обусловленной подструктурой, но может более коротко быть названа и направленностью личности. Направленность, взятая в качестве целого, в свою очередь, включает в себя такие ее формы, как подструктуры: влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, мировоззрение, убеждения. В этих формах направленности личности проявляются и отношения, и моральные качества личности, и различные формы потребностей.

2-я подструктура личности объединяет знания, навыки, умения и привычки, приобретенные в личном опыте путем обучения, но уже с заметным влиянием и биологически, и даже генетически обусловленных свойств личности. Эту подструктуру иногда называют индивидуальной культурой, или подготовленностью, но лучше ее кратко называть опытом. Активность опыта проявляется через волевые навыки, а его изучение требует психолого-педагогического уровня.

3-я подструктура личности объединяет индивидуальные особенности отдельных психических процессов, или психических функций, понимаемых как формы психического отражения: памяти, эмоций, ощущений, мышления, восприятия, чувств, воли. Порядок этот не случаен. Психическая память развивалась на основе физиологической и генетической памяти, и без нее не могли бы ни существовать, ни развиваться другие формы отражения. Поэтому с нее и начинается этот иерархический ряд психических процессов как форм отражения. Но каждая форма отражения, закрепляясь своим видом памяти, становится свойством личности. Если механическая память открывает этот ряд,

то смысловая память как бы замыкает его. Поэтому память лучше рассматривать как следовую форму отражения, пронизывающую весь иерархический ряд его форм снизу доверху.

4-я подструктура личности объединяет свойства темперамента или типологические свойства личности. Сюда же входят половые и возрастные свойства личности и ее «органические» изменения. Свойства личности, входящие в эту подструктуру, несравнимо больше зависят от физиологических особенностей мозга, а социальные влияния их только субординируют и компенсируют.

В четыре подструктуры могут быть уложены все известные свойства личности. Причем часть этих свойств относится в основном только к одной подструктуре, а другие лежат на пересечениях подструктур и являются результатом взаимосвязей различных собственных подструктур.

Четыре основные рядоположенные подструктуры личности включают в себя все известные свойства личности. Иерархия различных свойств этих подструктур (соотношение в каждой из них роли социального и биологического, особенностей активности, специфических видов формирования и уровней изучения) выявляет их закономерные совпадения [110; 111, с. 122-141].

Структура личности К.К. Платонова динамически функциональная, поскольку в ней представлены взаимосвязи и взаимозависимости различных уровней психической организации личности. Преимущество данного подхода состоит в том, что он может реально и эффективно использоваться при решении различных задач исследования учебно-профессиональной деятельности, профессионального психологического отбора, психологического сопровождения деятельности, консультации и т.д. [63]

В пяти очерченных стратегиях изучения психологической организации личности, при всем отличии стоящих за ними теоретических позиций, выбора элементов построения организации личности, методов диагностики черт, мотивов, темперамента, то есть разных подструктур личности, проявляется

общая тенденция размещать индивидуальные свойства человека в основе организации личности, характеризовать их как базовый или базальный уровень организации человека [113, с. 40; 120, с. 83]. Подобное представление о месте индивидуальных свойств в организации личности особенно наглядно в концепции А. Маслоу, в которой физиологические потребности и потребности в безопасности образуют основу мотивационной пирамиды, которая является, в свою очередь, ядром личности [14, с. 216; 93].

Имеется достаточно данных для того, чтобы утверждать, что могут быть следующие личностные структуры: иерархические (вертикальные) – структура, в которой отдельные черты отличаются друг от друга разной степенью общности, чаще всего имеют иерархический вид, напоминающий обычную структуру понятия (личность делится на ограниченное число сложных свойств, которые, в свою очередь, разделяются на более значительное число более простых качеств или черт; элементарным структурным компонентом является черта); координационные («демократические», горизонтальные или сетевые) – предполагают известную рядоположность свойств и функций, наличие двусторонних влияний, гармоничность внутренних отношений; функциональные (целевые) – характерны тем, что выделенные взаимосвязи подчиняются целевому принципу. Они показывают, как взаимодействуют отдельные черты личности в ходе решения той или иной задачи [14].

Личностные структуры можно также разделить на общие, частные и специальные. Предметом изучения в одних случаях выступает личность в целом, в других – исследование сосредоточивается на отдельных подструктурах или блоках, а в третьих – на личности особого рода, или типа. Как следствие, структуры личности в целом будут общими; структуры темперамента, характера, направленности, потребностей или способностей – частными; специфические структуры личностей, относящихся к определенным категориям («авторитарная» личность, личность руководителя, преступная личность и т.д.) – специальными. Во всех случаях структурам личности

свойственны индивидуальные особенности, отражающие уникальность человеческой индивидуальности [14].

Также необходимо учитывать меру разработанности структур личности. В-первых, модель личности состоит из структур, во вторых модель представляет собой только профиль выраженности черт личности, а в третьих модель является псевдоструктурной, предлагая только набор отдельных элементов или блоков.

Подводя итоги анализа основных стратегий изучения личности, можно говорить о том, что во всех структурах личность рассматривается, как сложная, иерархически организованная, обобщенная и устойчивая система, носящая вместе с тем и динамический характер.

Выводы по 1 разделу

1 Важным фактором и результатом формирования интернет-аддиктивного поведения является индивидуально-психологические особенности личности (темперамент, устойчивость учебной мотивации). При этом можно говорить о том, что имеют место изменения в личностной организации, у человека нарушается объективность восприятия действительности и суждений, способность к планированию и временной организации деятельности, изменяется структура мотивации и ценностей.

2. Анализ широкого круга фактов свидетельствует о том, что большинство людей начинают активно пользоваться Интернетом именно на этапе обучения и, особенно, в студенческие годы, рассматривая его как удобный инструмент получения знаний. Преобладание в среде пользователей Интернета лиц в том возрасте, когда наиболее активно формируются базовые личностные структурные образования, обуславливает острую необходимость своевременной диагностики интернет-аддикции, изучения психологических характеристик интернет-аддиктивной личности и разработку эффективных профилактических мероприятий. Необходимо на основании эмпирических

данных установить связь интернет-аддикции с индивидуально-обусловленными изменениями личности в негативно развивающейся структуре процесса удовлетворения информационной потребности человека в результате неконтролируемого использования Интернета.

3. На основании критерия внутренней или внешней локализации источника информационного взаимодействия и критерия осознанности или неосознанности выделяется четыре иерархически соотносящиеся друг с другом формы информационных процессов личностной организации: рефлексов, приобретенных автоматизмов, осмысленного реагирования и самоорганизации. Повышение уровня связей в структурной иерархии информационных процессов соответствует активизации более «глубоких» личностных образований. На основе базисного механизма ориентировочной реакции может сформироваться сложный процесс «принятия нового» через формы информационных процессов личностной организации, от уровней неосознанных рефлексов и автоматизмов до уровней осмысленного реагирования и самоорганизации.

4. В современной психологии существует пять основных стратегий изучения психологической организации личности: конституционно-антропологическая, факторная, блочная, мотивационно-динамическая и поведенческо-интеракционистская. Все стратегии размещают индивидуальные свойства человека в основе организации личности и характеризуют их как базовый или базальный уровень организации человека. Личность рассматривается, как сложная, иерархически организованная, обобщенная и устойчивая система, носящая вместе с тем и динамический характер. Концепция иерархической структуры личности К.К. Платонова, рассматривающая личность как динамическую систему, взята нами за основу проведения дальнейшего эмпирического исследования влияния интернет-аддикции на изменения в структуре личности.

РАЗДЕЛ 2.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНТЕРНЕТ- АДДИКТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ

2.1. Цель, гипотеза и задачи исследования

Объект исследования – личность с различной степенью проявления интернет-аддиктивных изменений.

Предмет исследования – влияние интернет-аддикции на изменения в структуре личности.

Цель исследования – установить психологические особенности изменений в компонентах и взаимосвязях структуры личности в связи с нецелесообразным и неорганизованным использованием человеком Интернета.

Гипотеза исследования: нарушение целесообразного и организованного использования Интернета в процессе удовлетворения информационной потребности взаимосвязано с изменениями в компонентах и связях структуры личности интернет-аддиктов.

Согласно поставленной цели и выдвинутой гипотезе были определены основные задачи исследования:

1. Разработать и реализовать программу эмпирического исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на изменения в структуре личности и особенностей переработки информации в процессе удовлетворения информационной потребности.

2. Выявить характерные индивидуально-психологические особенности организации структуры личности интернет-аддикта.

3. Определить специфику компонентов структуры личности интернет-аддикта.

4. Исследовать влияние интернет-аддикции на информационные процессы и психологическую структуру личности.

5. Разработать рекомендации для профилактических и коррекционных мероприятий, направленных на преодоление интернет-аддиктивного расстройства.

2.2. Организация исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на изменения в структуре личности

В отечественной психологии проблема интернет-аддикции изучается только последнее десятилетие [43]. В ходе большинства исследований изучение интернет-аддикции проводилось среди школьников и подростков. Тем не менее, преобладание среди пользователей Интернета лиц студенческого возраста (согласно данным исследования WAWE 6 за 2011-2012 года – 38-42%) актуализирует необходимость выявления интернет-аддиктов и изучения психологических характеристик их личности именно в студенческой среде [142]. Анализ литературы свидетельствует о том, что большинство студентов рассматривают Интернет как удобный инструмент получения знаний [9].

Исследование проводилось в течение 2010-2011 годов. В качестве испытуемых в исследовании приняли участие студенты Бердянского государственного педагогического университета (БГПУ). Программа получения эмпирических данных предполагала реализацию двух этапов. На первом этапе выделялись испытуемые с выраженными проявлениями интернет-аддикции, и формировались две подгруппы испытуемых: «аддикты» и «независимые». На втором этапе исследовались особенности реализации процесса удовлетворения информационной потребности личности в результате неконтролируемого использования Интернета.

На первом этапе в исследовании приняло участие 723 студента 1-3 курсов БГПУ. У испытуемых устанавливалось наличие интернет-аддиктивных проявлений.

Диагностика интернет-аддикции затруднена тем, что до сих пор не существует единых критериев ее реализации. Первая попытка диагностики

«интернет-аддиктивного расстройства» была предпринята И. Голдбергом в 1995 г. [168]. В основу его опросника легли диагностические критерии для азартных игр [87]. Автор клинически не подтвердил обоснованность введения нового типа аддикции, что вызвало критику ряда специалистов [170, 171, 182]. К. Янг определила чрезмерное увлечение интернетом как нарушение контроля влечения нехимического генеза и разработала диагностический опросник из 8 пунктов [87, 188]. Сформулированные ею диагностические критерии интернет-аддикции также подвергаются критике за количественный подход. В частности указания количества часов проводимых в сети [171]. Специалистам не просто разделить тех, кто использует Интернет для выполнения работы или учебы, и, как правило, ими устанавливаются акценты в сторону завышения количества часов проводимых в Интернет. В связи с этим, для увеличения надежности результатов в нашем исследовании мы использовали три методики диагностики интернет-аддикции: тест-опросник на наличие интернет-аддикции (Кимбирли Янг) – одна из первых методик диагностики интернет-аддиктивного поведения; тест на интернет-зависимость (С.А. Кулаков, 2004) – наиболее распространенный в специализированных научных изданиях тест по определению интернет-аддикции; шкала интернет-зависимости (А.Е. Жичкина) – свободно распространяемый в Интернете тест на выявление интернет-аддикции:

а) тест-опросник на наличие интернет-аддикции (К. Янг) [43, с. 246]:

Тест-опросник состоит из 10 вопросов с вариантами ответов «Да» или «Нет». Если ответов «Да» больше чем на 4 вопроса и увлечение Интернетом продолжается больше года, то автор советует обратиться за помощью к специалисту по нехимическим аддикциям.

б) тест на интернет-зависимость (С.А. Кулаков, 2004) [41, с. 152]:

Тест состоит из 20 вопросов с использованием шкалы: «очень редко» – 1 балл; «иногда» – 2 балла; «часто» – 3 балла; «очень часто» – 4 балла; «всегда» – 5 баллов. На основании этого теста выделено несколько уровней развития интернет-аддиктивного поведения:

– 20-50 баллов (низкий уровень) отвечают уровню пользователя независимого от Интернета.

– 50-79 баллов (средний уровень) говорят о необходимости учитывать серьезное влияние Интернета на жизнь испытуемых, а также о наличии некоторых проблем связанных с использованием Интерната.

– 80 баллов и больше (высокий уровень) диагностируют интернет-аддиктивное поведение с необходимостью помощи специалиста.

в) шкала интернет-зависмости (А.Е. Жичкина) [157]:

Тест состоит из семи утверждений с вариантами ответов А или Б. Выбор варианта «А» оценивается в 1 балл, выбор варианта «Б» – 0 баллов. Несклонными к интернет-аддикции являются испытуемые, набравшие от 0 до 3 баллов. Склонными к интернет-аддиктивному поведению считаются испытуемые с 3 баллами и выше. Интернет-аддиктами считаются те, кто набирает 6-7 баллов по этой шкале.

На втором этапе эмпирического исследования была проанализирована академическая успеваемость студентов обеих экспериментальных подгрупп по результатам последней сессии. Учитывались только специальные предметы. Рассчитывался средний балл успеваемости. Проводился опрос преподавателей специальных дисциплин, с целью получения характеристик учебной деятельности студентов, вошедших в подгруппы. В отношении конкретного студента преподавателям задавались следующие вопросы: «В каком виде учебных занятий студент наиболее успешен?»; «Студент часто опаздывает на занятия?»; «Студент часто пропускает занятия?».

По окончании анализа успеваемости студентов в двух экспериментальных группах исследовалось влияние интернет-аддикции на подструктуры личности согласно с иерархической структурой личности К.К. Платонова.

Для диагностики подструктуры конституционных, биологических свойств личности иерархической структуры личности К.К. Платонова были использованы следующие психологические тесты и методики:

- тест-опросник Я. Стреляу для изучения темперамента [131, с. 7-11];
- методика определения реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина [131, с. 16-18];
- тест Р.Б. Кеттелла (16 PF – Form C) [53, с. 55-81, 96-97]. Были отобраны три наиболее подходящих первичных фактора, имеющих генетическое происхождение (фактор С «эмоциональная устойчивость», фактор Н «смелость – робость» и фактор М «непрактичность – практичность»).

Для определения психических состояний и свойств личности, касающихся подструктуры отражения иерархической структуры личности К.К. Платонова использовались:

- характерологический опросник К. Леонгарда [131, с. 58-62];
- методика диагностики межличностных отношений Т. Лири [131, с. 130-136].

Для диагностики подструктуры опыта иерархической структуры личности К.К. Платонова использовался ряд методик:

- прогрессивные матрицы Дж. К. Равена [132, с. 60-96];
- тест «Креативность» Н. Вишняковой [132, с. 137-145];
- две программно реализованные методики, направленные на исследование мнемических процессов (В.В. Плохих). В качестве стимульного материала в методиках использовались: случайным образом организованный ряд букв кириллицы (методика «Буквы»); осмысленный текст – рубаи О. Хайяма (методика «Текст»).

Для определения влияния интернет-аддикции на подструктуру направленности иерархической структуры личности К.К. Платонова использовались следующие методики:

- методика определения уровня субъективного контроля [131, с. 93-99];
- «Мотивация обучения в вузе» Т.И. Ильиной [48, с. 433-434];
- методика определения ценностных ориентаций М. Рокича [119, с. 25-29];
- опросник временной перспективы Зимбардо (ZPTI) [44, с. 60-68];

– методика «Линия жизни».

Поскольку продолжительность диагностики личностных особенностей испытуемых превысила срок учебного года, то при переходе на новый курс (после летних каникул) испытуемые (86 человек) повторно диагностировались на наличие интернет-аддиктивных проявлений. Результаты повторной диагностики полностью совпали с предыдущими данными, что подтвердило надежность выборки как для подгруппы «аддикты» (43 студента с выраженными интернет-аддиктивными проявлениями), так и для подгруппы «независимые» (43 независимых от Интернета студента).

Для статистической обработки эмпирических данных использовались следующие непараметрические методы математической статистики: критерий U Манна-Уитни; ранговая корреляция Спирмена. Статистическая обработка данных производилась с помощью стандартных статистических программ SPSS Statistics 17.0, Microsoft Excel 2010.

2.3. Исследование психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру конституционных, биологических свойств личности

Диагностика подструктуры конституционных, биологических свойств личности иерархической структуры личности К.К. Платонова проводилась в несколько этапов.

Анализ психологической литературы свидетельствует, что отдельные проявления интернет-аддикции связаны с динамическими характеристиками личности, в частности с темпераментом. Особенности темперамента могут быть связаны со склонностью личности к интернет-аддиктивному поведению. Многочисленные исследования доказывают, что динамические проявления личностных свойств коррелируют со свойствами темперамента [80, с. 66]. В то же время, как фундамент структуры индивидуальности темперамент выполняет важную адаптивную функцию. Наличие таких устойчивых свойств личности

как, например, активность, эмоциональность, дает возможность максимально оптимизировать энергетические затраты. Темперамент сам выступает как регулятор поведения и связанных с ним внутренних процессов. Согласно специальной теории индивидуальности В.М. Русалова, основу формально-динамических свойств психики составляет общая конституция как интегрированная совокупность всех биологических свойств человека [126]. Что касается психологических составляющих темперамента, то, как отмечает В.М. Русалов [127], до сих пор отсутствует единый общепринятый перечень психологических свойств, относящихся к категории темперамента. К таким свойствам темперамента относят их относительную стабильность и устойчивость к внешним воздействиям. При этом свойства темперамента остаются строго неизменными, но развиваются в определенной последовательности, обусловленной закономерностями созревания высшей нервной деятельности. Кроме того, свойства темперамента могут испытывать некоторые изменения под влиянием возможного изменения видов деятельности индивида [3].

Согласно регулятивной теории темперамента Я. Стреляу, темперамент составляют относительно стабильные черты личности, которые в обобщенном виде представляют, главным образом, формальные аспекты реакций и поведения. Он также предложил не ограничиваться изучением связи темперамента с особенностями строения тела человека, а рассматривать это качество с точки зрения его роли в приспособлении человека к условиям его жизни и деятельности [136; 137].

Я. Стреляу понимает темперамент как совокупность стабильных свойств, которые определяются особенностями врожденных нервных и эндокринных механизмов. Он выделяет две основные характеристики темперамента: реактивность и активность. Реактивность проявляется в интенсивности реакции на стимул. Она влияет на регуляцию поведения, определяя порог чувствительности и работоспособность. Активность проявляется в количестве и разнообразии действий человека. Обе эти характеристики находятся в обратно

пропорциональных отношениях. По мере взросления индивида и под действием особых условий среды, темперамент, как считает Я. Стреляу, в определенных пределах может изменяться [49]. Мы предположили, что интернет-аддиктам более свойственно действовать под влиянием случайных обстоятельств, тогда как независимым от Интернета свойственно сознательно определять линию поведения в жизни.

Тест-опросник для изучения темперамента Я. Стреляу [131, с. 7-11; 136; 137] направлен на изучение трех основных характеристик типа нервной деятельности: уровня силы процессов возбуждения, уровня силы процессов торможения, уровня подвижности нервных процессов.

Каждый из этих процессов в отдельности отражает базисную структуру психики как ее особую способность или свойство.

Методика Я. Стреляу построена таким образом, что испытуемый, выбирая из предложенных предпочтительные для себя ситуации, средства или способы реагирования, тем самым выражает особенности структурного строения своей психики и определенным образом показывает то, какие условия, средства и способы жизнедеятельности являются для него предпочтительными и наиболее ему соответствуют [132; 137].

Использование теста-опросника Я. Стреляу дает возможность определить свойства индивидуальности а, в частности особенности темперамента, обуславливающие устойчивость личности к деструктивным воздействиям интернет-аддиктивных агентов.

Методика определения реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина позволила нам сделать существенные уточнения о качестве интегральной самооценки личности интернет-аддиктов: является ли нестабильность этой самооценки ситуативной или постоянной, то есть личностной. Методика рассматривает не только психодинамические особенности личности, но и вопрос взаимосвязи параметров реактивности и активности личности, ее темперамента и характера [131, с. 16].

По Ю.Л. Ханину, состояние тревоги (или реактивная тревожность) возникает «как реакция человека на различные, чаще всего социально-психологические стрессоры (ожидание негативной оценки или агрессивной реакции, восприятие неблагоприятного к себе отношения, угрозы своему самоуважению, престижу). Напротив, личностная тревожность как черта, свойство, диспозиция дает представление об индивидуальных различиях в подверженности действию различных стрессоров. Следовательно, здесь речь идет об относительно устойчивой склонности человека воспринимать угрозу своему «Я» в самых различных ситуациях и реагировать на эти ситуации повышением реактивной тревожности. Величина личностной тревожности характеризует прошлый опыт индивида, т.е. насколько часто ему приходилось испытывать реактивную тревожность [119; 148; 52]. Очень высокая реактивная тревожность вызывает нарушения внимания, иногда нарушение тонкой координации. Очень высокая личностная тревожность имеет прямую корреляцию с наличием невротического конфликта, с эмоциональными и невротическими срывами и с психосоматическими заболеваниями [131]. Повышенную ситуативную и личностную тревожность у интернет-аддиктов отмечают все исследователи проблемы [41; 86; 87].

Шкала реактивной и личностной тревожности имеет две самостоятельные подшкалы для отдельного измерения той и другой формы тревожности: подшкала оценки реактивной тревожности с главным вопросом о самочувствии в данный момент и подшкала оценки личностной тревожности с формулировкой о самочувствии обычно [131; 52]. Методика Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина дает возможность определить эмпирическую оценку связи уровня реактивной и личностной тревожности с проявлениями интернет-аддикции.

Теоретической и методологической основой разработанного Р.Б. Кеттеллом теста является факторный анализ личности. В результате исследования с помощью данного опросника личность описывается 16-ю фундаментально независимыми и психологически содержательными

факторами. Каждый фактор имеет условное название и предполагает устойчивую вероятностную связь между отдельными чертами личности [53].

Структура факторов опросника для каждого человека отражает вероятностную модель индивидуально-психологических свойств его личности и при наложении на групповую модель той выборки, к которой принадлежит данный человек, демонстрирует индивидуальное своеобразие конкретной личности и позволяет с большей долей вероятности прогнозировать ее реальное поведение в определенных жизненных ситуациях [53].

Для диагностики подструктуры конституционных, биологических свойств личности иерархической структуры личности К.К. Платонова нами были отобраны три наиболее подходящих первичных фактора, имеющих генетическое происхождение:

– фактор С «эмоциональная устойчивость» характеризует динамическое обобщение и зрелость эмоций в противоположность нерегулируемой эмоциональности;

– фактор Н «смелость – робость» – четко определенный фактор, который характеризует степень активности в социальных контактах;

– фактор М «непрактичность – практичность» ориентирован на измерение особенностей воображения, отражающихся в реальном поведении личности.

Таким образом, целью проведения теста Р.Б. Кеттелла стала эмпирическая проверка генетической предрасположенности к интернет-аддиктивным изменениям в структуре личности.

Выбранные для использования методики позволили диагностировать взаимосвязь интернет-аддиктивного поведения с поступившей из среды информацией с учетом силы и подвижности нервных процессов в форме различных рефлексивных вариантов, а также принятия решений без участия сознательного контроля.

2.4. Исследование психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру отражения

Диагностика подструктуры отражения иерархической структуры личности К.К. Платонова включала проведения характерологического опросника К. Леонгарда и методики диагностики межличностных отношений Т. Лири.

В основу характерологического опросника положена концепция «акцентуированных личностей» К. Леонгарда. По ней черты личности делятся на две группы: основную и дополнительную. Главные черты составляют стержень личности, определяют ее развитие, адаптацию и психическое здоровье. При значительной выраженности они накладывают отпечаток на личность в целом и при неблагоприятных для нее социальных условиях могут деформировать ее структуру [131, с. 58].

Личности, у которых отдельные из основных черт имеют высокую степень выраженности, К. Леонгард назвал акцентуированными. Они могут считаться нормальными, хотя чрезмерная акцентуация выводит личность за пределы нормы [75]. В них потенциально заложены как возможности социально положительных достижений, так и социально отрицательных проявлений. Социально неприемлемые проявления акцентуированных личностей, как правило, обуславливаются неблагоприятными для них жизненными обстоятельствами. Автор выделяет десять типов акцентуации: демонстративный, педантичный, застревающий, возбудимый, гипертимный, дистимический, тревожно-боязливый, циклотимический, аффективно-экзальтированный, эмотивный.

Замечено, что среди интернет-аддиктов преобладают личности с шизоидной, нередко истероидной акцентуацией характера. Они стремятся реализовать свои истероидные черты в виртуальном мире, путем знакомства и общения в чатах, которое со стороны истероидов является псевдологию [41, с. 102; 176]. Использование опросника К. Леонгарда дает возможность

экспериментально выявить типы акцентуаций характера типичные для интернет-аддиктов.

Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири создана для исследования представлений субъекта о себе и идеальном «Я», а также для изучения взаимоотношений в малых группах. С помощью данной методики выявляется преобладающий тип отношений к людям в самооценке и взаимооценке [131, с. 130; 96].

Т. Лири рассматривает восемь типов межличностного взаимодействия: авторитарный; эгоистический; агрессивный; подозрительный; подчиняемый; зависимый; дружелюбный и альтруистический.

Методика позволяет четко структурировать сложившуюся картину межличностных отношений, выявить реального лидера группы, определить зону конфликта и понять причины его возникновения, распознать антагонистически и коллегиально настроенные подгруппы, определить степень сплоченности коллектива [96; 118; 115].

Психологическими особенностями интернет-аддиктов являются: проблемы с межличностными взаимодействиями, замкнутость, чувство одиночества, некоторая склонность к негативизму [41, с. 101; 156]. Исследователи выделили особый тип межличностных отношений, свойственный интернет-аддиктам [109; 139]. Он характеризуется тенденцией к доминированию, уверенностью в себе, ориентацией только на собственное мнение, нетерпимостью к критике, настойчивостью, эгоцентричностью, сниженной эмоциональностью, обособленностью и замкнутостью в отношениях с другими людьми, некоторой подозрительностью и обидчивостью, а также асоциальной стратегией преодоления стрессовых ситуаций. Описанный тип сочетается с характерным дефицитом развития коммуникативных умений [87].

Использование методики Т. Лири дает возможность экспериментально диагностировать типы межличностных отношений свойственных личностям склонным к интернет-аддиктивным проявлениям.

Использование выбранных методики позволило диагностировать взаимосвязь интернет-аддиктивного поведения с внешней информацией среды с использованием памяти и эмоций и возможностями принятия интуитивных решений.

2.5. Исследование психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру опыта

Диагностика подструктуры опыта иерархической структуры личности К.К. Платонова проводилась в несколько этапов с использованием методик: прогрессивные матрицы Дж. К. Равенна, тест «Креативность» Н. Вишняковой и двух программно реализованных (компьютерных) методик исследования мнемических процессов «Буквы и «Текст».

Тест Дж. К. Равена не является чисто интеллектуальным тестом, а предназначен для уточнения логичности мышления испытуемого. При выполнении заданий, включенных в тест, активно участвуют такие основные психические процессы, как внимание, воображение и мышление. Внимание, а именно, концентрация активного внимания, его объем и распределение, особенно необходимо для решения заданий по таблицам Дж. К. Равена. Внимание, как фактор восприятия, дает установку испытуемому для его перцептивной деятельности [18; 33].

Прогрессивные матрицы Дж. К. Равена состоят из пяти серий. В каждой серии таблиц содержатся задания нарастающей трудности. От серии к серии усложняется и тип заданий [132, с. 60].

В серии А использован принцип установления взаимосвязи в структуре матриц. Здесь задание заключается в дополнении недостающей части основного изображения одним из приведенных в каждой таблице фрагментов. Выполнение задания требует тщательного анализа структуры основного изображения и обнаружения этих же особенностей в одном из нескольких

фрагментов. Затем происходит слияние фрагмента, его сравнение с окружением основной части таблицы.

Серия В построена по принципу аналогии между парами фигур. Необходимо найти принцип, соответственно которому построена в каждом отдельном случае фигура и, исходя из этого, подобрать недостающий фрагмент. При этом важно определить ось симметрии, соответственно которой расположены фигуры в основном образце.

Серия С построена по принципу прогрессивных изменений в фигурах матриц. Эти фигуры в пределах одной матрицы все больше усложняются, происходит как бы непрерывное их развитие. Обогащение фигур новыми элементами подчиняется четкому принципу, обнаружив который, можно подобрать недостающую фигуру.

Серия D построена по принципу перегруппировки фигур в матрице. Необходимо найти эту перегруппировку, происходящую в горизонтальном и вертикальном положениях.

Серия E основана на принципе разложения фигур основного изображения на элементы. Недостающие фигуры можно найти, поняв принцип анализа и синтеза фигур [132, с. 60-96].

Тестирование при помощи прогрессивных матриц Дж. К. Равена позволяет оценить способности испытуемых к систематизированной, планомерной, методичной интеллектуальной деятельности [18].

Исследователи интернет-аддикции указывают, что аддиктам свойственны дуализм и высокий уровень абстрактного мышления, в тоже время с явными нарушениями динамики протекания интеллектуальной деятельности [41; 86; 87]. Методика Дж. К. Равенна дает возможность эмпирически проверить взаимосвязь интеллекта и логичности мышления с уровнем влияния интернет-аддиктивного агента.

Интернет предоставляет современным людям широкие возможности для самореализации, важнейшей из которых является возможность творчества и презентаций своих творческих достижений в сети.

Вместе с тем, исследователи в области проблематики интернет-аддикции признают, что отсутствие материальных преград, моральной цензуры и художественной критики, политических и конъюнктурных влияний способствуют развитию чрезмерного творчества в сети. Для такого творчества становится возможной беспрепятственная реализация идей, невозможная в реальном мире [41; 86].

Тест «Креативность» Н. Вишняковой предназначен для диагностики уровня творческих склонностей личности, рефлексируя креативный компонент образа «Я-реальный» и представление об образе «Я-идеальный». Методика рассматривает креативный резерв и творческий потенциал личности по восьми критериям: творческое мышление, любознательность, оригинальность, воображение, интуиция, эмоциональность (эмпатия), чувство юмора, творческое отношение к профессии [24]. Использование теста «Креативность» Н. Вишняковой дает возможность экспериментально проверить склонность интернет-аддиктов к различным творческим проявлениям.

Программно реализованная методика «Буквы» была построена по традиционной схеме мнемической задачи: «запоминание–сохранение–воспроизведение». В организации последовательности попыток был реализован принцип автоматического регулирования длины стимульного ряда [73]. Указанный принцип предполагал увеличение ряда предъявляемых в следующей попытке букв на единицу при правильном воспроизведении стимульного ряда в текущей попытке и, наоборот, его уменьшение на единицу, если воспроизведение было неточным. В рассматриваемой методике при выполнении попытки от испытуемых требовалось запомнить предъявлявшийся на экране видеомонитора в течение 0.50 секунды ряд букв кириллицы, составленный случайным образом. В режиме воспроизведения необходимо было напечатать на экране с помощью клавиш клавиатуры запечатленную в кратковременной памяти последовательность стимулов. Начальная длина стимульного ряда равнялась семи буквам. После выполнения попытки

программно фиксировалось время и оценивалась правильность воспроизведения ряда букв. После завершения серии попыток программно рассчитывалось среднее арифметическое величины правильно воспроизведенных стимульных рядов (объем кратковременной памяти на буквы) и определялась средняя продолжительность воспроизведения одного стимула из правильно воспроизведенных рядов букв. Испытуемые выполнили по 8–10 тренировочных и 27 зачетных попыток.

Программно реализованная методика «Текст» была разработана по схеме: «серия предъявлений текста – воспроизведение текста». При выполнении этого экспериментального задания от испытуемых требовалось в серии попыток запомнить текст четверостишия О. Хайяма, предъявлявшийся на экране видеомонитора. Текст появлялся в центре экрана по запросу испытуемого (нажатие определенной клавиши клавиатуры) на одну секунду. Испытуемый запрашивал предъявление текста столько раз, сколько требовалось для полного его заучивания. Фиксировалось время между двумя последовательными запросами текста как время выполнения попытки. Контроль правильности заучивания осуществлялся экспериментатором «на слух». После завершения серии попыток фиксировалось количество запросов текста испытуемым, общее время заучивания, рассчитывалось среднее время запоминания текста в попытке.

Программно реализованные методики используются для исследования объема кратковременной памяти на буквы и эффективности запоминания интернет-аддиктами осмысленного текстового материала.

Применение методик позволило диагностировать взаимосвязь интернет-аддиктивного поведения с поступившей внешней информацией через волевые навыки и принятия рациональных решений в необычных изменяющихся условиях на основании учета внешних обстоятельств.

2.6. Исследование психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру направленности

Диагностика подструктуры направленности иерархической структуры личности К.К. Платонова проводилась с применением следующих методик: тест Р.Б. Кеттелла (16 PF – Form C), методика определения уровня субъективного контроля, методика «Мотивация обучения в вузе» Т.И. Ильиной, методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича, опросник временной перспективы Ф. Зимбардо и методика «Линия жизни».

Для диагностики подструктуры опыта иерархической структуры личности К.К. Платонова в тесте Р.Б. Кеттелла использовались факторы Q₃ и Q₄:

– фактор Q₃ «высокий самоконтроль – низкий самоконтроль» измеряет уровень внутреннего контроля поведения, интегрированность личности. Этот фактор является одним из наиболее важных для прогноза успешности деятельности. Он положительно связан с частотой выбора в лидеры и степенью активности при решении групповых проблем.

– фактор Q₄ – «напряженность – расслабленность (релаксация)». Этот фактор говорит о расслабленности, вялости, низкой мотивации, излишней удовлетворенности и невозмутимости. Обратная сторона свидетельствует о напряженности, фрустрированности, взвинченности, наличии возбуждения и беспокойства [53].

Интернет-аддиктам свойственен низкий самоконтроль и активное неудовлетворение стремлений [156]. С помощью теста мы эмпирически проверяем насколько состояние фрустрации у интернет-аддиктов влияет на успешность деятельности и повышенную мотивацию.

Методика определения уровня субъективного контроля позволила сравнительно быстро и эффективно оценить сформированный у испытуемого уровень субъективного контроля над своим поведением в разнообразных жизненных ситуациях [131, с. 93-99]. Она включает шкалу общей

интернальности, а также шесть дополнительных шкал интернальности: в области достижений, в области неудач, в сфере семейных отношений, в области производственных отношений, в области межличностных отношений, в сфере здоровья и болезни.

Л. Хэттерер предложил подход, в котором, в качестве интраперсональных факторов, определяющих предрасположенность к формированию аддикции, выступают личностные особенности человека [152]. Исследования показали, что такие качества, как лживость, манипулятивность, склонность винить во всем других, безответственность, преувеличение своих достоинств могут провоцировать аддиктивное поведение [188]. Указанные особенности в значительной мере связаны с функциями субъективного контроля человека. Нарушения этих функций выступают и в проявлениях интернет-аддиктов.

Мы предположили, что существует характерная связь между уровнем субъективного контроля и выраженностью проявлений интернет-аддикции.

Е.П. Ильин [3], А.К. Маркова [92] и др. указывают на то, что учебная мотивация имеет ряд специфических факторов: она определяется самой образовательной системой, образовательным учреждением; организацией образовательного процесса; субъективными особенностями обучающегося (возраст, пол, интеллектуальное развитие, способности, уровень притязаний, самооценка и его взаимодействие с другими учениками); субъективными особенностями педагога и, прежде всего, его отношение к ученику, своему делу; спецификой учебного предмета.

В исследованиях С.И. Кучмиевой [147] показано, что положительный характер влияния на процесс профессиональной подготовки студентов имеют мотивы, основанные на интересе к профессии, мотивы развития личности и учебно-познавательные мотивы, отрицательный – просоциальные и инфантильные мотивы.

При создании методики «Мотивация обучения в вузе» автор использовала ряд других известных методик. В ней имеются три шкалы: «приобретение знаний» (стремление к приобретению знаний,

любопытность); «овладение профессией» (стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества); «получение диплома» (стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний, стремление к поиску обходных путей при сдаче экзаменов и зачетов).

В мотивации обучения Интернет играет важную роль. Интенсивно вторгающийся в жизнь молодёжи, он как раз и определяет направленность её мотивов, учебно-познавательных в том числе, определяет её ценностные ориентации в области науки и образования. Неважно, на что направлены мотивы (получение знаний, профессии, диплома), для достижения каждого из них студенту необходим Интернет. Отличие состоит только в том, что один студент читает научные сайты, ищет и анализирует информацию, а другой – копирует готовые рефераты, курсовые и дипломные работы. При этом каждый проводит достаточно длительное время в сети, нередко забывая об изначально поставленных целях и задачах, что со временем может привести к интернет-аддиктивному поведению.

Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности, поскольку в них аккумулируется весь жизненный опыт, накопленный в процессе ее развития, все отпечатки внешних воздействий со стороны природы и общества. Усваиваемые в ходе формирования личности ценностные представления являются для индивида своеобразным эталоном, с которым он постоянно сопоставляет свои интересы и личные склонности, потребности и поведение. К тому же ценностные значения становятся объектом передачи во времени и пространстве благодаря общению и средствам массовой коммуникации, в частности Интернета.

Функции ценностных ориентаций состоят в том, что, с одной стороны, они обеспечивают целостность личности, связывая когнитивную и мотивационную сферу, а, с другой стороны, осуществляют психическую регуляцию поведения субъекта в социальной среде [91].

М. Рокич различает два класса ценностей: терминальные – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации [119, с. 25-29].

Интернет-аддикция обладает признаками всех типов аддикций и соответствует общим для всех зависимостей критериям. Прежде всего у интернет-аддиктивной личности перестраивается система ценностей и приоритетов [86]. Одна из задач нашего исследования состоит в эмпирической проверке влияния интернет-аддиктивного поведения на ценностную сферу личности.

Важной обобщенной характеристикой жизнедеятельности личности является временная перспектива. Именно ценностные ориентации определяют целостность временной перспективы и отдельных ее составляющих, как определенного отношения личности к себе и к действительности. Временная перспектива, к которой отдельный индивид или социальная группа относят жизненные цели и средства, существенно влияет на повседневное поведение. Отсутствие жизненных планов, обычно, связано с отсутствием положительного образа будущего.

Методика рассматривает пять аспектов (факторов) временной перспективы личности [44, с. 60-68]. Два фактора касаются прошлого: негативного прошлого, где прошлое видится в основном неприятным и вызывающим отвращение, и позитивного прошлого, где прошлый опыт и времена видятся приятными, «через розовые очки» и с ноткой ностальгии. Еще два фактора касаются настоящего. С одной стороны, это гедонистическое настоящее, когда оно видится полным удовольствия, и ценится наслаждение моментом без сожаления о дальнейших последствиях поведения. С другой стороны, настоящее может быть фаталистичным: люди с такой временной перспективой сильно верят в судьбу, уверены, что не могут влиять ни на настоящие, ни на будущие события своей жизни. Пятый фактор – это

ориентация на будущее, характеризующаяся наличием целей, планов и направленностью поведения на реализацию этих планов и целей [44].

Методику легко использовать; она имеет ясную воспроизводимую факторную структуру; обладает приемлемой надежностью; имеет хорошие показатели валидности; оценивает различные измерения временной перспективы; имеет теоретическую основу, соединяющую мотивационные, эмоциональные, когнитивные и социальные процессы.

Целью использования опросника временной перспективы Ф. Зимбардо является экспериментальная проверка нахождения интернет-аддиктов во временном континууме «прошлое-настоящее-будущее» и возможность ограничения их временной перспективы.

Методика «Линия жизни» является дополнительным психологическим инструментарием для выявления субъективной относительной оценки протяженности временной перспективы, картины будущего индивида [98].

Определялась относительная оценка испытуемыми продолжительности своего прошлого и возможного будущего (путем указания точки, соответствующей настоящему) на ограниченном отрезке (размер – 100 мм), представляющем время жизни [98].

Применение методик дает возможность диагностировать взаимосвязь интернет-аддиктивного поведения с поступившей из среды информацией на основании и в направлении изменений мировоззренческих и духовных ценностей.

Выводы по 2 разделу

1. В качестве испытуемых в исследовании приняли участие студенты университета, так как, преобладание среди пользователей Интернета лиц студенческого возраста актуализирует необходимость выявления интернет-аддиктов и изучения психологических характеристик их личности именно в студенческой среде.

2. Программа получения эмпирических данных предполагала реализацию двух этапов. На первом этапе выделялись испытуемые с выраженными проявлениями интернет-аддикции, и формировались две подгруппы испытуемых: «аддикты» и «независимые». Второй этап эмпирического исследования включил: анализ академическая успеваемости студентов обеих экспериментальных подгрупп по результатам последней сессии; использование психологических методик для выявления влияния интернет-аддикции на подструктуры личности согласно с иерархической структурой личности К.К. Платонова.

3. Диагностика психологических характеристик осуществлялось с помощью комплекса методик:

– Методики для диагностики подструктуры конституциональных, биологических свойств личности иерархической структуры личности К.К. Платонова (тест-опросник Я. Стреляу для изучения темперамента, методика определения реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина, тест Р.Б. Кеттелла (16 PF – Form C));

– Методики, с помощью которых определялись психические состояния и свойства личности, касающихся подструктуры отражения иерархической структуры личности К.К. Платонова (характерологический опросник К. Леонгарда, методика диагностики межличностных отношений Т. Лири);

– Методики, направленные на изучение подструктуры опыта иерархической структуры личности К.К. Платонова (прогрессивные матрицы Дж. К. Равенна, тест «Креативность» Н. Вишняковой, две программно реализованные методики В.В. Плохих «Буквы» и «Текст»).

– Методики для диагностики подструктуры направленности иерархической структуры личности К.К. Платонова (методика определения уровня субъективного контроля, «Мотивация обучения в вузе» Т.И. Ильиной, методика для определения ценностей М. Рокича, опросник временной перспективы Зимбардо (ZPTI), методика «Линия жизни»).

5. Поскольку продолжительность диагностики личностных особенностей испытуемых превысила срок учебного года, то при переходе на новый курс (после летних каникул) испытуемые повторно диагностировались на наличие интернет-аддиктивных проявлений. Повторная диагностика подтвердила надежность выборки для подгруппы «аддикты» и для подгруппы «независимые».

РАЗДЕЛ 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНТЕРНЕТ- АДДИКТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ

3.1. Результаты диагностики наличия интернет-аддиктивных проявлений испытуемых

Анализ результатов первого этапа эмпирического исследования показал, что из 723 опрошенных студентов 43 (5.95%) являются интернет-зависимыми и выражено предрасположенными к интернет-аддиктивному расстройству. Также было установлено, что из всей группы опрошенных 664 испытуемых (91.80%) используют Интернет в повседневной жизни. На основании полученных результатов были выделены две подгруппы испытуемых. Первая подгруппа – «аддикты», состояла из выявленных на первом этапе 43 студентов с выраженными интернет-аддиктивными проявлениями. Вторая подгруппа – «независимые», включала 43 независимых от Интернета студента. Студенты в подгруппу «независимые» отбирались из полученной на первом этапе исследования соответствующей выборки испытуемых. В указанной выборке были выделены подмножества студентов с учетом пола, курса и специальности испытуемых подгруппы «аддикты». Далее посредством рандомизации из выделенных подмножеств в подгруппу «независимые» отбиралось такое же число испытуемых, какое было в подгруппе «аддикты» с характерными для соответствующего подмножества признаками. Таким образом, первичная группа испытуемых первого этапа исследования была сжата с существенным увеличением в ее составе относительной части интернет-аддиктов. В полученной после такого сжатия общей группе испытуемых (86 человек) оценки выраженности аддиктивных проявлений студентов распределились по всей шкале возможных значений. Учитывая, что в задачи исследования входил анализ наиболее общих проявлений интернет-аддикции, испытуемые группы и подгрупп по половому признаку не делись.

Для оценки надежности диагностики уровня интернет-аддикции испытуемых и выделения подгрупп «независимых» и «аддиктов» определялись корреляционные связи между показателями интернет-аддикции, полученными по трем использовавшимся в исследовании методикам. Были рассчитаны следующие значения коэффициентов ранговой корреляции между результатами методик: тест на интернет-зависимость С.А. Кулакова и тест-опросник на наличие интернет-аддикции К. Янг – $r_s=0.895$ ($p=0.000$); тест на интернет-зависимость С.А. Кулакова и Шкала интернет-зависимости А.Е. Жичкиной – $r_s=0.889$ ($p=0.000$); и тест-опросник на наличие интернет-аддикции К. Янг и Шкала интернет-зависимости А.Е. Жичкиной – $r_s=0.987$ ($p=0.000$).

Статистическое сравнение по U-критерию Манна-Уитни уровня интернет-аддикции полученных для подгруппы «аддикты» (43 человека) и подгруппы «независимые» (43 человека) показало наличие существенного различия ($U=0.000$; $p=0.000$).

Расчет значений среднего балла академической успеваемости испытуемых подгрупп показал следующее: в подгруппе аддиктов – 75 баллов; в подгруппе независимых – 82 балла. Из представленного результата следует, что в подгруппах студентов хороший уровень академической успеваемости. Вместе с тем, средний балл подгруппы аддиктов граничит с достаточным уровнем академической успеваемости, а у некоторых студентов из этой подгруппы таковым и является. Статистическое сравнение академической успеваемости аддиктов и независимых показало наличие существенного различия ($U=483.50$; $p=0.000$).

Анализ ответов преподавателей на вопросы, касающиеся учебной деятельности испытуемых, позволил установить следующее. Испытуемые подгруппы «аддикты» значительно менее трудолюбивы в течение учебного семестра. Они, в отличие от «независимых», в основном зарабатывали академические баллы за выполнение самостоятельных работ (рефераты, презентации, творческие проекты), а не на аудиторных занятиях. Вместе с этим

в отношении студентов из подгруппы «аддикты» отмечены частые опоздания и пропуски занятий.

Корреляционный анализ успеваемости и уровня интернет-аддикции в сводной группе испытуемых (86 человек) показал отрицательную связь ($r_s = -0.397$; $p = 0.000$).

3.2. Результаты диагностики психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру конституционных, биологических свойств личности

Диагностика выраженности свойств нервной системы по методике Я. Стреляу, показала, что в двух подгруппах испытуемых показатели по шкалам возбуждения, торможения и подвижности нервных процессов достаточно высокий уровень выраженности каждого свойства. В подгруппе «независимые» показатели по всем шкалам свойств темперамента выше (рис. 3.1).

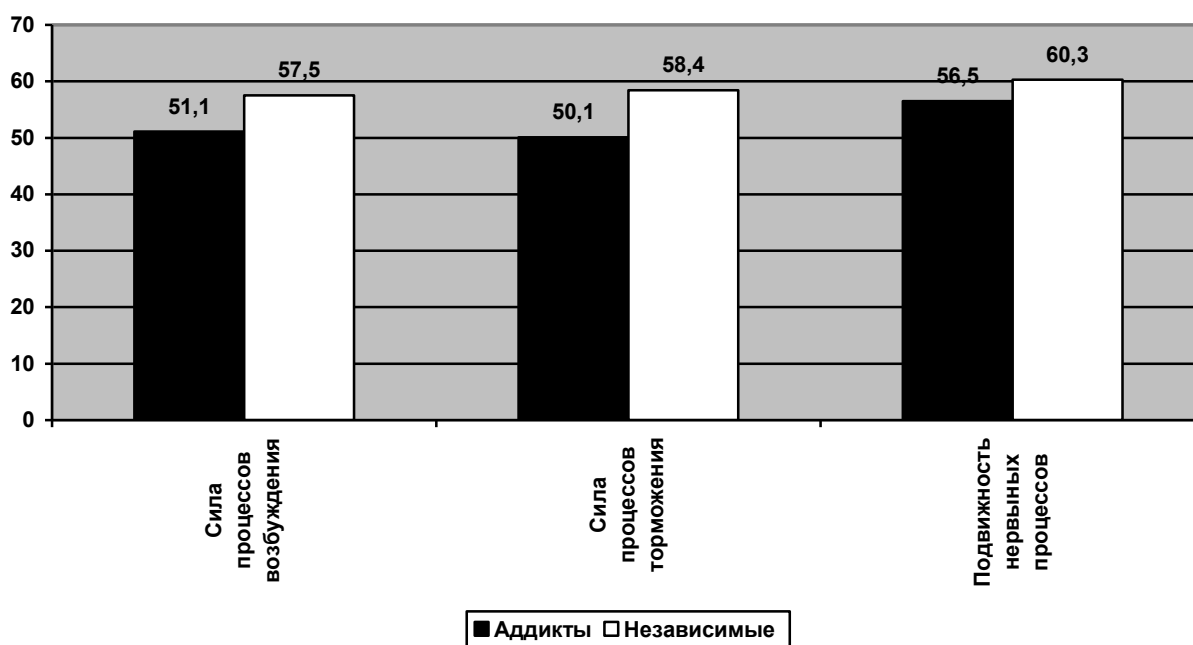

Рис. 3.1. Показатели выраженности свойств нервной системы полученных в подгруппе «аддикты» (43 человека) и подгруппе «независимые» (43 человека).

Корреляционный анализ результатов в сводной группе испытуемых показал наличие отрицательной связи показателей по шкалам темперамента с уровнем интернет-аддикции. Для показателей шкалы силы процессов возбуждения $r_s = -0,284$; $p = 0,008$, для показателей шкалы силы процессов торможения – $r_s = -0,263$; $p = 0,014$ и для показателей шкалы подвижности нервных процессов – $r_s = -0,272$; $p = 0,011$.

Результаты выявления интегральной самооценки личности (методика определение реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина) показали, что в подгруппе «аддикты» показатель выше, чем в подгруппе независимых от Интернета (рис. 3.2).

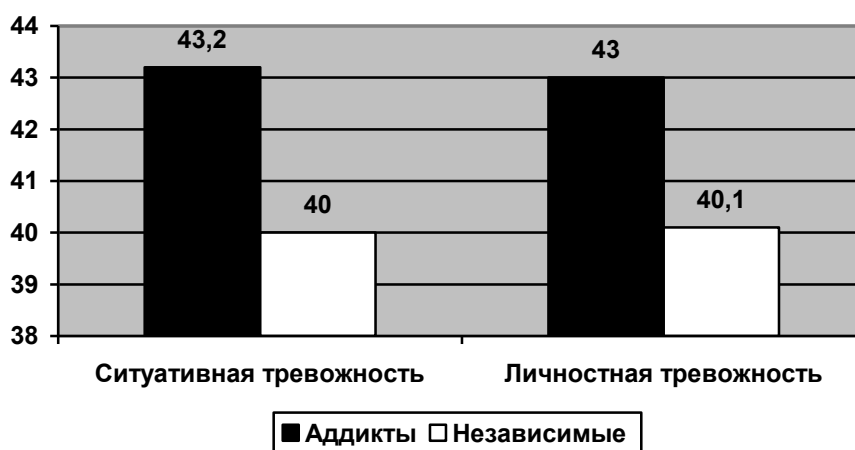

Рис. 3.2. Показатели интегральной самооценки личности полученные в подгруппе «аддикты» (43 человека) и подгруппе «независимые» (43 человека).

Критерий U Манна-Уитни для показателя ситуативной тревожности равен $U = 452$; $p = 0,000$, для показателя личностной тревожности – $U = 481$; $p = 0,000$.

Корреляционный анализ результатов в сводной группе испытуемых показал наличие значимых положительных связей между показателями уровня интернет-аддикции и показателями уровня ситуативной ($r_s = 0,432$; $p = 0,000$) и личностной ($r_s = 0,428$; $p = 0,000$) тревожности. Показатель личностной тревожности имеет отрицательную связь с показателем силы процессов торможения ($r_s = -0,297$; $p = 0,005$).

Результаты теста Р.Б. Кеттелла (16 PF – Form C) по выбранным факторам для диагностики психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру конституционных, биологических свойств личности иерархической структуры личности К.К. Платонова представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1.

Результаты и сравнение по U-критерию Манна-Уитни теста Р.Б. Кеттелла в подгруппе «аддикты» (43 человека) и подгруппе «независимые» (43 человека)

Факторы	Аддикты	Независимые	U-критерий Манна-Уитни
Фактор С «эмоциональная устойчивость»	5.2	4.4	706.5 (p=0.056)
Фактор Н «смелость – робость»	5.8	4.6	679.5 (p=0.032)
Фактор М «непрактичность – практичность»	5.6	6.0	649 (p=0.013)

Показатели по шкале силы процессов возбуждения в сводной группе испытуемых говорят о высоком уровне выраженности этого свойства темперамента. Для испытуемых характерны сильные реакции на внешние раздражители не всегда адекватные обстоятельствам, которые их вызвали. В то же время, высокие показатели по шкале силы процессов торможения показывают способность сдерживать свои реакции и порывы. Испытуемые могут достаточно легко смириться с теми или иными правилами, требованиями, запретами, связанными с проявлением активности.

Наиболее высокие показатели в сводной группе испытуемых по шкале подвижности нервных процессов, что говорит о способности к быстрому переходу нервной системы от возбуждения к торможению и наоборот.

Испытуемые постоянно нуждаются в подпитке новизной. Им свойственна легкая смена настроения, зависимость его от окружающей обстановки.

Корреляционный анализ результатов в сводной группе испытуемых показал наличие отрицательной связи показателей по шкалам свойств темперамента с уровнем интернет-аддикции, что может говорить о связи индивидуальных особенностей нервной системы с интернет-аддикцией. Можно предположить, что испытуемые с низкими результатами по шкалам свойств темперамента более подвержены интернет-аддиктивному поведению. Для них любая новая ситуация, окружение, неожиданные вопросы, предложения будут вызывать трудности, а Интернет, в свою очередь, поможет справиться с проблемами в «безопасном» виртуальном пространстве.

Показатели ситуативной и личностной тревожности в подгруппе «аддикты» выше среднего, тогда как в подгруппе «независимые» они четко находятся на среднем уровне. Интернет-аддикты, находясь вне сети, испытывают постоянное напряжение и беспокойство. Длительное отсутствие работы за компьютером вызывает у них стресс. Личностная тревожность у интернет-аддиктов во многом связана с постоянным ощущением опасности не войти в Интернет, скажем, задерживаясь на занятиях в вузе или общаясь со сверстниками. Личностная тревожность, как и интернет-аддикция, отрицательно связана с силой процессов торможения. Это может свидетельствовать о том, что низкие показатели по шкале силы процессов торможения является предпосылкой склонности испытуемых к личностной тревожности и к интернет-аддиктивному поведению.

На основании полученной корреляционной матрицы были построены плеяды, которые наглядно отражают положительную корреляционную связь уровня интернет-аддикции с показателями ситуативной и личностной тревожности и отрицательные корреляционные связи уровня интернет-аддикции с показателями свойств темперамента (рис. 3.3). Также видна отрицательная корреляционная связь показателя силы процессов торможения с показателем личностной тревожности.

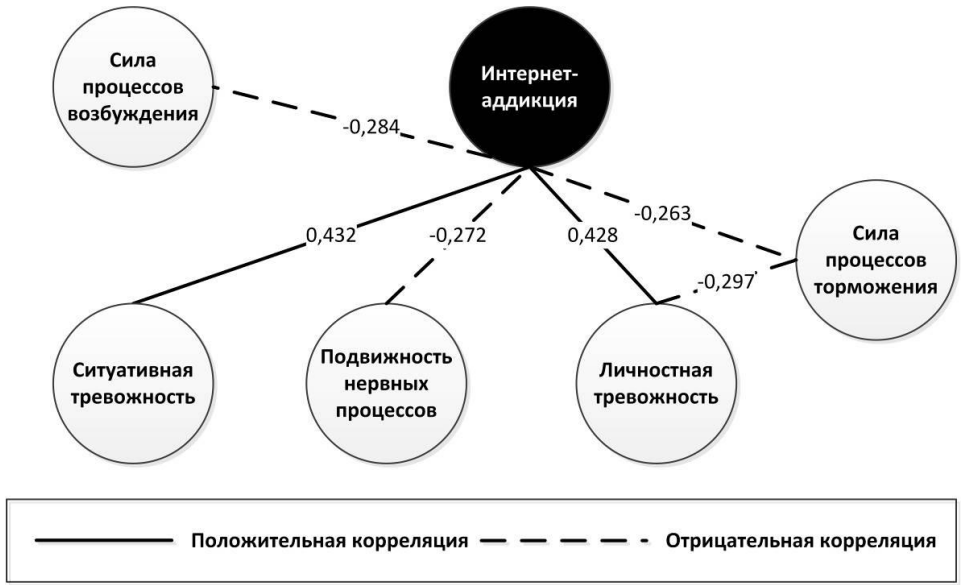

Рис. 3.3. Корреляционная плеяда связей интернет-аддикции, свойств темперамента, ситуативной и личностной тревожности в сводной группе испытуемых (86 человек).

Факторный анализ методом главных компонент (варимакс с нормализацией Кайзера; вращение сошлось за 5 итераций) в подгруппе «независимые» (43 человека) исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру конституционных, биологических свойств личности иерархической структуры личности К.К. Платонова из 8 переменных выделил 4 компоненты.

Таблица 3.2.

Матрица повернутых компонент исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру конституционных, биологических свойств личности иерархической структуры личности К.К. Платонова в подгруппе «независимые» (43 человека)

	Компонента			
	1	2	3	4
Смелость – робость	,844			
Эмоциональная устойчивость	,826			
Сила процессов возбуждения		,830		
Подвижность нервных процессов		,794		

Продолжение таблицы 3.2.

Личностная тревожность			,777	
Ситуативная тревожность			,719	
Сила процессов торможения				,740
Непрактичность – практичность				,690

Компонента 1 включила положительные значения фактора Н «смелость – робость» и фактора С «эмоциональная устойчивость» теста Р.Б. Кеттелла (16 PF – Form C), что может говорить о активности в социальных контактах и зрелости эмоций в сочетании с активностью организма и сильной нервной системой. Поскольку оба фактора имеют генетическое происхождение, компоненту 1 можно назвать «эмоциональная активность».

Компонента 2 включила положительные значения силы процессов возбуждения и подвижности нервных процессов теста-опросника для изучения темперамента Я. Стреляу. Компонента 2 отображает возможность эффективно и адекватно реагировать на длительное возбуждение в сочетании с социальной регуляцией активности. Эту компоненту можно охарактеризовать как «адекватное реагирование».

Компонента 3 включает переменные шкалы реактивной и личностной тревожности. Объединение ситуативной и личностной тревожности в одну компоненту говорит о стабильном самочувствии в подгруппе «независимых», как в текущий момент, так и обычно. Компоненту 3 можно назвать «тревожность».

Компонента 4 включила положительные значения силы процессов торможения теста-опросника Я. Стреляу и фактора М «непрактичность – практичность» теста Р.Б. Кеттелла (16 PF – Form C). Подвижность нервных процессов говорит о способности к быстрой перестройке реакций при столкновении с новыми ситуациями, а фактор М о практичности в реальном поведении личности. Компоненту 4 можно охарактеризовать как «адекватное взаимодействие».

Факторный анализ методом главных компонент (варимакс с нормализацией Кайзера; вращение сошлось за 5 итераций) в подгруппе «аддикты» (43 человека) исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру конституционных, биологических свойств личности иерархической структуры личности К.К. Платонова из 8 переменных выделил 3 компонента.

Таблица 3.3.

Матрица повернутых компонент исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру конституционных, биологических свойств личности иерархической структуры личности К.К. Платонова в подгруппе «аддикты» (43 человека)

	Компонента		
	1	2	3
Сила процессов возбуждения	,899		
Сила процессов торможения	,790		
Подвижность нервных процессов	,726		
Смелость – робость		,755	
Эмоциональная устойчивость		,751	
Личностная тревожность		-,548	
Ситуативная тревожность			,810
Непрактичность – практичность			,688

Компонента 1 включила три переменных относящихся к тесту-опроснику для изучения темперамента Я. Стреляу. Компоненту один можно назвать «особенности темперамента».

Компонента 2 включила положительные значения фактора Н «смелость – робость» и фактора С «эмоциональная устойчивость», а также отрицательное значение шкалы личностной тревожности. В данном случае, как и в подгруппе «независимые» у подгруппы «аддикты» выражена активность в социальных контактах. Интернет-аддиктам важны контакты, но только в виртуальном мире,

к примеру, в социальных сетях. Общение в реальном мире является для интернет-аддиктов вынужденным и вызывает волнение, беспокойство, раздражение. В сети аддикты чувствуют эмоциональный подъем и уверенность в собственных силах. Компоненту 2 можно назвать «потенциал саморегуляции (пониженный)»

Компонента 3 включает положительные значения ситуативной тревожности по шкале Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина и фактора М «непрактичность – практичность» теста Р.Б. Кеттелла (16 PF – Form C). Непрактичность в поведении, на фоне ожидания негативной оценки или агрессивной реакции со стороны окружающих в подгруппе «аддикты», говорит о постоянном желании находиться в виртуальном мире, где интернет-аддикты не чувствуют угроз своему самоуважению и престижу. Компоненту 3 можно назвать «состояние тревожности».

Результаты факторного анализа методом главных компонент (варимакс с нормализацией Кайзера) в подгруппе «независимые» (43 человека) и в подгруппе «аддикты» (43 человека) исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру конституционных, биологических свойств личности иерархической структуры личности К.К. Платонова показаны на рис. 3.4.

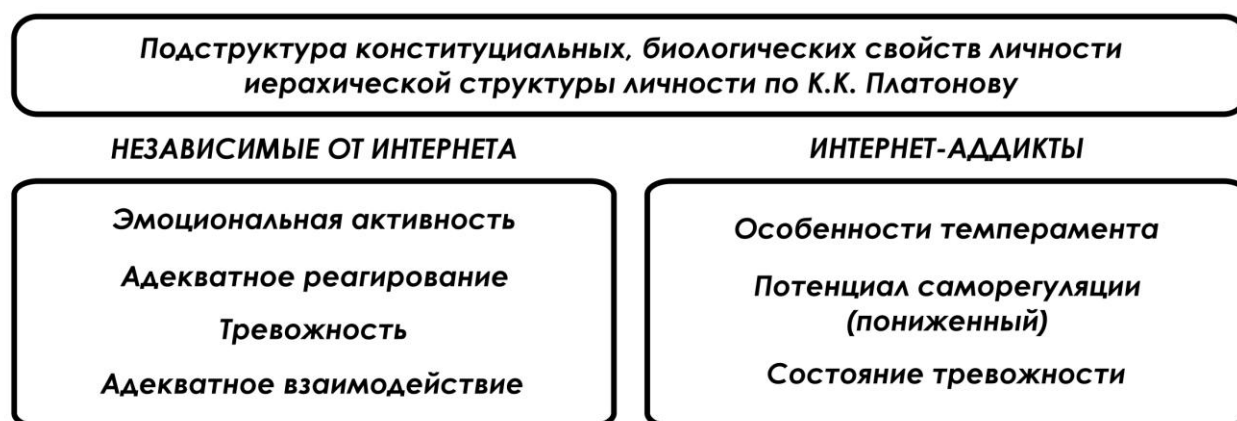

Рис 3.4. Результаты факторного анализа психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру конституционных, биологических свойств личности иерархической структуры личности К.К. Платонова в подгруппе «аддикты» (43 человека) и подгруппе «независимые» (43 человека).

Сводный анализ результатов диагностики психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру конституционных, биологических свойств личности иерархической структуры личности К.К. Платонова с применением математической статистики показал, что в подгруппе «аддикты» в качестве проблемных признаков выделяются факторы «потенциал саморегуляции (пониженный)» и «состояние тревожности».

3.3. Результаты диагностики психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру отражения

Результаты диагностики типов межличностного взаимодействия по методике Т. Лири показали, что в подгруппе «аддикты» выше показатели по шкалам авторитарного, эгоистического, агрессивного и подозрительного типов межличностного взаимодействия (рис. 3.5).

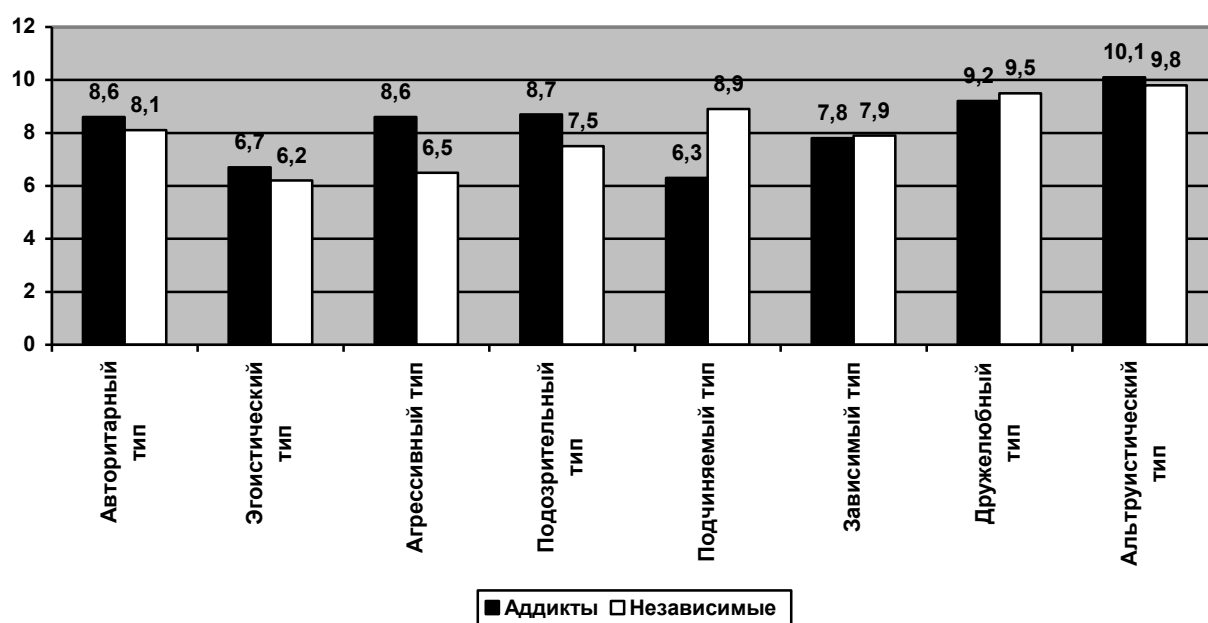

Рис. 3.5. Показатели типов межличностного взаимодействия по опроснику Т. Лири в подгруппе «аддикты» (43 человека) и подгруппе «независимые» (43 человека).

Сравнение по U-критерию Манна-Уитни результатов показал наличие существенного различия для показателей агрессивного ($U=464$; $p=0.000$),

подозрительного ($U=675.5$; $p=0.029$) и подчиняемого ($U=481.5$; $p=0.000$) типов межличностного взаимодействия.

Корреляционный анализ в сводной группе испытуемых результатов опросника Т. Лири показал наличие положительных связей уровня интернет-аддикции с показателями подозрительного ($r_s=0.436$; $p=0.000$) и эгоистического ($r_s=-0.339$; $p=0.001$) типов межличностного взаимодействия.

Результаты диагностики акцентуаций характера при помощи опросника К. Леонгарда показали, что в подгруппе «аддикты» более выраженными являются такие показатели акцентуаций характера, как педантичность, циклотимность, демонстративность, возбудимость, дистимность и экзальтированность (рис. 3.6).

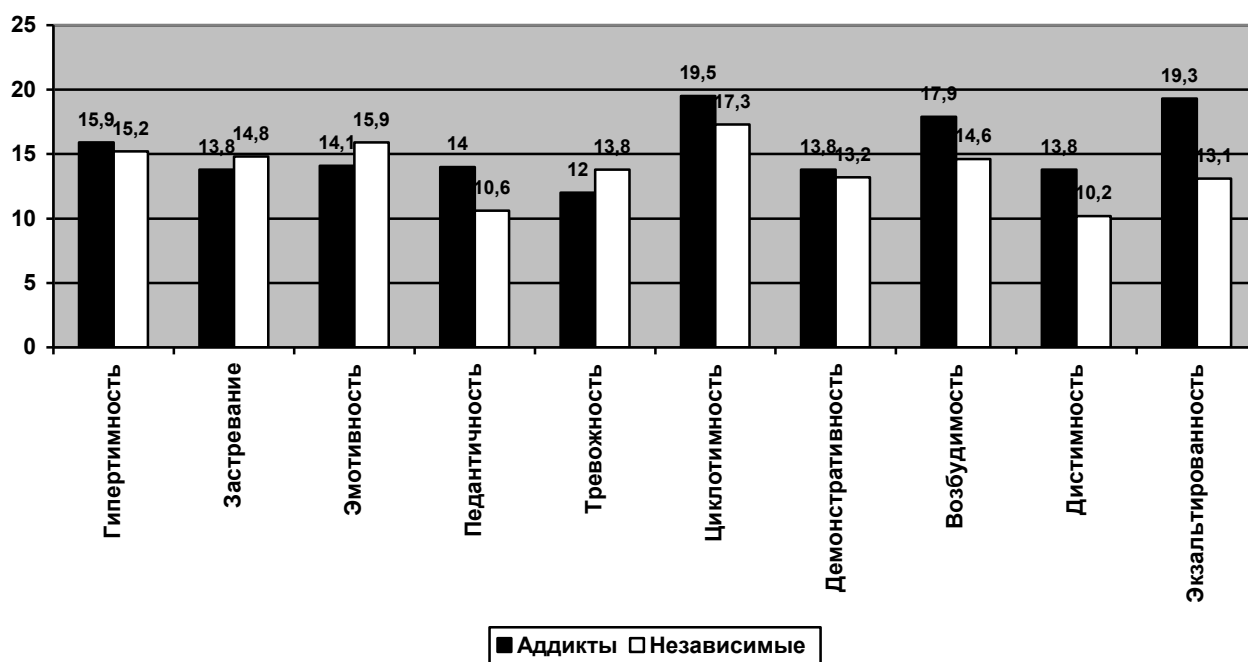

Рис. 3.6. Показатели типов акцентуаций характера по опроснику К. Леонгарда в подгруппе «аддикты» (43 человека) и подгруппе «независимые» (43 человека).

Сравнение по U-критерию Манна-Уитни результатов опросника К. Леонгарда, полученных для подгруппы «аддикты» и подгруппы «независимые» показало наличие существенного различия для показателей педантичной ($U=558$; $p=0.001$), возбудимой ($U=611,5$; $p=0.006$), дистимной

($U=521,5$; $p=0.000$), экзальтированной ($U=376,5$; $p=0.000$) и циклотимной ($U=712$; $p=0.005$) акцентуаций характера.

Корреляционный анализ диагностики испытуемых при помощи опросника К. Леонгарда для сводной группы испытуемых показал наличие положительных связей уровня интернет-аддикции с показателями педантичности ($r_s=0.376$; $p=0.000$), дистимности ($r_s=0.412$; $p=0.000$), экзальтированности ($r_s=0.534$; $p=0.000$), возбудимости ($r_s=0.271$; $p=0.012$), циклотимности ($r_s=0.236$; $p=0.029$).

Корреляционный анализ для сводной группе испытуемых также показал наличие отрицательной связи показателя гипертимности с агрессивным типом межличностного взаимодействия ($r_s=-0.217$; $p=0.045$); положительной корреляции показателя застревания с агрессивным типом межличностного взаимодействия ($r_s=0.347$; $p=0.001$) и отрицательных корреляций с подчиняемым ($r_s=-0.342$; $p=0.001$) и эгоистическим ($r_s=-0.219$; $p=0.043$) типами межличностного взаимодействия; отрицательной связи показателя демонстративности с подчиняемым типом межличностного взаимодействия ($r_s=-0.228$; $p=0.035$); положительных корреляций показателя экзальтированности с подозрительным ($r_s=0.258$; $p=0.017$) и авторитарным ($r_s=0.259$; $p=0.016$) типами межличностного взаимодействия; положительной связи показателя дистимности с подчиняемым типом межличностного взаимодействия ($r_s=0.245$; $p=0.023$).

Результаты проведения диагностики межличностных отношений по методике Т. Лири показали наличие корреляционных связей: агрессивного типа межличностного взаимодействия с фактором Н «смелость – робость» теста Р.Б. Кеттелла ($r_s=-0.221$; $p=0.041$); подозрительного типа межличностного взаимодействия с показателем силы процессов возбуждения ($r_s=-0.341$; $p=0.001$), показателем подвижности нервных процессов ($r_s=-0.281$; $p=0.009$), показателями ситуативной ($r_s=0.306$; $p=0.004$) и личностной ($r_s=0.248$; $p=0.021$) тревожности; авторитарного типа межличностного взаимодействия с показателем силы процессов торможения ($r_s=-0.260$; $p=0.016$); эгоистического

типа межличностного взаимодействия с показателями ситуативной ($r_s=-0.213$; $p=0.049$) и личностной ($r_s=-0.355$; $p=0.001$) тревожности; дружелюбного типа межличностного взаимодействия с показателем силы процессов торможения ($r_s=0.305$; $p=0.004$), показателем личностной тревожности ($r_s=-0.287$; $p=0.007$) и фактором С «эмоциональная устойчивость» теста Р.Б. Кеттелла ($r_s=0.238$; $p=0.027$); альтруистического типа межличностного взаимодействия с фактором М «непрактичность – практичность» теста Р.Б. Кеттелла ($r_s=0.220$; $p=0.042$);

Результаты диагностики типов акцентуаций характера по опроснику К. Леонгарда показали наличие корреляционных связей: показателя гипертимности с фактором С «эмоциональная устойчивость» теста Р.Б. Кеттелла ($r_s=0.253$; $p=0.019$); показателя застревания с показателем ситуативной тревожности ($r_s=-0.213$; $p=0.049$) и фактором Н «смелость – робость» теста Р.Б. Кеттелла ($r_s=-0.218$; $p=0.044$); показателя эмотивности с показателем силы процессов возбуждения ($r_s=0.268$; $p=0.012$) и показателем подвижности нервных процессов ($r_s=0.251$; $p=0.020$); показателя педантичности с показателем личностной тревожности ($r_s=0.293$; $p=0.006$); показателя циклотимности с показателем ситуативной тревожности ($r_s=0.277$; $p=0.010$); показателя возбудимости с показателем ситуативной тревожностью ($r_s=0.230$; $p=0.033$); показателя экзальтированности с показателем силы процессов торможения ($r_s=-0.213$; $p=0.049$) и с показателем личностной тревожности ($r_s=0.229$; $p=0.034$), показателя дистимности с показателем ситуативной тревожности ($r_s=0.284$; $p=0.008$).

Результаты диагностики психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру отражения иерархической структуры личности К.К. Платонова показали, что для подгруппы «аддикты» свойственен подозрительный тип межличностного взаимодействия. Интернет-аддиктам свойственны затруднения в интерперсональных контактах из-за неуверенности в себе, подозрительности и боязни плохого к себе отношения. В этом случае Интернет выступает оптимальным и «безопасным» средством общения. Пользователь может в любое время прервать диалог в чате или форуме,

выбрать нового собеседника, оставаться анонимным или просто закрыть окно браузера. В свою очередь формирование такого типа отношений ведет к необщительности, замкнутости, скептицизму, разочарованию в людях, скрытности, проявлению негативизма в вербальной агрессии. Интернет-аддикты становятся критичными по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям [41, с. 98-104]. В свою очередь эгоистический тип межличностного взаимодействия имеет обратную корреляционную связь с интернет-аддикцией, что может говорить об отсутствии ориентации у аддиктов на себя, отказа от соперничества.

Интернет-аддикция имеет выраженную положительную корреляционную связь с такими показателями типов акцентуации характера по К. Леонгарду как:

- Педантичность. Проявляется в конфликтных ситуациях, где надо нести личную ответственность за важное дело. Интернет-аддиктам свойственно уступать лидерство другим, оставаясь в стороне, поскольку их интерес заключается в виртуальном общении, а не в реальном.

- Возбудимость. Проявляется при длительном отвлечении от сети. Интернет-аддиктов раздражает любая деятельность не связанная с компьютером. При этом отмечается низкая контактность в общении, замедленность вербальных и невербальных реакций [41].

- Дистимичность характеризуется пессимистическим отношением к будущему, заниженной самооценкой, а также низкой контактностью, немногословностью в беседе, даже молчаливостью. В этом случае Интернет также выступает удобным средством коммуникации и самовыражения. [41, с.101].

- Экзальтированность проявляется в изменчивости настроения, повышенной отвлекаемости на внешние события, чрезмерной впечатлительностью, патетичностью, паникерством, подверженностью к отчаянию. В Интернете намного легче переносить свои переживания, при этом «скрыться» от пугающей и раздражающей действительности [41, 86, 88].

На основании полученной корреляционной матрицы были построены плеяды, которые наглядно отражают связь уровня интернет-аддикции с показателями типов акцентуаций характера по К. Леонгарду и показателями типов межличностного взаимодействия по Т. Лири (рис. 3.7). Показатели подозрительного типа межличностного взаимодействия, педантичности, возбудимости, дистимичности, экзальтированности и циклотимности имеют выраженную положительную корреляцию с уровнем интернет-аддикции, а показатель эгоистического типа межличностного взаимодействия – отрицательную.

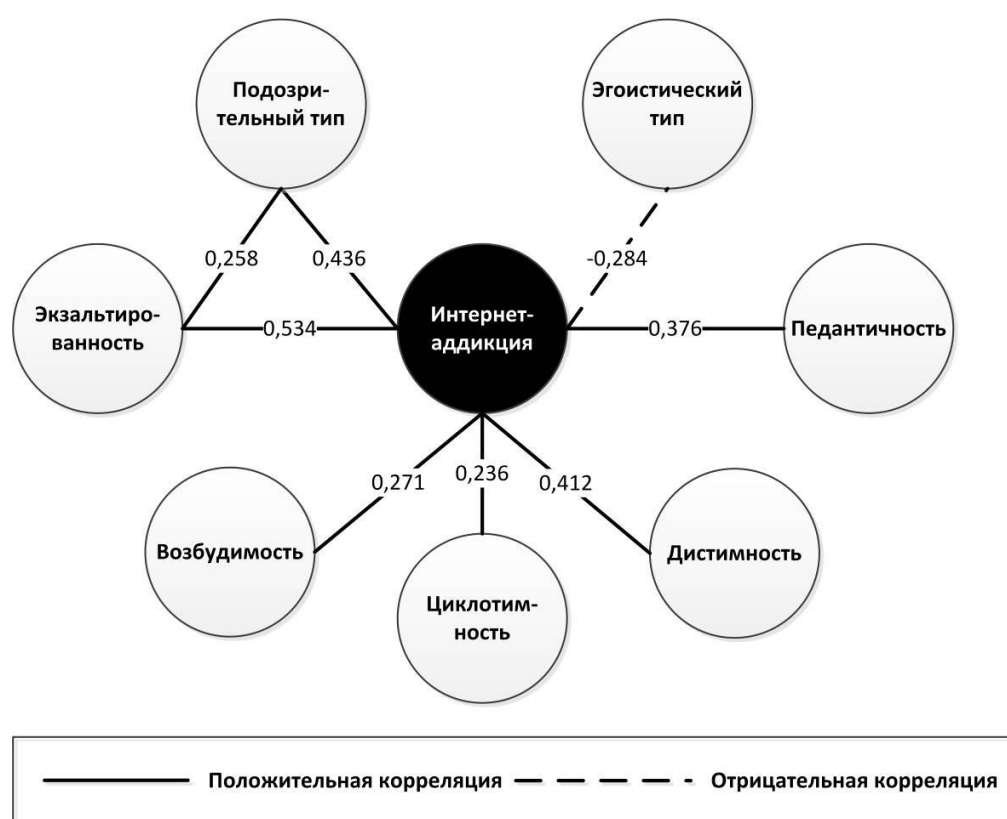

Рис. 3.7. Корреляционная плеяда связей уровня интернет-аддикции, показателей типов акцентуаций характера по К. Леонгарду и показателей типов межличностного взаимодействия по Т. Лири в сводной группе испытуемых (86 человек).

Факторный анализ методом главных компонент (варимакс с нормализацией Кайзера; вращение сошлось за 9 итераций) в подгруппе «независимые» (43 человека) исследования психологических особенностей

влияния интернет-аддикции на подструктуру отражения иерархической структуры личности К.К. Платонова из 15 переменных выделил 6 компонент.

Таблица 3.4.

Матрица повернутых компонент исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру отражения иерархической структуры личности К.К. Платонова в подгруппе «независимые» (43 человека)

	Компонента					
	1	2	3	4	5	6
Подчиняемый тип	,824					
Дружелюбный тип	,728					
Дистимность	,571					
Застревание	-,465					
Экзальтированность		-,777				
Эмотивность		,751				
Подозрительный тип		-,571				
Циклотимность			-,767			
Демонстративность			,683			
Тревожность				,774		
Гипертимность				,679		
Эгоистический тип					,783	
Агрессивный тип					-,751	
Педантичность						-,737
Возбудимость						,699

Компонента 1 включает положительные значения для подчиняемого и дружелюбного типов межличностного взаимодействия по опроснику Т. Лири, а также положительное значение для дистимного и отрицательное для застревающего типов акцентуаций характера по опроснику К. Леонгарда. Все указанные типы характера говорят о слабости волевых усилий и заниженной

самооценки на фоне стремления к сотрудничеству, дружелюбию, высоких нормам морали и серьезности. Компоненту 1 можно назвать «дружелюбность».

Компонента 2 включает отрицательное значение для экзальтированного и положительное для эмотивного типов акцентуаций характера по опроснику К. Леонгарда, а также отрицательное значение для подозрительного типа межличностного взаимодействия по опроснику Т. Лири. В данном случае можно говорить о таких характеристиках, как эмоциональность, чувствительность, отзывчивость, впечатлительность, но без высокой интенсивности темпа нарастания реакций. Такие люди редко вступают в конфликты, дружелюбны в высказываниях и поведении. Компоненту 2 можно охарактеризовать как «эмоциональность».

Компонента 3 включает отрицательное значение для циклотимного типа акцентуации характера по опроснику К. Леонгарда, а также положительное значение для демонстративного типа межличностного взаимодействия по опроснику Т. Лири. Сочетание данных типов характера может говорить о высокой приспособляемости к людям, эмоциональной лабильности при отсутствии действительно глубоких чувств, излишней самоуверенности, эгоцентризма. Компоненту 3 можно озаглавить как «демонстративность».

Компонента 4 включает положительные значения для тревожного и гипертимного типов акцентуаций характера по опроснику К. Леонгарда. Для представителей данных типов акцентуаций характера выражено противоречие. С одной стороны неуверенность в себе, обидчивость и чувство ответственности, с другой повышенная самооценка и легкомысленность, что вызывает постоянное состояние тревоги. Компоненту 4 можно назвать как «тревожность».

Компонента 5 включает положительные значения для эгоистического типа и отрицательное значение для агрессивного типа межличностного взаимодействия по опроснику Т. Лири. В данном случае можно говорить о таких чертах как самодовольство, эгоцентричность, завышенный уровень притязаний. При этом критическое отношение к мнению окружающих

сочетается с некой неуверенностью в собственной правоте. Компоненту 5 можно охарактеризовать как «эгоистичность».

Компонента 6 включает отрицательное значение для педантичного и положительное значение для возбудимого типов акцентуаций характера по опроснику К. Леонгарда. Для этих типов характера свойственны инстинктивность, гневливость, нетерпимость, склонность к конфликтам, отсутствию к сомнениям в правильности выполнения работы, нетребовательностью к себе, но повышенной требовательностью к окружающим. Компоненту 6 можно назвать «импульсивность».

Факторный анализ методом главных компонент (варимакс с нормализацией Кайзера; вращение сошлось за 21 итерацию) в подгруппе «аддикты» (43 человека) исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру отражения иерархической структуры личности К.К. Платонова из 15 переменных выделил 6 компонент.

Таблица 3.5.

Матрица повернутых компонент исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру отражения иерархической структуры личности К.К. Платонова в подгруппе «аддикты» (43 человека)

	Компонента					
	1	2	3	4	5	6
Подозрительный тип	-,695					
Демонстративность	-,693					
Подчиняемый тип	,671					
Педантичность	,624					
Застревание		,889				
Агрессивный тип		,743				
Циклотимность			,775			
Возбудимость			,644			
Дистимность			,643			

Продолжение таблицы 3.5.

Экзальтированность				,787		
Эгоистический тип				,774		
Тревожность					,883	
Эмотивность					,651	
Гипертимность						,735
Дружелюбный тип						,603

Компонента 1 включает отрицательное значение для демонстративного и положительное значение для педантичного типов акцентуаций характера по опроснику К. Леонгарда, а также включает отрицательные значения для подозрительного типа и положительное значение для подчиняемого типа межличностного взаимодействия по опроснику Т. Лири. Сочетание данных типов характера может говорить о заниженной самооценке, неудовлетворенности собой, желанием винить себя во всем при неудачах. Такие люди стараются избегать конфликтов, ранимы и впечатлительны, сосредоточены на своих недостатках и проблемах. Интернет для таких людей выступает своеобразным щитом от внешнего мира. Не требуя реального общения, он дает возможность интернет-аддиктам оптимистично оценивать свои перспективы и повышать самооценку. Компоненту 1 можно озаглавить как «неудовлетворенность».

Компонента 2 включает положительные значения для застревающего типа акцентуации характера по опроснику К. Леонгарда и агрессивного типа межличностного взаимодействия по опроснику Т. Лири. Данные типы характера включают такие качества как подозрительность, повышенную обидчивость в сочетании со стремлением к успеху и убежденностью в собственной правоте. Интернет-аддиктам сложно понимать окружающих, но нахождение в сети является для них комфортной ситуацией, где не ущемляется их престиж, они непосредственны и прямолинейны в высказываниях и поступках. Компоненту 2 можно охарактеризовать как «застревание».

Компонента 3 включает положительные значения для циклотимного, возбудимого и дистимного типов акцентуаций характера по опроснику К. Леонгарда. Характеристики данных типов включают низкую контактность в общении, замедленность психических процессов, пессимистическое отношение к будущему, заниженную самооценку, немногословность. Интернет дает возможность контактировать на расстоянии, заменять слова и целые фразы набором символов (смайликами), возможность выбирать для виртуального общения наиболее слабых. Компоненту 3 можно назвать «раздражительность».

Компонента 4 включает положительные значения для экзальтированного типа акцентуации характера по опроснику К. Леонгарда и эгоистического типа межличностного взаимодействия по опроснику Т. Лири. Высокая интенсивность темпа нарастания реакций сочетается с эгоцентричностью, завышенным уровнем притязаний, выраженным чувством соперничества, проявляющимся в стремлении занять обособленную позицию в группе. Интернет дает возможность реализовать эти характеристики. Анонимность в общении, легкий доступ к информации, дистантность, возможность выделиться в любой виртуальной социальной группе, делает его притягательным для интернет-аддиктов. Компоненту 4 можно наименовать как «эгоцентричность».

Компонента 5 включает положительные значения для тревожного и эмотивного типов акцентуаций характера по опроснику К. Леонгарда. Впечатлительность, эмоциональность, чувствительность на фоне низкой контактности, пугливости и неуверенности в себе. Таким людям сложно отстаивать свою позицию в споре и свои обиды они носят в себе. Для них Интернет является неким защитным механизмом, где они без опасений могут проявить дружелюбность и не бояться критики. Компоненту 5 можно охарактеризовать как «неуверенность в себе».

Компонента 6 включает положительные значения для гипертимного типа акцентуации характера по опроснику К. Леонгарда и дружелюбного типа межличностного взаимодействия по опроснику Т. Лири. Эмоциональная неустойчивость, высокий уровень тревожности и низкий – агрессивности

сочетаются с недостаточно серьезным отношением к своим обязанностям, трудной переносимости дисциплины, монотонной деятельности. В Интернете всегда можно уйти от конфликта, например, закрыв окно обозревателя, не выполнять обещанное и легко менять виды деятельности, при этом постоянно заводить новых друзей. Компоненту 6 можно назвать «необязательность».

Результаты факторного анализа методом главных компонент (варимакс с нормализацией Кайзера) в подгруппе «независимые» (43 человека) и в подгруппе «аддикты» (43 человека) исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру отражения иерархической структуры личности К.К. Платонова показаны на рис. 3.8.

Рис 3.8. Результаты факторного анализа исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру отражения иерархической структуры личности К.К. Платонова для подгруппы «аддикты» (43 человека) и подгруппы «независимые» (43 человека).

Сводный анализ результатов диагностики исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру отражения иерархической структуры личности К.К. Платонова с применением математической статистики показал, что в подгруппе «аддикты» в качестве проблемных признаков выделяются характерные факторы «недовольство» и «раздражительность».

3.4. Результаты диагностики психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру опыта

Результаты диагностики логичности мышления по методике Дж. Равенна показали средний уровень интеллекта в сводной группе испытуемых. Вместе с тем, в подгруппе «аддикты» показатель уровня интеллекта (39,77 %) оказался ниже, чем в подгруппе «независимые» (44,21 %). Статистическое сравнение логичности мышления в подгруппах «аддикты» и «независимые» показало наличие существенного различия ($U=667$; $p=0.026$).

Результат изучения логичности мышления по сериям показал, что в подгруппе «аддикты» значительно отстают показатели по сериям В и Е (рис. 3.9).

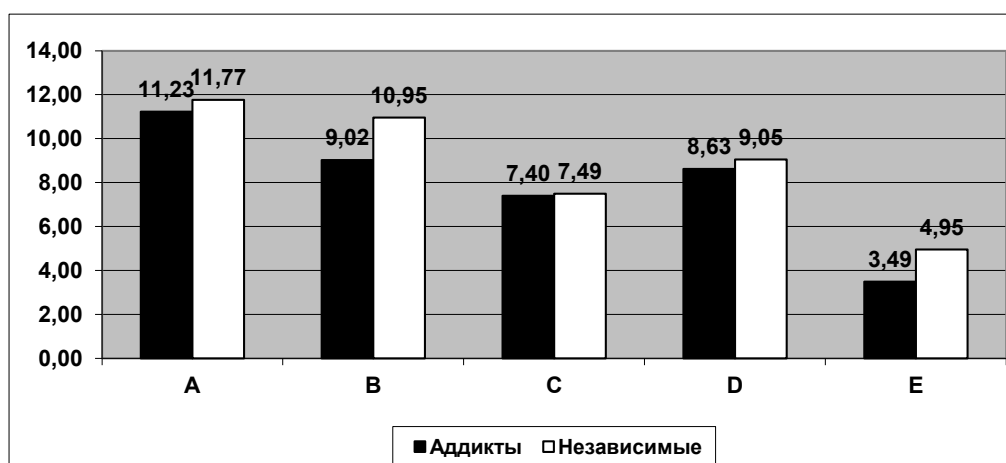

Рис. 3.9. Показатели логичности мышления (методика Равенна) разбитые по сериям в подгруппе «аддикты» (43 человека) и подгруппе «независимые» (43 человека).

Сравнение по U-критерию Манна-Уитни результатов методики Дж. Равенна по сериям, полученных для подгруппы «аддикты» и подгруппы «независимые», показало наличие существенного различия показателей для серий В ($U=466$; $p=0.000$) и С ($U=668$; $p=0.025$).

Корреляционный анализ результатов в сводной группе испытуемых показал наличие существенной отрицательной связи уровня интернет-аддикции с показателями серий В ($r_s=-0.418$; $p=0.000$) и Е ($r_s=-0.281$; $p=0.009$).

Результаты теста «Креативность» Н. Вишняковой для образа «Я-реальный» и представлений об образе «Я-идеальный» представлены в таблице 3.6.

Таблица 3.6.

Результаты теста «Креативность» Н. Вишняковой в подгруппе «аддикты» (43 человека) и подгруппе «независимые» (43 человека).

Критерий		Аdditкты	Независимые
«Я-реальный»	Творческое мышление	4,44	5,26
	Любознательность	5,05	4,7
	Оригинальность	5,95	5,42
	Воображение	5,23	5,16
	Интуиция	6,51	6,77
	Эмоциональность, эмпатия	6,4	7,65
	Чувство юмора	6,16	5,58
	Творческое отношение к профессии	4,21	3,88
«Я-идеальный»	Творческое мышление	6,88	6,49
	Любознательность	5,72	4,95
	Оригинальность	6,77	6,28
	Воображение	5,35	5,42
	Интуиция	6,7	6,28
	Эмоциональность, эмпатия	5,7	6,14
	Чувство юмора	7,16	6,79
	Творческое отношение к профессии	6,58	6,23

Сравнение по U-критерию Манна-Уитни результатов теста «Креативность» Н. Вишняковой для образа «Я-реальный», полученных для подгруппы «аддикты» и подгруппы «независимые» показало наличие

существенного различия для показателя критерия творческого мышления ($U=717$; $p=0.069$) и показателя критерия эмоциональности ($U=605.5$; $p=0.005$).

Корреляционный анализ результатов в сводной группе испытуемых показал наличие отрицательной связи уровня интернет-аддикции с показателем критерия эмоциональности для образа «Я-реальный» ($r_s=-0.223$; $p=0.039$).

Показатель критерия оригинальности в образе «Я-идеальный» имеет отрицательную корреляционную связь в сводной группе испытуемых с показателем серии В методики Дж. Равенна ($r_s=-0.221$; $p=0.041$).

Результаты проведения программно реализованных методик «Текст» и «Буквы» представлены в таблице 3.7.

Таблица 3.7.

Результаты и сравнение по U-критерию Манна-Уитни программно реализованных методик «Текст» и «Буквы» в подгруппе «аддикты» (43 человека) и подгруппе «независимые» (43 человека).

Показатель		Аддикты	Независимые	U-критерий Манна-Уитни
«Текст»	Количество попыток	9.0	7.6	615.5 ($p=0.007$)
	Общее время, с	35.4	32.3	713.5 ($p=0.068$)
	Время попытки, с	4.0	4.4	676 ($p=0.032$)
«Буквы»	Объем памяти	5.46	6.59	272 ($p=0.000$)
	Время запоминания буквы, с	0.8	0.75	713 ($p=0.000$)

Корреляционный анализ результатов в сводной группе испытуемых по методике «Тест» показал наличие связи уровня интернет-аддикции с показателями «количество попыток» ($r_s=0.263$; $p=0.015$) и «время попытки» ($r_s=-0.245$; $p=0.023$).

Показатель «общее время» имеет отрицательную корреляцию с показателем критерия творческого отношения к профессии в образе «Я-идеальный» ($r_s=-0.245$; $p=0.023$), а показатель «время попытки» с

показателями критерия любознательности в образе «Я-идеальный» ($r_s=-0.226$; $p=0.036$) и критерием интуиция в образе «Я-идеальный» ($r_s=-0.219$; $p=0.043$).

Корреляционный анализ результатов в сводной группе испытуемых по методике «Буквы» показал наличие отрицательной связи уровня интернет-аддикции с показателем «объем памяти» ($r_s=-0.505$; $p=0.000$).

Показатель «объем памяти» имеет положительную корреляционную связь с показателем общего уровня интеллекта ($r_s=0.268$; $p=0.013$), показателями серий В ($r_s=0.244$; $p=0.024$) и Е ($r_s=0.256$; $p=0.017$) и отрицательную связь с показателем «количество попыток» методики «Текст» ($r_s=-0.299$; $p=0.005$).

Показатель «время запоминания буквы» имеет отрицательную корреляционную связь с показателем общего уровня интеллекта ($r_s=-0.229$; $p=0.034$) и положительную связь с показателем критерия интуиции в образе «Я-идеальный» ($r_s=0.253$; $p=0.019$).

Результаты диагностики изучения уровня интеллекта по методике Дж. Равенна показали наличие корреляционных связей: показателя уровня общего интеллекта с показателем личностной тревожности ($r_s=-0.216$; $p=0.046$); показатель способности находить аналогии между парами фигур имеет положительные корреляционные связи с показателем силы процессов возбуждения ($r_s=0.327$; $p=0.002$), с показателем силы процессов торможения ($r_s=0.254$; $p=0.018$) и с показателем подвижности нервных процессов ($r_s=0.300$; $p=0.005$); показатель способности схватывать количественные и качественные изменения в упорядочении фигур согласно закономерности используемых изменений имеет корреляционные связи с показателем личностной тревожности ($r_s=-0.229$; $p=0.034$) и фактором Н «смелость – робость» теста Р.Б. Кеттелла ($r_s=0.330$; $p=0.002$).

Результаты теста «Креативность» Н. Вишняковой показали наличие корреляционных связей: показатель критерия интуиции для образа «Я-реальный» имеет положительную корреляцию с показателем силы процессов возбуждения ($r_s=0.243$; $p=0.024$); показатель критерия эмоциональности для образа «Я-реальный» имеет положительную корреляцию с фактором М

«непрактичность – практичность» теста Р.Б. Кеттелла ($r_s=0.292$; $p=0.006$); показатель критерия оригинальности для образа «Я-идеальный» имеет отрицательную корреляцию с показателем силы процессов торможения ($r_s=-0.244$; $p=0.024$); показатель критерия чувства юмора для образа «Я-идеальный» имеет отрицательную корреляцию с показателем силы процессов торможения ($r_s=-0.243$; $p=0.024$).

Полученные результаты с помощью программно реализованной методики «Буквы» показали наличие отрицательной связи показателя «объем памяти» с показателями ситуативной ($r_s=-0.351$; $p=0.001$) и личностной ($r_s=-0.266$; $p=0.013$) тревожности.

Результаты диагностики изучения уровня интеллекта по методике Дж. Равенна показали наличие корреляционных связей: показатель умения дифференцировать элементы и выявлять связи между элементами имеет отрицательную корреляцию с показателем педантичности ($r_s=-0.267$; $p=0.013$); показатель способности находить аналогии между парами фигур, дифференцируя их элементы имеет отрицательные корреляционные связи с показателями подозрительного типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.215$; $p=0.047$), авторитарного типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.242$; $p=0.024$), экзальтированности ($r_s=-0.363$; $p=0.001$) и положительную корреляционную связь с показателем тревожности ($r_s=0.214$; $p=0.048$); показатель способности к динамической наблюдательности и прослеживанию непрерывных изменений имеет корреляцию с показателем зависимого типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.215$; $p=0.047$).

Результаты теста «Креативность» Н. Вишняковой показали наличие корреляционных связей: показатель критерия творческого мышления для образа «Я-реальный» имеет отрицательную корреляцию с показателем подозрительного типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.307$; $p=0.004$); показатель критерия любознательности для образа «Я-реальный» имеет положительные корреляционные связи с показателем зависимого типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.228$; $p=0.035$) и показателем

демонстративности ($r_s=0.223$; $p=0.039$); показатель критерия оригинальности для образа «Я-реальный» имеет отрицательную корреляцию с показателем подозрительного типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.233$; $p=0.031$) и положительные корреляции с показателями подчиняемого типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.218$; $p=0.043$), зависимого типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.275$; $p=0.011$) и показателем дистимности ($r_s=0.251$; $p=0.020$); показатель критерия интуиции для образа «Я-реальный» имеет положительную корреляционную связь с показателем тревожности ($r_s=0.255$; $p=0.018$) и отрицательную с показателем подозрительного типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.293$; $p=0.006$); показатель критерия эмоциональности для образа «Я-реальный» имеет отрицательную корреляцию с показателем подозрительного типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.281$; $p=0.009$); показатель критерия чувства юмора для образа «Я-реальный» имеет положительные корреляции с показателями авторитарного типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.235$; $p=0.029$), зависимого типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.262$; $p=0.015$), дружелюбного типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.212$; $p=0.050$) и показателем циклотимности ($r_s=0.215$; $p=0.047$); показатель критерия творческого отношения к профессии для образа «Я-реальный» имеет положительную корреляционную связь с показателем зависимого типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.265$; $p=0.014$) и отрицательную корреляционную связь с показателем застревания ($r_s=-0.324$; $p=0.002$); показатель критерия творческого мышления для образа «Я-идеальный» имеет отрицательную корреляцию с показателем застревания ($r_s=-0.246$; $p=0.023$) и положительную с показателем зависимого типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.276$; $p=0.010$); показатель критерия оригинальности для образа «Я-идеальный» имеет положительную корреляционную связь с показателями авторитарного типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.213$; $p=0.049$), зависимого типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.231$; $p=0.041$) и отрицательную корреляционную связь с показателем эгоистичного типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.221$; $p=0.042$); показатель критерия

воображения для образа «Я-идеальный» имеет положительную корреляционную связь с показателем демонстративности ($r_s=0.266$; $p=0.019$); показатель критерия эмоциональности для образа «Я-идеальный» имеет отрицательную корреляцию с показателем зависимого типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.225$; $p=0.037$); показатель критерия чувства юмора для образа «Я-идеальный» имеет отрицательную корреляцию с показателем подчиняемого типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.259$; $p=0.016$) и положительную с показателями авторитарного типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.344$; $p=0.001$), зависимого типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.236$; $p=0.029$); показатель критерия творческого отношения к профессии для образа «Я-идеальный» имеет положительную корреляционную связь с показателем зависимого типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.311$; $p=0.004$), показателем тревожности ($r_s=0.236$; $p=0.029$) и отрицательную с показателем застревания ($r_s=-0.227$; $p=0.036$).

Полученные результаты с помощью программно реализованных методик «Текст» и «Буквы» показали наличие следующих корреляционных связей: показатель «количество попыток» методики «Текст» имеет отрицательную корреляцию с показателем тревожности ($r_s=-0.274$; $p=0.011$) и положительную с показателем экзальтированности ($r_s=0.231$; $p=0.032$); показатель «время попытки» методики «Текст» имеет отрицательную корреляцию с показателями альтруистичного типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.222$; $p=0.040$), подозрительного типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.264$; $p=0.014$), педантичности ($r_s=-0.269$; $p=0.012$) и положительную с показателем эгоистичного типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.281$; $p=0.009$); показатель «объем памяти» методики «Буквы» имеет отрицательные корреляционные связи с показателем подозрительного типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.386$; $p=0.000$), показателями педантичности ($r_s=-0.276$; $p=0.010$), циклотимности ($r_s=-0.310$; $p=0.004$), возбудимости ($r_s=-0.246$; $p=0.022$), дистимности ($r_s=-0.240$; $p=0.026$) и экзальтированности ($r_s=-0.317$; $p=0.003$); показатель «время запоминания буквы» методики «Буквы» имеет положительную корреляцию с показателем циклотимности ($r_s=0.245$; $p=0.023$).

Результаты исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру опыта показали, что для подгруппы «аддикты» характерна повышенная эмоциональность. Методика Дж. Равенна показала, что в подгруппе «аддикты» существуют проблемы с возможностью находить аналогии между парами фигур, дифференцируя их элементы, а также ограниченную способность наблюдать сложное количественное и качественное различие кинетических и динамических рядов, низкую способность к высшим формам абстракции и динамического синтеза.

Нарушения в когнитивной сфере в подгруппе «аддикты» касаются эффективности кратковременного запоминания, мыслительных операций анализа, синтеза, определения аналогий. Причем эффективность процессов памяти у аддиктов снижена и в отношении запоминания случайного набора букв, и в отношении заучивания осмысленного текста.

Из полученных нами результатов видно, что вследствие интернет-аддиктивных изменений мнемических процессов снижается эффективность именно продуктивных функций памяти, направленных на содержательную, смысловую переработку фиксируемой в структуре опыта информации. Подобно этому и в процессах мышления испытуемых нарушаются те функции, которые ответственны за определение и последующее использование смысловых характеристик перерабатываемых массивов сообщений.

Отмеченные изменения в подструктуре опыта иерархической структуры личности К.К. Платонова в подгруппе «аддикты» ведут к закреплению экстенсивных схем переработки и усвоения информации, предполагающих увеличение частоты повторов мнемических действий с расчетом на механическое запоминание интересующих сведений. Наблюдается редукция процессов памяти к наиболее упрощенным схемам реализации. Наряду с этим ослабление функций мышления, в свою очередь, может связываться со склонностью испытуемых к поиску готовых решений в «сети» путем случайного, неограниченного перебора сообщений.

Корреляционный анализ показателя академической успеваемости в сводной группе испытуемых показал наличие отрицательной связи с показателем личностной тревожности ($r_s=-0.225$; $p=0.038$), показателями подчиняемого типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.223$; $p=0.039$) и экзальтированности ($r_s=-0.278$; $p=0.009$), а также наличие положительных связей с показателем возможности наблюдать сложное количественное и качественное различие кинетических и динамических рядов, способности к высшим формам абстракции и динамического синтеза ($r_s=0.233$; $p=0.031$), показателями критерия эмоциональности для образа «Я-реальный» ($r_s=0.279$; $p=0.000$) и «Я-идеальный» ($r_s=0.242$; $p=0.009$).

На основании полученной корреляционной матрицы были построены плеяды, которые наглядно отражают связь уровня интернет-аддикции с показателями серий методики Дж. Равенна, показателями критериев теста «Креативность» Н. Вишняковой и показателями программно реализованных методик «Текст» и «Буквы» (рис. 3.10).

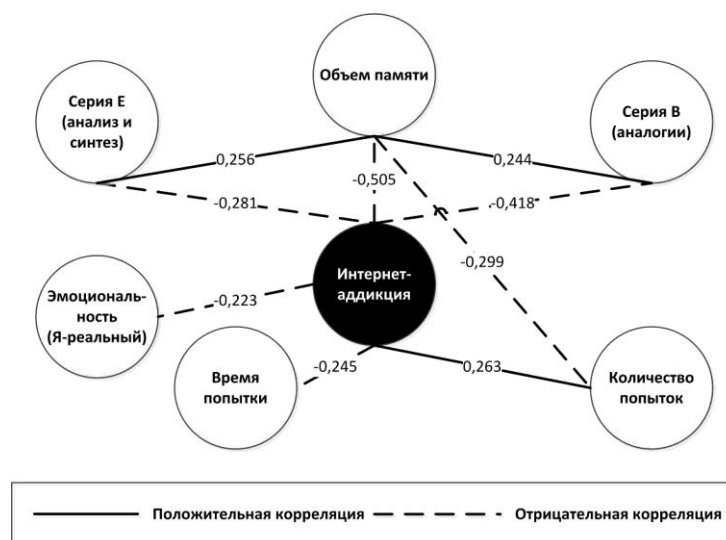

Рис. 3.10. Корреляционная плеяда связей уровня интернет-аддикции, показателей серий методики Дж. Равенна, показателей критериев теста «Креативность» Н. Вишняковой и показателей программно реализованных методик «Текст» и «Буквы» в сводной группе испытуемых (86 человек).

Результаты сравнения показателя успеваемости в подгруппах испытуемых показало, что в подгруппе «независимые» показатель успеваемости существенно

выше, в сравнении с подгруппой «аддикты». При этом показатель успеваемости и уровень склонности к интернет-аддиктивному поведению в сводной группе испытуемых (86 человек) оказались отрицательно связанными.

С помощью коэффициента корреляции Спирмена выявлена связь между показателем общего уровня интеллекта и показателем успеваемости. Она статистически не отличается от нуля, следовательно, зависимости между изучаемыми признаками нет. Таким образом, если испытуемый имеет высокий показатель уровня интеллекта, то это еще не говорит о том, что он будет успешен в обучении потому, что показатель успеваемости отражает не процесс обучения, а его результат. И наоборот, испытуемый, имеющий высокие результаты в обучении не всегда будет являться обладателем высокоразвитого интеллекта.

На основании полученной корреляционной матрицы были построены плеяды, которые наглядно отражают связь уровня интернет-аддикции с показателем академической успеваемости и подструктурами иерархической структуры личности по К.К. Платонову (конституциональных и биологических свойств, отражения и опыта) в сводной группе испытуемых (рис. 3.11).

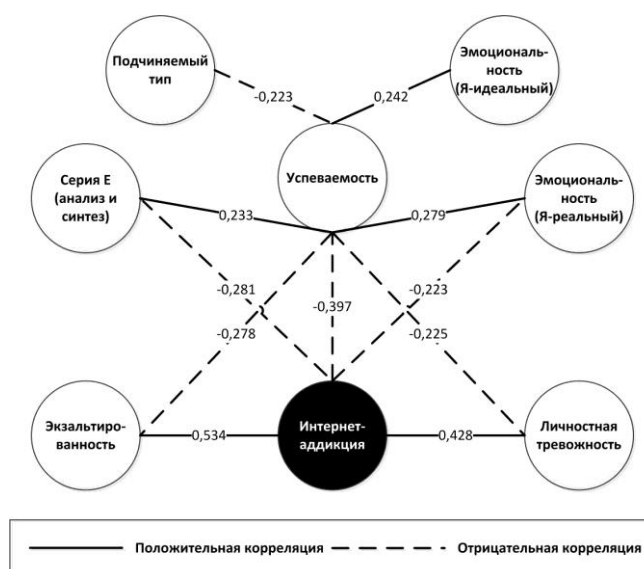

Рис. 3.11. Корреляционная плеяда связей уровня интернет-аддикции, академической успеваемости и подструктурами иерархической структуры личности по К.К. Платонову (конституциональных и биологических свойств, отражения и опыта) в сводной группе испытуемых (86 человек).

Факторный анализ методом главных компонент (варимакс с нормализацией Кайзера; вращение сошлось за 5 итераций) в подгруппе «независимые» (43 человека) исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру опыта иерархической структуры личности К.К. Платонова из 14 переменных выделил 6 компонент.

Таблица 3.8.

Матрица повернутых компонент исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру опыта иерархической структуры личности К.К. Платонова в подгруппе «независимые» (43 человека)

	Компонента					
	1	2	3	4	5	6
D	,903					
C	,814					
E	,796					
B	,721					
Эмоциональность, эмпатия (ид)		,821				
Успеваемость		,720				
Интеллект		,660				
Объем памяти			,882			
Время запоминания буквы			-,842			
Количество попыток				,964		
Общее время				,703		
Время попытки					,966	
Эмоциональность, эмпатия (р)						,774
A						,768

Компонента 1 включает положительные значения показателей для серий D, C, E и B методики Дж. Равенна. Данные серий включают перегруппировку фигур в матрице, прогрессивные изменения в фигурах матрицы, принцип

анализа и синтеза фигур и принципу аналогии между парами фигур. Компоненту 1 можно назвать «логичность мышления».

Компонента 2 включает показатели успеваемости и общего показателя интеллекта методики Дж. Равенна. В данном случае можно говорить о сочетании интеллекта и академической успеваемости с желанием точно воспринимать внутренний мир других, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Компоненту 2 можно охарактеризовать как «успешность обучения».

Компонента 3 включает положительное значение для показателя «объем памяти» и отрицательное для показателя «время запоминания буквы» для программно реализованной методики «Буквы». Компонента указывает на обратную взаимосвязь объема кратковременной памяти и времени отведенного на запоминание одной буквы и ее можно назвать «объем кратковременной памяти».

Компонента 4 включает положительное значение для показателей «количество попыток» и «общее время» для программно реализованной методики «Текст». Она отображает взаимосвязь количества затраченных попыток на запоминание осмысленного текста с необходимым для этого временем. Компоненту 4 можно назвать «запоминание осмысленного текста».

Компонента 5 включает положительное значение для показателя «время попытки» для программно реализованной методики «Текст». Она отображает показатель времени затраченного на одну попытку при запоминании осмысленного текста. Компоненту 5 назвать «время прочтения текста».

Компонента 6 включает положительные значения для показателя критерия «эмоциональность, эмпатия» образа «Я-реальный» теста «Креативность» Н. Вишняковой и показателя серии А методики Дж. Равенна. В данной компоненте отображается сочетание принципа установления взаимосвязи в структуре матриц (поиск недостающего фрагмента) со способностью впечатлительно и импульсивно воспринимать задания начального (простейшего) уровня методики Дж. Равенна. Это может говорить о

заинтересованности в прохождении интеллектуального тестирования. Компоненту 6 можно озаглавить как «эмоциональный интерес».

Факторный анализ методом главных компонент (варимакс с нормализацией Кайзера; вращение сошлось за 6 итераций) в подгруппе «аддикты» (43 человека) исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру опыта иерархической структуры личности К.К. Платонова из 14 переменных выделил 6 компонент.

Таблица 3.9.

Матрица повернутых компонент исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру опыта иерархической структуры личности К.К. Платонова в подгруппе «аддикты» (43 человека)

	Компонента					
	1	2	3	4	5	6
D	,927					
C	,891					
A	,870					
B	,849					
E	,578					
Время запоминания буквы		-,901				
Интеллект		,837				
Объем памяти		,778				
Общее время			,937			
Количество попыток			,929			
Эмоциональность, эмпатия (ид)				,913		
Эмоциональность, эмпатия (р)				,880		
Время попытки					,944	
Успеваемость						,857

Компонента 1 включает положительные значения для показателей серий D, C, A, B и E методики Дж. Равенна. Данные показателей серий включают

перегруппировку фигур в матрице, прогрессивные изменения в фигурах матрицы, принцип установления взаимосвязи в структуре матриц, принцип анализа и синтеза фигур и принципу аналогии между парами фигур. Результат изучения логичности мышления по сериям показал, что в подгруппе «аддикты» значительно отстают показатели по всем сериям методики. В этом случае компоненту 1 можно охарактеризовать как «проблемы с логичностью мышления».

Компонента 2 включает положительное значение для показателя «объем памяти» и отрицательное для показателя «время запоминания буквы» для программно реализованной методики «Буквы», а также показатель общего интеллекта методики Дж. Равенна. Компонента указывает на обратную взаимосвязь объема кратковременной памяти и времени отведенного на запоминание одной буквы, а также показатель общего интеллекта. Но в отличие от подгруппы «независимые» в подгруппе «аддикты» данные результата методики обратные. Значение объема кратковременной памяти у интернет-аддиктов меньше, а время на запоминание одной буквы больше, чем у независимых студентов. Компоненту 2 можно назвать «проблемы с кратковременной памятью».

Компонента 3 включает положительное значение для показателей «общее время» и «количество попыток» для программно реализованной методики «Текст». Она также как и Компонента 4 в подгруппе «независимые» отображает взаимосвязь количества затраченных попыток на запоминание осмысленного текста с необходимым для этого временем. Но в отличие от подгруппы «независимые» в подгруппе «аддикты» значения этих данных выше. Компоненту 4 можно назвать «длительное запоминание осмысленного текста».

Компонента 4 включает положительные значения для показателей критерия «эмоциональность, эмпатия» образа «Я-реальный» и образа «Я-идеальный» теста «Креативность» Н. Вишняковой. Сочетание образов «Я-реальный» и «Я-идеальный» для интернет-аддиктов скорее отображает слияние в их сознании реального и виртуального мира. Созданный в Интернете и

удобный для аддиктов собственный мир, для них также реален, как и повседневное живое общение. Эмоциональность отображает их отношение к явлениям как внешнего, так и виртуального мира и выражается в знаке и модальности доминирующих эмоций. Компоненту 4 можно назвать «смещение эмоций».

Компонента 5 включает положительное значение для показателя «время попытки» для программно реализованной методики «Текст». Она отображает показатель времени затраченного на одну попытку при запоминании осмысленного текста. У интернет-аддиктов на прочтение текста с экрана уходит меньше времени, чем у независимых, поэтому компоненту 5 можно назвать «скорость прочтения текста».

Компонента 6 включает положительное значение показателя академической успеваемости. Успеваемость интернет-аддиктов не связана с интеллектуальной деятельностью и является самостоятельной компонентой.

Результаты сравнения факторного анализа методом главных компонент (варимакс с нормализацией Кайзера) в подгруппе «независимые» (43 человека) и в подгруппе «аддикты» (43 человека) исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру опыта иерархической структуры личности К.К. Платонова показаны на рис 3.12.

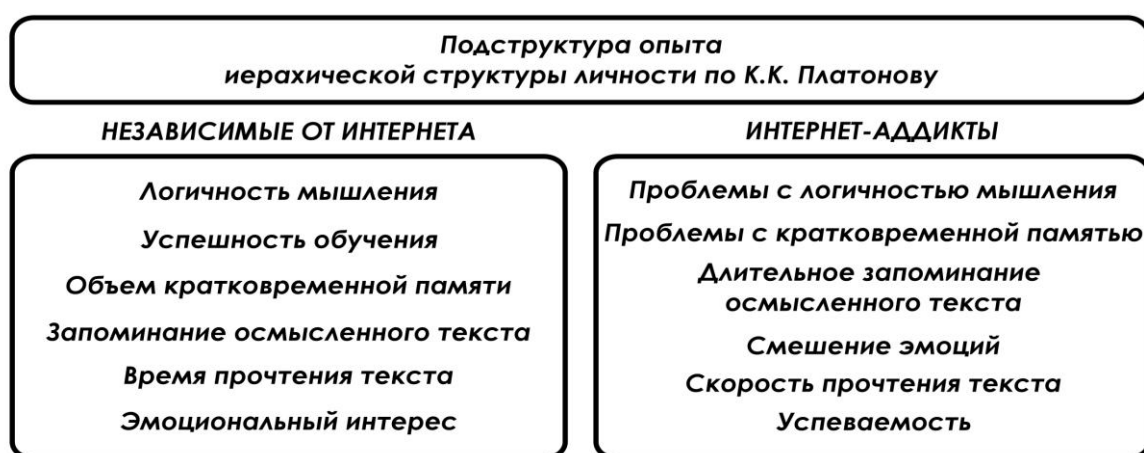

Рис 3.12. Результаты сравнения факторного анализа исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру опыта иерархической структуры личности К.К. Платонова в подгруппе «аддикты» (43 человека) и подгруппе «независимые» (43 человека).

В подструктуре опыта в подгруппе «аддикты» фактор «успешность» включает только показатель академической успеваемости, тогда как в подгруппе «независимые» фактор «успешность учебной деятельности» включает показатели академической успеваемости, общего уровня интеллекта и эмпатии. Данное различие может рассматриваться как свидетельство того, что достаточно высокий показатель академической успеваемости интернет-аддиктов не всегда связан с высокоразвитым интеллектом.

3.5. Результаты диагностики психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру направленности

Результаты теста Р.Б. Кеттелла (16 PF – Form C) по факторам, используемым в диагностике исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру направленности иерархической структуры личности К.К. Платонова, представлены в таблице 3.10.

Таблица 3.10.

Результаты и сравнение по U-критерию Манна-Уитни факторов Q₃ и Q₄ теста Р.Б. Кеттелла в подгруппе «аддикты» (43 человека) и подгруппе «независимые» (43 человека).

Факторы	Аdditкты	Независимые	U-критерий Манна-Уитни
Фактор Q ₃ «высокий самоконтроль – низкий самоконтроль»	4.3	6.6	341 (p=0.000)
Фактор Q ₄ «напряженность – расслабленность (релаксация)»	5.7	5.2	677 (p=0.028)

Корреляционный анализ в сводной группе испытуемых показал наличие существенной отрицательной связи уровня интернет-аддикции с факторами

Q₃ «высокий самоконтроль – низкий самоконтроль» ($r_s=-0.528$; $p=0.000$) и Q₄ «напряженность – расслабленность (релаксация)» ($r_s=-0.304$; $p=0.004$).

Результаты методики «Мотивация обучения в вузе» Т.И. Ильиной, выявили, что в сводной группе студентов наиболее важными являются показатель мотива получения диплома об образовании и показатель мотива приобретения знаний. При этом мотивация овладения профессией имеет низкий показатель среди исследуемых. В подгруппе «независимые» показатель мотива приобретения знаний выше ($U=707,5$; $p=0.058$), а в подгруппе «аддикты» выше показатель мотива овладения профессией ($U=625$; $p=0.009$) (рис. 3.13).

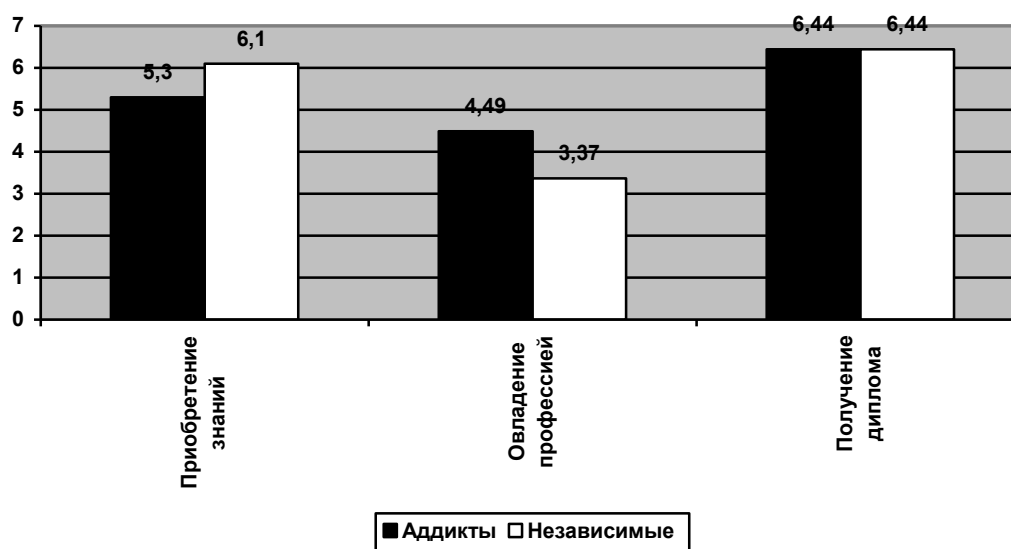

Рис. 3.13. Показатели методики «Мотивация обучения в вузе» Т.И. Ильиной в подгруппе «аддикты» (43 человека) и подгруппе «независимые» (43 человека).

Корреляционный анализ результатов в сводной группе испытуемых показал наличие положительной связи уровня интернет-аддикции с показателем мотива овладения профессией ($r_s=0.303$; $p=0.005$). Показатель мотива получения диплома имеет положительную корреляционную связь с фактором Q₄ «напряженность – расслабленность (релаксация)» теста Р.Б. Кеттелла ($r_s=0.258$; $p=0.016$).

Результаты методики определения уровня субъективного контроля представлены в таблице 3.11.

Результаты сырых баллов и сравнение по U-критерию Манна-Уитни методики определения уровня субъективного контроля в подгруппе «аддикты» (43 человека) и подгруппе «независимые» (43 человека).

Шкала	Аддикты	Независимые	U-критерий Манна-Уитни
Общая интернальность	27.8	26	618 (p=0.008)
Интернальность в области достижений	6.4	6	не значим
Интернальность в области неудач	8.6	7.1	476 (p=0.000)
Интернальность в семейной сфере	6.9	5.5	467.5 (p=0.000)
Интернальность в производственной сфере	5.5	4.5	525.5 (p=0.000)
Интернальность в сфере межличностных отношений	2.3	2.1	не значим
Интернальность в сфере отношения к здоровью	2	2.2	не значим

Корреляционный анализ результатов в сводной группе испытуемых показал наличие положительных связей уровня интернет-аддикции с показателями общей интернальности ($r_s=0.241$; $p=0.025$), шкалы интернальности в области неудач ($r_s=0.377$; $p=0.000$), интернальности в семейной сфере ($r_s=0.438$; $p=0.000$), производственной интернальности ($r_s=0.318$; $p=0.003$).

Показатель шкалы интернальности в области неудачи имеет положительную корреляционную связь с фактором Q₄ «напряженность – расслабленность (релаксация)» теста Р.Б. Кеттелла ($r_s=0.234$; $p=0.030$). Показатель интернальности в семейной сфере имеет отрицательную

корреляцию с фактором Q₃ «высокий самоконтроль – низкий самоконтроль» теста Р.Б. Кеттелла ($r_s = -0.267$; $p = 0.013$).

Результаты методики М. Рокича для выявления терминальных и инструментальных ценностей выявили четырнадцать статистически подтвержденных ценностей (табл. 3.12).

Таблица 3.12.

Результаты и сравнение значимых по U-критерию Манна-Уитни ценностей по методике М. Рокича в подгруппе «аддикты» (43 человека) и подгруппе «независимые» (43 человека).

Ценности	Аддикты	Независимые	U-критерий Манна-Уитни
Материально обеспеченная жизнь	12.9	10.9	513.5 ($p = 0.000$)
Получение удовольствий	10.1	7.7	672 ($p = 0.028$)
Общественное признание	6.9	4.1	577.5 ($p = 0.003$)
Высокие жизненные запросы	6.2	2.3	452.5 ($p = 0.000$)
Независимость суждений и оценок	5.8	4.3	662 ($p = 0.022$)
Творческая деятельность	9.9	7.0	676.5 ($p = 0.031$)
Здоровье	13.9	15.9	640 ($p = 0.012$)
Любовь	13.6	15.8	651.5 ($p = 0.015$)
Независимость	9.9	12.3	681.5 ($p = 0.035$)
Трудолюбие	9.7	11.7	666 ($p = 0.025$)
Терпимость к мнению других	7.5	5.5	695.5 ($p = 0.047$)
Познание и интеллектуальное развитие	7.0	9.3	570 ($p = 0.002$)
Жизненная мудрость	6.7	9.1	602.5 ($p = 0.005$)
Красота природы и искусства	5.6	7.3	726 ($p = 0.083$)

Корреляционный анализ результатов в сводной группе испытуемых показал наличие отрицательных связей уровня интернет-аддикции с

показателями ценностей: здоровья ($r_s=-0.292$; $p=0.006$), любви ($r_s=-0.333$; $p=0.002$), познания и интеллектуального развития ($r_s=-0.263$; $p=0.014$), трудолюбия ($r_s=-0.250$; $p=0.020$), независимости ($r_s=-0.233$; $p=0.031$), жизненной мудростью ($r_s=-0.230$; $p=0.033$) и положительных связей с ценностями высоких жизненных запросов ($r_s=0.363$; $p=0.001$), материально обеспеченной жизни ($r_s=0.414$; $p=0.000$), общественного признания ($r_s=0.348$; $p=0.000$), получения удовольствий ($r_s=0.283$; $p=0.008$), независимости суждений и оценок ($r_s=0.241$; $p=0.025$) и терпимости к мнению других ($r_s=0.243$; $p=0.024$).

Показатель ценности высоких жизненных запросов в сводной группе испытуемых имеет положительные корреляции с показателем мотива овладения профессией ($r_s=0.213$; $p=0.049$) и показателем мотива получения диплома ($r_s=0.238$; $p=0.027$) и отрицательную корреляцию с фактором Q_3 «высокий самоконтроль – низкий самоконтроль» теста Р.Б. Кеттелла ($r_s=-0.258$; $p=0.016$). Показатель ценности независимости имеет отрицательные корреляционные связи с показателем мотива получения диплома ($r_s=-0.221$; $p=0.041$) и фактором Q_3 «высокий самоконтроль – низкий самоконтроль» теста Р.Б. Кеттелла ($r_s=-0.234$; $p=0.030$). Показатель общей интернальности имеет отрицательную корреляцию с показателем ценности познания и интеллектуального развития ($r_s=-0.263$; $p=0.015$). Показатель шкалы интернальности в семейной сфере имеет положительную корреляционную связь с показателями ценностей материально обеспеченной жизни ($r_s=0.296$; $p=0.006$), высоких жизненных запросов ($r_s=0.283$; $p=0.008$), терпимости к мнению других ($r_s=0.240$; $p=0.026$) и отрицательную с показателями ценностей познания и интеллектуального развития ($r_s=-0.240$; $p=0.026$), жизненной мудрости ($r_s=-0.217$; $p=0.045$). Показатель интернальности в производственной сфере имеет положительную корреляцию с показателями ценностей получения удовольствий ($r_s=0.402$; $p=0.000$), общественного признания ($r_s=0.306$; $p=0.004$) и отрицательную с показателями ценностей здоровья ($r_s=-0.255$; $p=0.018$) и познания и интеллектуального развития ($r_s=-0.213$; $p=0.048$). Фактор Q_3 «высокий самоконтроль – низкий самоконтроль» теста Р.Б. Кеттелла имеет

положительную связь с показателями ценностей трудолюбия ($r_s=0.314$; $p=0.003$) и познания и интеллектуального развития ($r_s=0.297$; $p=0.005$).

Анализ результатов опросника временной перспективы Ф. Зимбардо выявил, что в подгруппе «аддикты» выше показатели направленности на прошлое негативное и гедонистическое настоящее (рис. 3.11).

Статистическое сравнение результатов опросника временной перспективы для подгруппы «аддикты» (43 человека) и подгруппы «независимые» (43 человека) по U-критерию Манна-Уитни показало наличие существенного различия для показателей прошлого негативного ($U=694.50$; $p=0.046$) и настоящего гедонистического ($U=669.50$; $p=0.027$).

Корреляционный анализ результатов в сводной группе испытуемых показал наличие положительной связи уровня интернет-аддикции с показателем настоящего гедонистического ($r_s=0.259$; $p=0.016$).

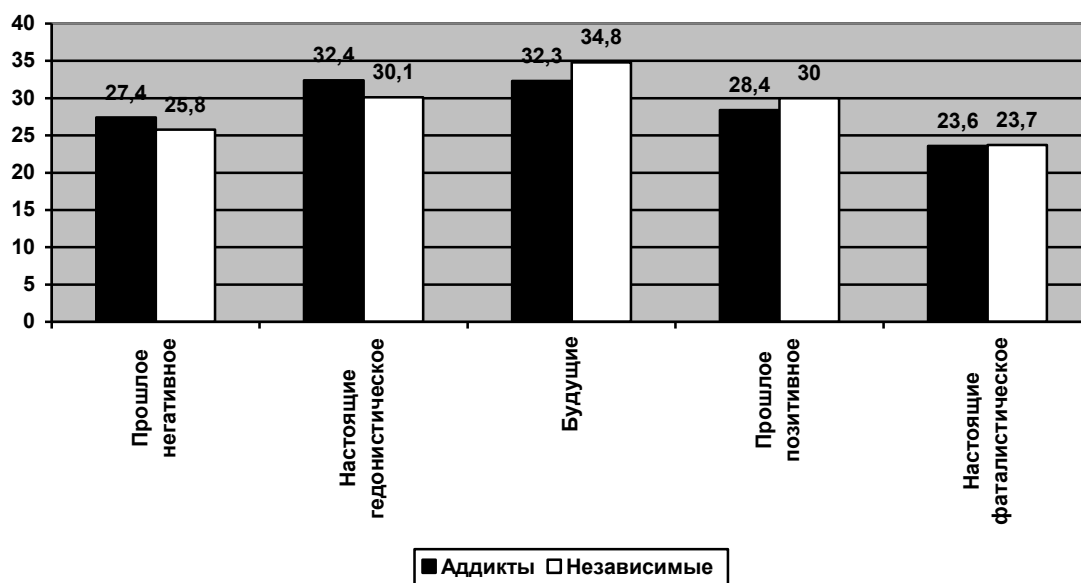

Рис. 3.14. Показатели опросника временной перспективы Ф. Зимбардо в подгруппе «аддикты» (43 человека) и подгруппе «независимые» (43 человека).

Показатель направленности на настоящее гедонистическое имеет отрицательную корреляционную связь с показателем ценности материально обеспеченной жизни ($r_s=-0.232$; $p=0.032$) и положительную с показателем ценности терпимости к мнению других ($r_s=0.279$; $p=0.009$). Показатель направленности на будущие имеет отрицательную корреляцию с показателем

ценности высоких жизненных запросов ($r_s=-0.289$; $p=0.007$) и положительную с показателем ценности здоровья ($r_s=0.224$; $p=0.038$). Показатель направленности на настоящие фаталистическое имеет положительную корреляционную связь с показателем ценности получения удовольствий ($r_s=0.238$; $p=0.027$).

Методика «Линия жизни» выявила, что показатель субъективного восприятия длительности прожитой жизни в подгруппе «аддикты» выше, чем в подгруппе «независимые» (соответственно: 34 и 31 из 100 мм.).

Корреляционный анализ результатов в сводной группе испытуемых показал наличие положительной связи показателя субъективного восприятия длительности прожитой жизни с показателем направленности на настоящее фаталистическое ($r_s=0.262$; $p=0.015$).

Результаты тестирования по методике Р.Б. Кеттелла показали наличие положительных корреляционных связей фактора Q_3 «высокий самоконтроль – низкий самоконтроль» с показателями силы процессов возбуждения ($r_s=0.254$; $p=0.019$) и силы процессов торможения ($r_s=0.297$; $p=0.006$), а также отрицательные связи с показателями ситуативной ($r_s=-0.253$; $p=0.019$) и личностной ($r_s=-0.230$; $p=0.033$) тревожности.

Результаты диагностики по методике «Мотивация обучения в вузе» Т.И. Ильиной показали наличие корреляционных связей: показатель мотива приобретения знаний имеет положительную корреляцию с показателем силы процессов возбуждения ($r_s=0.257$; $p=0.017$); показатель мотива овладения профессией имеет положительную корреляцию с показателем ситуативной тревожности ($r_s=0.275$; $p=0.010$); показатель мотива получения диплома имеет положительную корреляционную связь с фактором Н «смелость – робость» теста Р.Б. Кеттелла ($r_s=0.216$; $p=0.045$);

Диагностика определения уровня субъективного контроля показала наличие следующих связей: показатель общей интернальности имеет положительные корреляции с показателями ситуативной ($r_s=0.231$; $p=0.032$) и личностной тревожности ($r_s=0.241$; $p=0.025$); показатель шкалы интернальности в области неудач имеет отрицательную корреляционную связь с показателем

подвижности нервных процессов ($r_s=-0.256$; $p=0.017$); показатель интернальности в семейной сфере имеет положительные корреляции с показателями ситуативной ($r_s=0.266$; $p=0.013$) и личностной тревожности ($r_s=0.367$; $p=0.001$); показатель интернальности в сфере межличностных отношений имеет положительную корреляцию с показателем личностной тревожности ($r_s=0.244$; $p=0.023$).

Результаты диагностики выявления терминальных и инструментальных ценностей показали наличие связей: показатель ценности общественного признания имеет положительную корреляцию с показателем личностной тревожности ($r_s=0.302$; $p=0.005$); показатель ценности высоких жизненных запросов имеет положительную корреляционную связь с показателем ситуативной тревожности ($r_s=0.296$; $p=0.006$); показатель ценности любви имеет положительную корреляцию с показателем подвижности нервных процессов ($r_s=0.283$; $p=0.008$) и отрицательную с показателем ситуативной тревожности ($r_s=-0.245$; $p=0.023$); показатель ценности независимости имеет положительную корреляционную связь с показателем силы процессов торможения ($r_s=0.291$; $p=0.007$); показатель ценности терпимости к мнению других имеет положительную корреляцию с показателем личностной тревожности ($r_s=0.348$; $p=0.001$); показатель ценности жизненной мудрости имеет отрицательные корреляции с показателями ситуативной ($r_s=0.276$; $p=0.010$) и личностной тревожности ($r_s=-0.384$; $p=0.000$); показатель ценности красоты природы и искусства имеет отрицательную корреляционную связь с показателем ситуативной тревожности ($r_s=0.281$; $p=0.009$); показатель ценности творческой деятельности имеет отрицательные корреляции с показателями ситуативной ($r_s=0.371$; $p=0.000$) и личностной тревожности ($r_s=-0.318$; $p=0.003$); показатель ценности материально обеспеченной жизни имеет отрицательную корреляцию с фактором М «непрактичность – практичность» теста Р.Б. Кеттелла ($r_s=-0.296$; $p=0.006$).

Диагностика временной перспективы по Ф. Зимбардо показала наличие связей: показатель направленности на прошлое негативное имеет

положительную корреляционную связь с показателем ситуативной тревожности ($r_s=0.259$; $p=0.016$); показатель направленности на настоящие гедонистическое имеет положительную корреляцию с показателем ситуативной тревожности ($r_s=0.258$; $p=0.017$).

Результаты тестирования по методике Р.Б. Кеттелла показали наличие следующих связей: фактор Q_3 «высокий самоконтроль – низкий самоконтроль» имеет отрицательные связи с показателями подозрительного типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.245$; $p=0.023$), педантичности ($r_s=-0.240$; $p=0.026$) и экзальтированности ($r_s=-0.291$; $p=0.007$); фактор Q_4 «напряженность – расслабленность (релаксация)» имеет положительную корреляцию с показателем педантичности ($r_s=0.256$; $p=0.017$).

Результаты диагностики по методике «Мотивация обучения в вузе» Т.И. Ильиной показали наличие связей: показатель мотива приобретения знаний имеет отрицательные корреляционные связи с показателями подозрительного типом межличностного взаимодействия ($r_s=-0.269$; $p=0.012$), гипертимности ($r_s=-0.293$; $p=0.006$) и положительную с показателем дистимности ($r_s=0.247$; $p=0.022$); показатель мотива овладения профессией имеет положительные корреляции с показателями дистимности ($r_s=0.221$; $p=0.041$) и экзальтированности ($r_s=0.259$; $p=0.016$); показатель мотива получения диплома имеет положительную корреляционную связь с показателем возбудимости ($r_s=0.216$; $p=0.045$).

Диагностика определения уровня субъективного контроля показала наличие связей: показатель общей интернальности имеет отрицательные корреляции с показателем эгоистичного типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.297$; $p=0.005$) и показателем тревожностью ($r_s=-0.229$; $p=0.034$); показатель шкалы интернальности в области неудач имеет положительные корреляции с показателями подозрительного типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.393$; $p=0.000$), дистимности ($r_s=0.267$; $p=0.013$) и экзальтированности ($r_s=0.320$; $p=0.003$); показатель инетрнальности в семейной сфере имеет отрицательную корреляционную связь с показателем

эгоистического типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.247$; $p=0.022$) и положительные с показателями подозрительного типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.338$; $p=0.001$), авторитарного типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.215$; $p=0.047$) и показателем экзальтированности ($r_s=0.344$; $p=0.001$); показатель интернальности в производственной сфере имеет положительные корреляции с показателями циклотимности ($r_s=0.264$; $p=0.014$), возбудимости ($r_s=0.235$; $p=0.039$), экзальтированности ($r_s=0.331$; $p=0.002$) и отрицательную с показателем застревания ($r_s=-0.258$; $p=0.017$).

Диагностика ценностей по методике М. Рокича показали наличие связей: показатель ценности материально обеспеченной жизни имеет положительные корреляции с показателями циклотимности ($r_s=0.317$; $p=0.003$) и экзальтированности ($r_s=0.256$; $p=0.017$); показатель ценности получения удовольствий имеет отрицательную корреляционную связь с показателем эмотивности ($r_s=-0.247$; $p=0.022$) и положительную с показателем авторитарного типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.214$; $p=0.048$); показатель ценности общественного признания имеет положительные корреляции с показателями возбудимости ($r_s=0.250$; $p=0.020$) и дистимности ($r_s=0.217$; $p=0.045$); показатель ценности высоких жизненных запросов имеет положительные корреляционные связи с показателем авторитарного типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.334$; $p=0.002$) и показателем циклотимности ($r_s=0.466$; $p=0.000$); показатель ценности здоровья имеет положительную корреляцию с показателем застревания ($r_s=0.241$; $p=0.025$); показатель ценности любви имеет отрицательные корреляционные связи с показателем подозрительного типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.244$; $p=0.023$), показателем циклотимности ($r_s=-0.344$; $p=0.001$) и положительные с показателем эгоистического типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.229$; $p=0.034$) и показателем застревания ($r_s=0.223$; $p=0.039$); показатель ценности независимости имеет положительную корреляцию с показателем дружелюбного типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.265$; $p=0.014$); показатель ценности трудолюбия имеет положительную корреляционную связь

с показателем агрессивного типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.214$; $p=0.048$) и отрицательные с показателями подозрительного типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.225$; $p=0.037$) и демонстративности ($r_s=-0.327$; $p=0.002$); показатель ценности терпимости к мнениям других имеет положительные корреляционные связи с показателями подозрительного типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.225$; $p=0.037$), авторитарного типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.296$; $p=0.006$), гипертимности ($r_s=0.243$; $p=0.024$), демонстративности ($r_s=0.308$; $p=0.004$) и отрицательную с показателем тревожности ($r_s=-0.267$; $p=0.013$); показатель ценности познания и интеллектуального развития имеет отрицательную корреляционную связь с показателем авторитарного типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.225$; $p=0.037$) и положительную с показателем эгоистического типа межличностного взаимодействия ($r_s=0.248$; $p=0.021$); показатель ценности жизненной мудрости имеет отрицательную корреляцию с показателем экзальтированности ($r_s=-0.235$; $p=0.029$).

Диагностика временной перспективы по Ф. Зимбардо показал наличие следующих связей: показатель направленности на настоящее гедонистическое имеет отрицательную корреляционную связь с показателем эгоистического типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.252$; $p=0.019$) и положительные связи с показателями педантичности ($r_s=0.214$; $p=0.048$) и дистимности ($r_s=0.235$; $p=0.030$); показатель направленности на будущее имеет положительную корреляцию с показателем застревания ($r_s=0.269$; $p=0.012$); показатель направленности на прошлое позитивное имеет отрицательные корреляции с показателем эгоистического типа межличностного взаимодействия ($r_s=-0.279$; $p=0.009$) и показателем экзальтированности ($r_s=-0.248$; $p=0.021$); показатель направленности на настоящее фаталистическое имеет отрицательные корреляционные связи с показателями возбудимости ($r_s=-0.293$; $p=0.006$) и дистимности ($r_s=-0.269$; $p=0.012$).

Результаты тестирования по методике Р.Б. Кеттелла показали наличие отрицательных связей фактора Q_3 «высокий самоконтроль – низкий

самоконтроль» с показателем «количество попыток» методики «Текст» ($r_s = -0.342$; $p = 0.001$), показателем «общее время» методики «Текст» ($r_s = -0.243$; $p = 0.024$) и положительную с показателем серии В методики Дж. Равенна ($r_s = 0.282$; $p = 0.008$).

Результаты диагностики по методике «Мотивация обучения в вузе» Т.И. Ильиной показали наличие отрицательных связей показателя мотива овладения профессией с показателем серии Е методики Дж. Равенна ($r_s = -0.256$; $p = 0.017$), показателем «объем памяти» методики «Буквы» ($r_s = -0.305$; $p = 0.004$) и положительных с показателями критерия любознательности для образа «Я-реальный» ($r_s = 0.234$; $p = 0.030$), критерия воображение для образа «Я-реальный» ($r_s = 0.285$; $p = 0.008$).

Результаты диагностики определения уровня субъективного контроля показала наличие следующих связей: показатель шкалы интернальности в области неудач имеет отрицательные корреляции с показателями серии В методики Дж. Равенна ($r_s = -0.436$; $p = 0.000$), серии Е методики Дж. Равенна ($r_s = -0.233$; $p = 0.031$), критерия творческого мышления для образа «Я-реальный» ($r_s = -0.317$; $p = 0.003$), критерия интуиции для образа «Я-реальный» ($r_s = -0.300$; $p = 0.005$), критерия эмоциональности для образа «Я-реальный» ($r_s = -0.273$; $p = 0.011$); показатель шкалы интернальности в семейной сфере имеет отрицательные корреляционные связи с показателем серии В методики Дж. Равенна ($r_s = -0.276$; $p = 0.010$) и показателем «объем памяти» методики «Буквы» ($r_s = -0.456$; $p = 0.000$); показатель интернальности в производственной сфере имеет отрицательные корреляции с показателями серии А методики Дж. Равенна ($r_s = -0.216$; $p = 0.045$), серии В методики Дж. Равенна ($r_s = -0.334$; $p = 0.002$), критерия эмоциональности для образа «Я-реальный» ($r_s = -0.215$; $p = 0.047$) и положительную с показателем «время запоминания буквы» методики «Буквы» ($r_s = -0.274$; $p = 0.011$).

Диагностика выявления терминальных и инструментальных ценностей показала наличие связей: показатель ценности материально обеспеченной жизни имеет отрицательные корреляционные связи с показателем критерия

интуиции для образа «Я-идеальный» ($r_s=-0.216$; $p=0.045$) и показателем «объем памяти» методики «Буквы» ($r_s=-0.249$; $p=0.021$); показатель ценности получения удовольствий имеет отрицательные корреляции с показателем серии В методики Дж. Равенна ($r_s=-0.260$; $p=0.016$) и показателем «объем памяти» методики «Буквы» ($r_s=-0.217$; $p=0.045$); показатель ценности общественного признания имеет отрицательную корреляцию с показателем серии В методики Дж. Равенна ($r_s=-0.222$; $p=0.040$); показатель ценности высоких жизненных запросов имеет отрицательные корреляционные связи с показателями серии В методики Дж. Равенна ($r_s=-0.301$; $p=0.005$), серии Е методики Дж. Равенна ($r_s=-0.256$; $p=0.017$), критерия эмоциональности для образа «Я-реальный» ($r_s=-0.238$; $p=0.027$) и показателем «объем памяти» методики «Буквы» ($r_s=-0.381$; $p=0.000$); показатель ценности независимости суждений и оценок имеет отрицательные корреляции с показателями серии В методики Дж. Равенна ($r_s=-0.286$; $p=0.008$), серии Е методики Дж. Равенна ($r_s=-0.234$; $p=0.030$) и критерия творческого мышления для образа «Я-реальный» ($r_s=-0.274$; $p=0.011$); показатель ценности здоровья имеет отрицательную связь с показателем критерия любознательности для образа «Я-идеальный» ($r_s=-0.230$; $p=0.033$); показатель ценности независимости имеет положительную корреляцию с показателем серии В методики Дж. Равенна ($r_s=0.299$; $p=0.005$), показатель ценности трудолюбия имеет положительную корреляционную связь с показателем серии Е методики Дж. Равенна ($r_s=0.231$; $p=0.032$); показатель ценности терпимости к мнению других имеет отрицательные корреляции с показателем общего уровня интеллекта методики Дж. Равенна ($r_s=-0.301$; $p=0.005$), показателями критерия эмоциональности для образа «Я-реальный» ($r_s=-0.257$; $p=0.017$) и критерия эмоциональности для образа «Я-идеальный» ($r_s=-0.268$; $p=0.013$); показатель ценности познания и интеллектуального развития имеет положительные корреляции с показателем общего уровня интеллекта методики Дж. Равенна ($r_s=0.241$; $p=0.026$), показателями критерия воображения для образа «Я-реальный» ($r_s=0.230$; $p=0.033$), критерия эмоциональности для образа «Я-реальный» ($r_s=0.296$; $p=0.006$) и критерия

эмоциональности для образа «Я-идеальный» ($r_s=0.299$; $p=0.005$); показатель ценности жизненной мудрости имеет положительную корреляционную связь с показателями серии А методики Дж. Равенна ($r_s=0.309$; $p=0.004$) и серии D методики Дж. Равенна ($r_s=0.336$; $p=0.002$); показатель ценности творческой деятельности имеет положительные корреляции с показателями критерия интуиции для образа «Я-идеальный» ($r_s=0.277$; $p=0.010$) и критерия творческого отношения к профессии для образа «Я-идеальный» ($r_s=0.304$; $p=0.004$).

Диагностика временной перспективы Ф. Зимбардо показала наличие связей: показатель направленности на прошлое негативное имеет положительную корреляционную связь с показателем серии С методики Дж. Равенна ($r_s=0.225$; $p=0.037$); показатель направленности на будущее имеет отрицательную корреляцию с показателем критерия творческого отношения к профессии для образа «Я-реальный» ($r_s=-0.233$; $p=0.031$); показатель направленности на прошлое негативное имеет положительную корреляционную связь с показателем критерия творческого мышления для образа «Я-реальный» ($r_s=0.227$; $p=0.035$) и отрицательные с показателями «количество попыток» методики «Текст» ($r_s=-0.224$; $p=0.038$), «общее время» методики «Текст» ($r_s=-0.214$; $p=0.048$); показатель направленности на настоящее фаталистическое имеет положительную корреляцию с показателем критерия воображения для образа «Я-идеальный» ($r_s=0.214$; $p=0.048$).

Результаты диагностики по методике «Линия жизни» показали положительные корреляционные связи с показателями критерия воображения для образа «Я-реальный» ($r_s=0.276$; $p=0.010$), с критерия чувства юмора для образа «Я-реальный» ($r_s=0.212$; $p=0.050$), с критерия любознательности для образа «Я-идеальный» ($r_s=0.260$; $p=0.016$), с критерия воображения для образа «Я-идеальный» ($r_s=0.263$; $p=0.015$) и с показателем «количество попыток» методики «Текст» ($r_s=0.240$; $p=0.026$).

Корреляционный анализ с результатами показателя академической успеваемости в сводной группе испытуемых показал наличие отрицательных связей с показателем производственной интернальности ($r_s=-0.265$; $p=0.014$),

показателями ценностей материально обеспеченной жизни ($r_s=-0.244$; $p=0.024$), общественного признания ($r_s=-0.299$; $p=0.005$), высоких жизненных запросов ($r_s=-0.217$; $p=0.024$) и положительных связей с показателями ценностей здоровья ($r_s=0.257$; $p=0.017$), познания и интеллектуального развития ($r_s=0.221$; $p=0.041$) и направленности на будущее ($r_s=0.258$; $p=0.017$).

На основании полученной корреляционной матрицы были построены плеяды, которые наглядно отражают связь уровня интернет-аддикции с показателями ценностных ориентаций, временной перспективы и субъективного восприятия времени собственной жизни в сводной группе испытуемых (рис. 3.15).

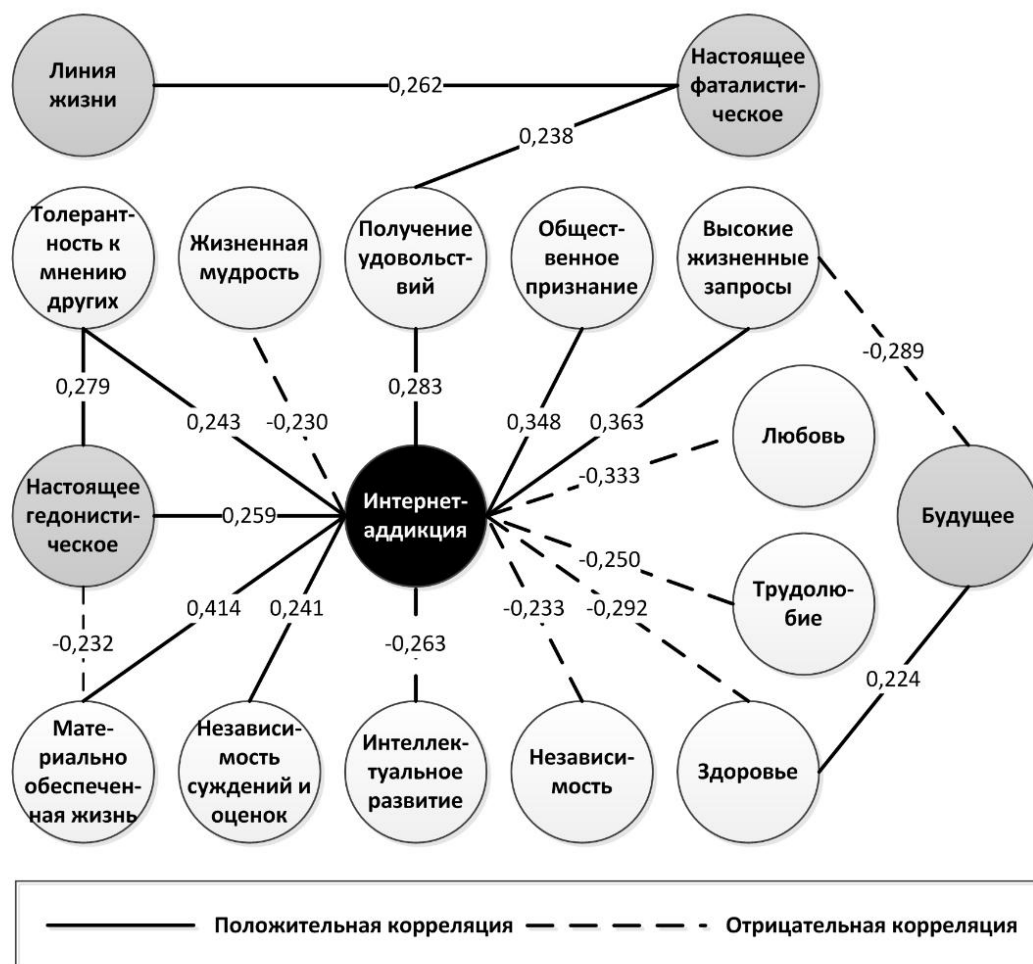

Рис. 3.15. Корреляционная плеяда связей уровня интернет-аддикции и показателей ценностных ориентаций, временной перспективы и субъективного восприятия времени собственной жизни в сводной группе испытуемых (86 человек).

Результаты диагностики психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру направленности иерархической структуры личности К.К. Платонова показали, что причину высокого показателя мотивации получения диплома в общей группе испытуемых следует искать как в особенностях мотивационной сферы, так и в индивидуально-психологических свойствах личности. Становится все более распространенным явлением обучение в высшей школе с целью получения диплома, менее престижно начинать профессиональную карьеру без высшего образования.

Корреляционная связь уровня интернальности с интернет-аддикцией говорит о внутреннем контроле собственного поведения в подгруппе «аддикты». В общем для интерналов характерна ориентация на собственные интересы и желания, на предпочитаемые виды деятельности, среди которых может быть и Интернет. С одной стороны, интернет-аддикты принимают на себя ответственность за то, что с ним происходит, с другой – внешняя среда не является для них стимулом к изменению поведения, то есть в меньшей степени детерминирует их жизнедеятельность, чем их внутренние потребительские установки и убеждения.

Интерналы лучше работают в одиночестве, более активно ищут новую информацию, что также свойственно людям с проявлениями интернет-аддикции. Люди с интернальными локусами контроля уверены в своей способности решать проблемы. При этом Интернет для интерналов может являться универсальным средством для реализации своих желаний.

Результаты по шкалам интернальности говорят о развитом чувстве субъективного контроля у интернет-аддиктов по отношению к событиям и ситуациям, что может проявляться в склонности обвинять самого себя в разнообразных неприятностях и неудачах. Интернет как аддиктивный агент, помогает отвлечься от проблем, уйти в безопасный виртуальный мир. Вместе с этим встает вопрос о критериях, на которые опираются интернет-аддикты в оценках и регулировании своего поведения. В наиболее общем виде указанный

вопрос – это вопрос о характере личностных ценностей и убеждений интернет-аддиктов.

Интернет-аддикты считают себя ответственными за события, происходящие в семейной жизни, но скорее это связано с конфликтами в семье, из-за чрезмерно длительного времени проводимого за компьютером и не выполнением домашних дел. Они считают себя, свои действия важным фактором организации собственной производственной деятельности. Интернет-аддикты могут чувствовать чрезмерную ответственность даже за неподвластные им обстоятельства.

Возможно полагать, что интернальность интернет-аддиктов следует принимать не с точки зрения усиления их критичности к своим действиям, а скорее как результат замкнутости на обостряющемся внутреннем конфликте, обусловленном, с одной стороны, потребностью в Интернете и, с другой стороны, чувством вины за проблемы, возникающие из-за их неконструктивной жизненной позиции.

Среди жизненных ценностей интернет-аддиктов доминируют высокие жизненные запросы, материально обеспеченная жизнь, общественное признание, связанные с потребительской направленностью личности. В подгруппе «независимые» важны ценности здоровья, любви, независимости, трудолюбия, жизненной мудрости и интеллектуального развития, что может говорить о продуктивной направленности становления личности. Большинство ценностей имеющих корреляционную связь с интернет-аддикцией – терминальные. Это может говорить, что ценности потребительской направленности являются конечной целью индивидуального существования интернет-аддиктов. При этом положительная корреляционная связь потребительских ценностей с интернальностью говорит о своего рода привязанности интернет-аддиктов к определенным поведенческим схемам потребительской ориентации.

Интернет-аддикция детерминирует всю структуру временной перспективы жизнедеятельности человека. Внимание испытуемых подгруппы

«аддикты» концентрируется на настоящем с гедонистической и фаталистической направленностью. При наличии ориентации на удовольствия настоящего, подкрепляемой отказом от оценки значимости ситуации, от самостоятельного целесообразного выбора способа действия, у интернет-аддиктов уменьшается глубина переработки значимой информации из прошлого и существенно сокращается представляемая перспектива будущего. Иными словами, здесь четко проявляется тенденция на сужение охвата временной перспективой событий из прошлого, настоящего и будущего вплоть до сиюминутных обстоятельств и удовлетворения сиюминутных потребностей. Происходящее у человека уменьшение содержания и длительности временной перспективы жизнедеятельности как раз и следует принимать в связи с ограниченностью понимания действительных значений и смыслов [90, 112].

Методика «Линия жизни» показала, что интернет-аддикты субъективно воспринимают себя старше, а прямая корреляционная связь с настоящим фаталистическим может говорить о нежелании что-то изменить сейчас или в будущем. Аддиктов устраивает созданный «виртуальный мир», в котором можно выбирать любые роли и чувствовать себя комфортно. Это подчеркивает прямая корреляционная связь ценности получения удовольствий, как с интернет-аддикцией, так и настоящим фаталистическим.

Ценность материально обеспеченной жизни имеет положительную корреляцию с интернет-аддикцией и отрицательную с настоящим гедонистическим. Это может говорить, что, с одной стороны, интернет-аддикты хотят быть постоянно материально обеспеченными, в частности, для доступа в Интернет, а, с другой стороны, не хотят прикладывать к этому усилия ни сейчас, ни в будущем.

Выводы по 3 разделу

1. Для оценки надежности диагностики уровня интернет-аддикции у испытуемых и выделения подгрупп «независимых» и «аддиктов» определялись корреляционные связи между показателями интернет-аддикции, полученными

по трем методикам ($p=.000$). Все использованные для определения уровня интернет-аддикции методики показали сходные результаты. Наряду с этим относительное количество интернет-аддиктов в группе опрошенных студентов сопоставимо со статистическими данными из литературных источников. Таким образом, приведенные факты указывают на достаточную надежность диагностирования интернет-аддиктивных изменений у испытуемых.

2. Диагностика психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру конституциональных, биологических свойств личности иерархической структуры личности К.К. Платонова показала связь свойств темперамента и интернет-аддиктивного поведения. Установлено, что, чем выше сила и подвижность нервных процессов, тем меньше вероятность влияния Интернета, как аддиктивного агента на личность. Личностная тревожность у интернет-аддиктов во многом связана с постоянным чувством опасности не подключиться к Интернету что усиливается постоянной внутренней напряженностью из-за нарастающего чувства вины. Опросник Р.Б. Кеттелла показал отсутствие связи генетических факторов теста с уровнем интернет-аддиктивного поведения.

3. Диагностика психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру отражения иерархической структуры личности К.К. Платонова показала, что в подгруппе «аддикты» преобладают такие качества как подозрительность, педантичность, возбудимость, дистимность и экзальтированность. Подозрительность у интернет-аддиктов находится на грани между адаптивным и экстремальным поведением. По результатам корреляции это свидетельствует о возможных трудностях социальной адаптации. Экзальтированность в подгруппе «аддикты» также имеет яркую выраженность, что четко отображает их склонность к депрессиям. Также заметно выражены педантичность, дистимность и возбудимость. Все перечисленные типы акцентуации характера имеют четкую тенденцию к переходу к граничным стадиям.

4. Диагностика психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру опыта иерархической структуры личности К.К. Платонова показала, что интернет-аддиктивные проявления связаны с существенным снижением эффективности продуктивных функций памяти и мыслительных функций (анализ, синтез, аналогизация) человека. У интернет-аддиктов нарушаются когнитивные функции, отвечающие за смысловую обработку информационных сообщений. Отсутствует корреляция интеллекта с интернет-аддиктивным поведением и интеллекта с успеваемостью. Это говорит о том, что интеллектуальные способности студентов (до некоторой степени) не связаны с их увлечением или злоупотреблением Интернетом. А вот успеваемость с чрезмерной вовлеченностью в Интернет будет заметно снижаться.

5. Диагностика психологических особенностей влияния интернет-аддикции на подструктуру направленности иерархической структуры личности К.К. Платонова показала, что в общей группе испытуемых основной мотивацией обучения в вузе является получение диплома. В структуре личности интернет-аддиктов выражена направленность к внешней мотивации обучения, а в подгруппе «независимые» к внутренней. Анализ результатов исследования позволил выявить связь интернальности и интернет-аддиктивного поведения личности, что обуславливает у интернет-аддиктов автономность и ориентацию на собственные интересы и желания, на предпочитаемые виды деятельности. Ценностные ориентации интернет-аддиктов связаны с потребительской направленностью личности: получение удовольствий, материально обеспеченная жизнь, общественное признание. Потребительские ценности у интернет-аддиктов являются целью существования. Все эти особенности обуславливают причины обращения к виртуальной реальности и способствуют развитию интернет-аддикции. Отношение к прошлому как негативному у интернет-аддиктов, говорит о нежелании возвращаться к реальной жизни, которая была до формирования аддиктивного расстройства. Своеобразие настоящего интернет-аддиктов

характеризуется усилением гедонистической направленности, уклонением от принятия важных решений, негативизмом по отношению к событиям прошлого, пассивным отношением к определению временной перспективы будущего.

6. Факторный анализ методом главных компонент на уровнях рефлексов, приобретенных автоматизмов и осмысленного реагирования информационных процессов личностной организации показало различия в индивидуально-психологических особенностях личности между подгруппами «аддикты» и «независимые». В подгруппе «аддикты» в качестве проблемных признаков выделяются факторы: в подструктуре конституциональных, биологических свойств личности – «потенциал саморегуляции (пониженный)» и «состояние тревожности»; в подструктуре отражения – «недовольство» и «раздражительность». В подструктуре опыта в подгруппе «аддикты» фактор «успешность» включает только академическую успеваемость, тогда как в подгруппе «независимые» фактор «успешность учебной деятельности» включает академическую успеваемость, общий уровень интеллекта и эмпатию. Данное различие может рассматриваться как свидетельство того, что достаточно высокая академическая успеваемость интернет-аддиктов не всегда связана с высокоразвитым интеллектом.

РАЗДЕЛ 4. ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ И ПРОЦЕССА ПЕРЕРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ ИНТЕРНЕТ-АДДИКТОВ

4.1. Особенности интернет-аддиктивных изменений в иерархической структуре личности

Эмпирическое исследование психологических особенностей влияния интернет-аддикции на структуру личности показало наличие существенных интернет-аддиктивных изменений во всех подструктурах иерархической структуры личности по К.К. Платонову.

Необходимо учитывать, что не одна подструктура личности не задействована психической системой человека в самостоятельном виде. Исследование показало наличие устойчивых взаимосвязей между подструктурами иерархической структуры личности.

Взаимосвязь подструктуры конституциональных, биологических свойств личности с иерархически высшими подструктурами показывает на наличие устойчивых связей у интернет-аддиктов между свойствами темперамента, ситуативной и личностной тревожностью и привычками, навыками, эмоциями, восприятием, мышлением, памятью, мировоззрением, желаниями, интересами.

Показатели силы процессов возбуждения и подвижности нервных процессов у интернет-аддиктов имеют отрицательную корреляционную связь с характерным для интернет-аддиктивного поведения подозрительным типом межличностных взаимодействий. Показатель силы процессов торможения имеет отрицательную корреляцию с экзальтированностью. Шкалы нервных процессов имеют положительные корреляционные связи со способностью к умозаключениям на основе линейных взаимосвязей и самоконтроля. Показатель подвижности нервных процессов имеет отрицательную корреляцию с показателем интернальности в области неудач.

Показатель повышенной ситуативной тревожности интернет-аддиктов имеет положительные корреляционные связи с показателями подозрительного

типа межличностных взаимодействий, циклотимности, возбудимости, дистимности, показателем мотивации овладения профессией, общим показателем интернальности, показателем интернальности в семейной сфере, показателями ценности высоких жизненных запросов, направленности на гедонистическое настоящее. Показатель ситуативной тревожности у интернет-аддиктов имеет отрицательные корреляции с показателями эффективности процессов памяти (запоминание случайного набора букв), самоконтроля, показателями ценностей любви, жизненной мудрости, творческой деятельности.

Личностная тревожность интернет-аддиктов положительно взаимосвязана с подозрительным типом межличностных взаимодействий, педантичностью, общей интернальностью, интернальностью в семейной сфере, ценностями общественного признания и терпимости к мнению других. Отрицательная корреляционная связь показателя личностной тревожности интернет-аддиктов наблюдается с эффективностью процессов памяти (запоминание случайного набора букв), с возможностью к самоконтролю и ценностью жизненной мудрости.

Взаимосвязь подструктуры отражения, подструктуры опыта и подструктуры направленности иерархической структуры личности по К.К. Платонову показывает на наличие устойчивых взаимосвязей у интернет-аддиктов между привычками, умениями, знаниями, навыками и мышлением, памятью, эмоциями, восприятием, желаниями, мировоззрением, интересами.

Высокий показатель подозрительного типа межличностного взаимодействия у интернет-аддиктов имеет отрицательную корреляционную связь с показателями способности к умозаключениям на основе линейных взаимосвязей, эмоциональности, способности заучивания осмысленного текста и запоминания случайного набора букв, возможности самоконтроля, показателями ценностей любви и трудолюбия. Подозрительный тип межличностного взаимодействия у интернет-аддиктов имеет положительную

корреляцию с показателями интернальности в области неудач и в семейной сфере, показателем ценности терпимости к мнению других.

Показатель педантичности у интернет-аддиктов имеет отрицательную корреляцию со способностью запоминания случайного набора букв и положительную с показателем напряженности.

Показатель возбудимости у интернет-аддиктов имеет отрицательную корреляционную связь со способностью запоминания случайного набора букв и положительную с показателями производственной интернальности и ценностью общественного признания.

Показатель циклотимности у интернет-аддиктов имеет отрицательные корреляции со способностью запоминания случайного набора букв, ценностью любви и положительные корреляции с показателями производственной интернальности, ценностями материально обеспеченной жизни и высоких жизненных запросов.

Показатель дистимности у интернет-аддиктов имеет отрицательную корреляционную связь со способностью запоминания случайного набора букв и положительные связи с показателями мотива овладения профессией, интернальности в области неудач, ценности общественного признания и направленности на настоящее гедонистическое.

Показатель экзальтированности у интернет-аддиктов имеет отрицательные корреляции со способностями к умозаключениям на основе линейных взаимосвязей и запоминания случайного набора букв, самоконтролем и показателем ценности жизненной мудрости. Положительные корреляционные связи показатель экзальтированности у интернет-аддиктов имеет с показателями мотива овладения профессией, интернальности в области неудач, производственной интернальности и ценности материально обеспеченной жизни.

Взаимосвязь высших подструктур (опыта и направленности) иерархической структуры личности по К.К. Платонову показывает на наличие взаимосвязей у интернет-аддиктов между мышлением, памятью, эмоциями,

восприятием и желаниями, мировоззрением, интересами, убеждениями, идеалами.

Показатель низкого самоконтроля у интернет-аддиктов имеет отрицательную корреляционную связь со способностью заучивания осмысленного и положительную со способностью к умозаключениям на основе линейных взаимосвязей.

Показатель мотива овладения профессией у интернет-аддиктов имеет отрицательную корреляцию со способностями к абстрактному мышлению, динамическому синтезу и запоминания случайного набора букв.

Показатель шкалы интернальности в области неудач имеет отрицательные корреляции со способностями к умозаключениям на основе линейных взаимосвязей, абстрактному мышлению, динамическому синтезу, эмоциональностью. Показатель шкалы интернальности в семейной сфере имеет отрицательные корреляционные связи со способностями к умозаключениям на основе линейных взаимосвязей и запоминания случайного набора букв. Показатель шкалы интернальности в производственной сфере имеет отрицательные корреляции со способностью к умозаключениям на основе линейных взаимосвязей, эмоциональностью и положительную с длительностью запоминания случайного набора букв.

Показатель ценности материально обеспеченной жизни имеет отрицательную корреляционную связь со способностью запоминания случайного набора букв. Показатель ценности получения удовольствий имеет отрицательные корреляции со способностями к умозаключениям на основе линейных взаимосвязей и запоминания случайного набора букв. Показатель ценности общественного признания имеет отрицательную корреляцию со способностью к умозаключениям на основе линейных взаимосвязей. Показатель ценности высоких жизненных запросов имеет отрицательные корреляционные связи со способностями к умозаключениям на основе линейных взаимосвязей, абстрактному мышлению, динамическому синтезу, запоминанию случайного набора букв и эмоциональностью. Показатель

ценности независимости суждений и оценок имеет отрицательные корреляции, абстрактному мышлению, динамическому синтезу. Показатель ценности независимости имеет положительную корреляцию со способностями к умозаключениям на основе линейных взаимосвязей. Показатель ценности трудолюбия имеет положительную корреляционную связь со способностью к абстрактному мышлению и динамическому синтезу. Показатель ценности терпимости к мнению других имеет отрицательную корреляцию с эмоциональностью. Показатель ценности познания и интеллектуального развития имеет положительную корреляцию с показателем эмоциональности.

Исходя из полученных данных, можно описать психологический портрет личности с интернет-аддиктивными изменениями. Прежде всего, это люди с повышенной ситуативной и личностной тревожностью. Личности с интернет-аддиктивными расстройствами необщительны, подозрительны к окружающим, замедлены в вербальных и невербальных реакциях, немногословны с изменчивым настроением. В сочетании с повышенной тревожностью они склонны к паникерству и отчаянию. У интернет-аддиктов снижена эффективность продуктивных функций памяти и мыслительных функций (анализ, синтез, аналогизация). Наблюдаются нарушения когнитивных функций, отвечающих за смысловую обработку информационных сообщений. Интернет-аддикты считают себя ответственными за события, происходящие с ними. Они могут чувствовать чрезмерную ответственность даже за неподвластные им обстоятельства. Среди жизненных ценностей интернет-аддиктов доминируют ценности, связанные с потребительской направленностью личности, которые являются конечной целью индивидуального их существования. Своеобразие «настоящего» интернет-аддиктов характеризуется усилением гедонистической направленности, уклонением от принятия важных решений, негативизмом по отношению к событиям «прошлого», пассивным отношением к определению временной перспективы «будущего». Таким образом, можно говорить о своего рода

привязанности интернет-аддиктов к определенным поведенческим схемам потребительской ориентации.

Основные результаты эмпирического исследования психологических особенностей влияния интернет-аддикции на структуру личности представлены на рисунке 4.1.

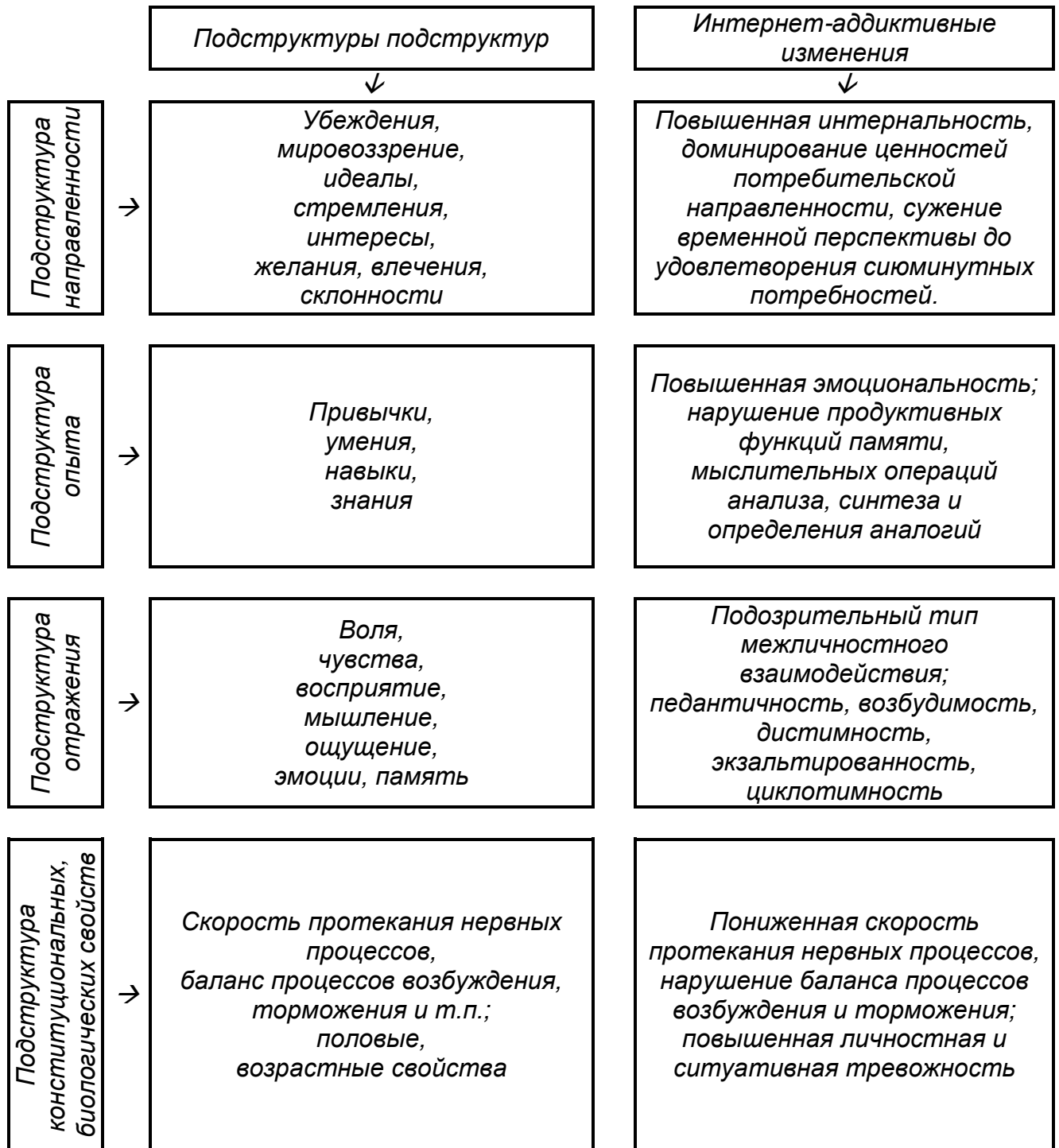

Рис. 4.1. Интернет-аддиктивные изменения в иерархической структуре личности

4.2. Особенности процесса переработки информации интернет-аддиктами

Исходя из модели информационных процессов системной организации личности и структуры реализации информационных потребностей, можно представить механизм переработки информации человеком при использовании Интернета.

Современному человеку для полноценного взаимодействия с окружающей действительностью и понимания самого себя необходимо поступление «новой информации». Информационные ресурсы Интернета служат для поддержания информационной связи человека с окружающим миром.

На первом этапе реакция человека на «новую информацию» из Интернета происходит без сознательного контроля человека в виде различных рефлексивных вариантов, таких как реакция на цветовую или анимационную наполняемость информационного ресурса. Первый этап соответствует уровню рефлексов информационных процессов личностной организации.

На втором этапе происходит взаимодействие с новой, поступившей из сети информацией, с помощью памяти и эмоций. Пользователь реализует автоматически привычные для него действия (просмотр информационной ленты, проверка почты и новостной рассылки, поиск информации в сети и т.д.). Второй этап соответствует уровню приобретенных автоматизмов информационных процессов личностной организации.

Третий этап реакции на «новую информацию» из сети зависит от учета внешних обстоятельств и целей работы с информацией. Человеком для принятия рациональных решений используются волевые навыки и функции мышления. Происходит осмысленная переработка информации, выбор и восприятие которой необходим для нормальной повседневной деятельности человека. Третий этап соответствует уровню осмысленного реагирования информационных процессов личностной организации.

Четвертым, завершающим, этапом реакции на «новую информацию» является ее мировоззренческое и ценностное осмысление, способствующее самоактуализации и самоорганизации личности. На четвертом этапе информационная организация человека соответствует уровню самоорганизации личности в связи с особенностями переработки и содержанием информации, полученной из среды, и в том числе из Интернета.

Обосновано, что в наибольшей степени непосредственному воздействию Интернета как аддиктивного агента подвержен уровень самоорганизации информационных процессов личностной организации. В этой связи анализ результатов эмпирического исследования свидетельствует о наличии у личностей с интернет-аддиктивным поведением тенденции к потребительской направленности жизнедеятельности без учета возможных последствий, что ограничивает временную перспективу будущего.

Для интернет-аддиктов важно гедонистическое настоящее, стремление получать удовольствие непосредственно «здесь и сейчас». Отношение к прошлому с негативистских позиций у интернет-аддиктов, говорит об их нежелании возвращаться к реальной жизни, которая была до формирования аддиктивного расстройства, а также о реорганизации структуры опыта (эта структура распадается) как опоры для целеполагания в будущее и направленных конструктивных действий в настоящем. Повышенная интернальность (как в данном случае показатель закрытости системы личностной организации) обуславливает у интернет-аддиктов автономность и преимущественную ориентацию на собственные интересы и желания, на предпочитаемые виды деятельности. Среди жизненных ценностей у интернет-аддиктов доминируют ценности связанные с потребительской направленностью личности в настоящем без планирования будущего. Как следствие, происходит нивелирование уровня самоорганизации информационных процессов личностной организации, утрачивается способность к самоорганизации и самоактуализации личности.

Личностям независимым от Интернета важны ориентиры продуктивной, конструктивной направленности целей, относящейся не только к внешним усилиям по преобразованию действительности, но и к активному перспективному становлению личности в целом.

На уровне реализации процессов осмысленного реагирования интернет-аддикция угнетает волевые навыки и мышление. У интернет-аддиктов наблюдаются проблемы с суждениями на основе линейных взаимосвязей, абстрактного мышления и динамического синтеза. Интернет-аддикты не стремятся к пониманию нового, у них ограничена познавательная активность, инициативность, стремление к компетентности. Результаты эмпирического исследования показали, что для группы интернет-аддиктов характерна тенденция к существенному снижению эффективности продуктивных функций памяти и мыслительных функций, к неупорядоченной деятельности, сложности со смысловой обработкой информационных сообщений. Интернет-аддиктивные проявления способствуют разрушению уровня осмысленного реагирования информационных процессов личностной организации.

Влияние интернет-аддикции на функционирование уровня рефлексов и уровня приобретенных автоматизмов информационных процессов личностной организации происходит через ситуативную и личностную тревожность, память, эмоции, характер. Нивелируя вышестоящие информационные уровни, интернет-аддикт реагирует на информацию среды через темперамент и индивидуальные особенности психических процессов. В реагировании на информацию и в процессе принятия решений выражено проявляется рефлексивные варианты реагирования и стереотипные привычные формы реагирования (автоматизмы), связанные с повышенной тревожностью, подозрительностью, педантичностью, возбудимостью, дистимностью и экзальтированностью.

В зависимости от количества задействованных уровней информационных процессов личностной организации удовлетворение информационной

потребности может проходить как через осмысление и понимание «новой информации», так и через ориентировочную реакцию на новые впечатления.

Если в процессе реакции на «новую информацию» структура информационных процессов личностной организации имеет полную форму (используются все четыре уровня), то удовлетворение информационной потребности происходит через причинно-следственную связь между пониманием новой информации, обучением, исследованием и творчеством. Результатом чего является целесообразное и организованное удовлетворение информационной потребности, как результат направленных сознательных усилий человека.

При частичном задействовании уровней информационных процессов личностной организации в процессе реакции на «новую информацию» (задействованы уровни рефлексов и приобретенных автоматизмов) происходит удовлетворение информационной потребности через ориентировочную реакцию на новые впечатления. В результате происходит нецелесообразное и неорганизованное удовлетворение информационной потребности за счет постоянного получения положительных эмоций от созерцания и переживания новой информации.

После одного из двух вариантов удовлетворения информационной потребности (целесообразного, организованного или нецелесообразного, неорганизованного) в мозгу человека происходит активация эндогенных морфинов, которые через положительные эмоции влияют на дальнейшую мотивацию человека к познавательной деятельности (биологическая модель удовлетворения информационной потребности [69]).

Если в целях удовлетворения информационной потребности были задействованы все уровни информационных процессов личностной организации и «новая информация» прошла через процесс понимания, осмысления, исследования и творчества, то мотивация к познавательной деятельности несет конструктивную, исследовательскую направленность. В случае с частичным, редуцированным использованием уровней

информационных процессов личностной организации и использованием ориентировочной реакции для удовлетворения информационной потребности мотивация к познавательной деятельности сводится преимущественно к потребительской направленности.

Конструктивная направленность деятельности приводит человека к действиям, ведущим к целесообразному поиску информации. Потребительская направленность деятельности – к случайному неорганизованному перебору информации.

Процесс переработки информации человеком при использовании Интернета представляет замкнутый контур, в котором реакция на «новую информацию» из сети ведет к определенному выбору действий, которые в свою очередь ведут к последующему принятию «новой информации».

У интернет-аддиктов нарушается структура информационных потребностей личности. Из-за регресса информационных процессов личностной организации до уровня приобретенных автоматизмов, мотивация к познавательной деятельности трансформируется в потребительскую направленность деятельности. У интернет-аддиктов вырабатывается потребность в постоянном получении положительных эмоций от все более нарастающего потока новой информации о событиях действительности.

Результатом указанных трансформаций в структурной схеме переработки информации человеком при использовании Интернета у интернет-аддиктов является ограничение мотивации к познавательной деятельности, ориентированной на понимание себя и Мира.

Описанный выше механизм переработки информации независимыми от Интернета и интернет-аддиктами позволяет нам построить структурную схему переработки информации человеком, использующим для получения новой информации Интернет (рис. 4.1).

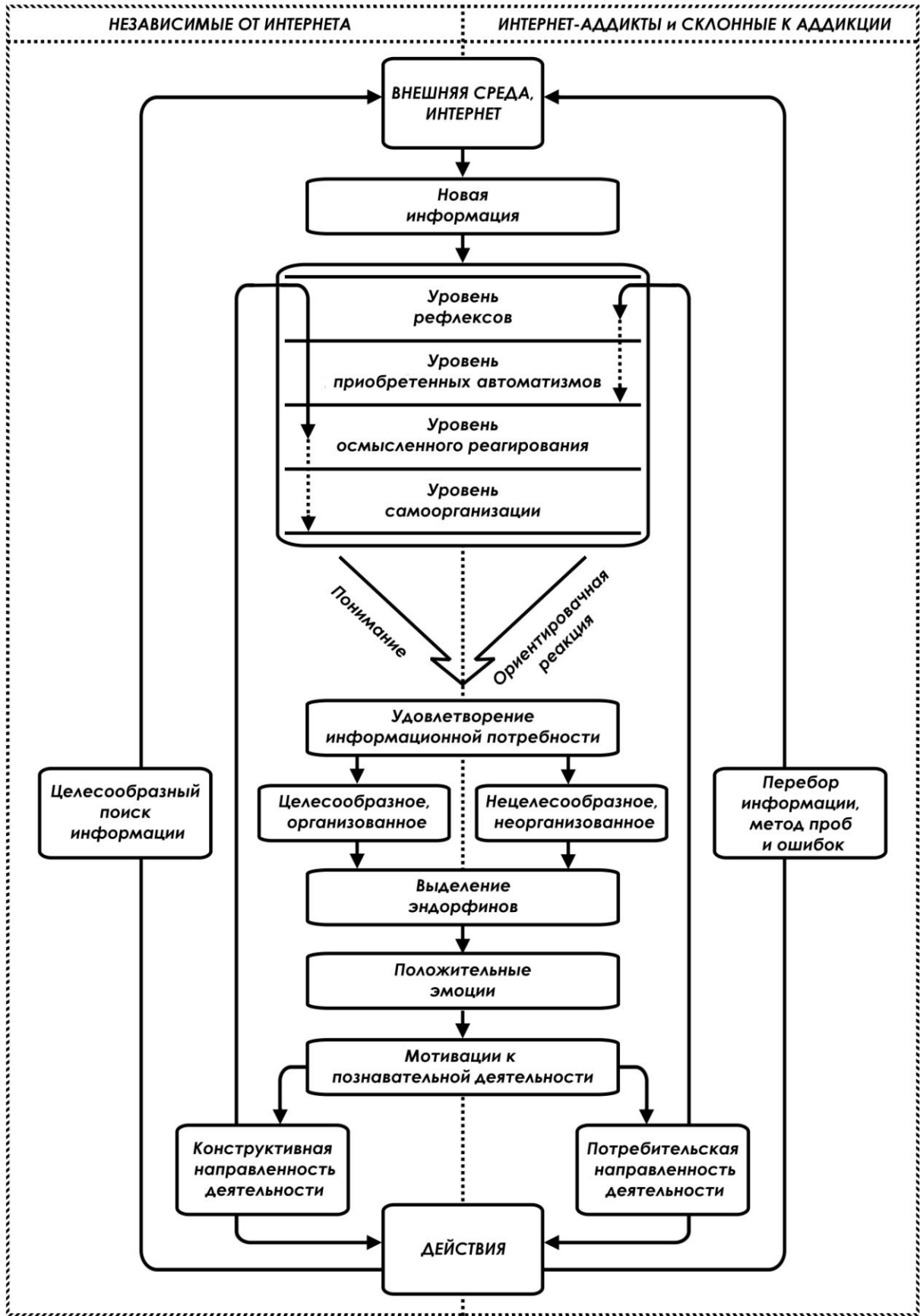

Рис. 4.2. Структурная схема переработки информации человеком при использовании Интернета

4.3. Профилактика интернет-аддиктивного поведения личности с учетом переработки информации

Большинство специалистов [10; 22; 41; 86; 88; 100; 133; 134] признают, что все аддикции имеют общую основу, а избавление возможно только при согласии самого аддикта выполнять терапевтические предписания и рекомендации. Интернет-аддиктивная стратегия взаимодействия приобретает все большие масштабы. Устоявшаяся в обществе традиция бороться с последствиями не решает проблему. Недооценивается разрушительный характер общих для всех видов аддиктивного поведения механизмов, в основе которых лежит стремление к уходу от реальности. Большого внимания требуют к себе те, чей уход от реальности пока еще не нашел своего яркого выражения, кто только начинает усваивать аддиктивные паттерны поведения в трудных столкновениях с требованиями среды, кто потенциально может оказаться вовлеченным в разные виды аддиктивной реализации [100; 133; 134].

Многие страны, столкнувшиеся с проблемой интернет-аддикции, оказались перед необходимостью создания и внедрения программ, позволяющих бороться с этим явлением. Так парламент Китая принял решение о поощрении исследований интернет-аддикции и разработки превентивных программ, направленных на предупреждение ее развития у детей. Сейчас власти Китая финансирует работу восьми реабилитационных центров для интернет-аддиктивных пациентов. С конца 2006 года в Китае ограничивается допуск детей в интернет-клубы и применяется система контроля, которая автоматически прекращает игровой сеанс через каждые пять часов [43, с. 220].

В Южной Корее, Таиланде, Вьетнаме и Малайзии также применяют серьезные меры по борьбе с интернет-аддикцией в среде молодежи.

За рубежом существует ряд онлайн центров поддержки интернет-аддиктов: Internet/Computer Addiction Services, Internet Addiction Disorder Support Group, онлайн-виртуальная клиника (<http://www.netaddiction.com>), «Служба Анонимной помощи» пользователям Интернет

(<http://www.impulse.kz>), и «Виртуальная психологическая служба» (<http://www.stress.ru>). В Интернете около 3000 сайтов, предлагающих подобного рода услуги [172].

И.Г. Малкина-Пых полагает, что тут существует определенное противоречие, поскольку интернет-зависимость собственно и заключается в том, что люди постоянно находятся в чатах или на других интерактивных сайтах. И может оказаться, что предлагаемые сетевые группы поддержки могут усилить потребность аддикта в использовании Интернета, вместо того чтобы его избавить от компульсивного поведения [86].

Развитие компьютерных технологий способствует развитию и усложнению информационного общества. Интернет объединяет все больше пользователей, деятельность которых имеет свои специфические особенности. Поэтому в Украине, как и любой другой развитой стране, необходимо иметь превентивные и реабилитационные программы, направленные на борьбу с интернет-аддикцией [43].

По мнению Л.Г. Леонова и Н.Л. Бочкаревой этапами деятельности направленной на профилактику аддиктивного поведения могут стать следующие составляющие:

– диагностический, включающий в себя диагностику личностных особенностей, которые могут оказать влияние на формирование аддиктивного поведения, а также получение информации о характере семейных взаимоотношений, о составе семьи, о его увлечениях и способностях, о его друзьях и других возможных референтных группах;

– информационно-просветительский этап, представляющий собой расширение компетенции человека в таких важных областях, как психо-сексуальное развитие, культура межличностных отношений, технология общения, способы преодолевания стрессовых ситуаций, конфликтология и собственно проблемы аддиктивного поведения с рассмотрением основных аддиктивных механизмов, видов аддиктивной реализации, динамики развития аддиктивного процесса и последствий;

– тренинги личностного роста с элементами коррекции отдельных личностных особенностей и форм поведения, включающие формирование и развитие навыков работы над собой [76; 121].

М.И. Дрепа считает, что психологическая профилактика интернет-аддикции у студентов представляет собой комплексный процесс развития психологических характеристик личности, обеспечивающих ее устойчивость к зависимому поведению с формированием навыков здорового образа жизни для предупреждения развития и прогрессирования зависимости. Основными направлениями психологической профилактики интернет-аддикции являются: информирование студентов о механизмах воздействия сети Интернет на личность, причинах, клинических проявлениях, методах диагностики и последствиях интернет-аддикции; выработка у них стратегий высокофункционального поведения; развитие устойчивости к отрицательным социальным влияниям; формирование внутриличностных мотивов и системы ценностей, соответствующих здоровому образу жизни; расширение круга альтернативной зависимому поведению деятельности; развитие личностных ресурсов и навыков достижения поставленных целей в реальной жизни [37; 38].

По мнению автора, систематическая работа по профилактике интернет-аддикции является психологическим условием прекращения ее прогрессирования, так как способствует формированию у студентов осознанного отношения к использованию Интернета, уменьшению количества времени, проводимого ими в сети, снижению уровня их зависимости, приобретению высокоэффективных поведенческих стратегий и личностных ресурсов, эффективных навыков межличностного общения и решения стрессовых ситуаций; эффективному целеполаганию; повышению уровня коммуникабельности, самооценки, уверенности в себе и стрессоустойчивости [38].

В.А. Лоскутова предлагает медикаментозный подход к проблеме интернет-аддикции. Коррекция аддиктивного поведения с чрезмерным использованием Интернета, по ее мнению, требует длительного лечения

психотерапевтом индивидуально или в группе. Цель терапии должна включать: повышение самооценки и самоосведомленности, усиление контроля над импульсами, увеличение стабильности межличностных отношений, а также социальную адаптацию. При необходимости к психотерапевтическому воздействию должна быть присоединена психофармакотерапия препаратами, снимающими психоэмоциональное напряжение: антидепрессантами (селективные ингибиторы обратного захвата серотонина), анксиолитиками (атакакс, ксанакс, алпрозалам) и/или седативными препаратами (сибазон, оксазепам, реланиум) [83; 84].

К. Сурратт выступает против активной «медиализации» проблемы зависимости от Интернета, т.е. тенденции интерпретировать соответствующие феномены исключительно с позиций психического здоровья. Ключевую роль, как считает К. Сурратт, играют сами «жертвы» интернет-аддикции и их родственники, убеждающие и себя, и других в неизбежности медико-психологической трактовки их поведения. В итоге каждый, кто сочтет, что у него возникли в ходе работы в Интернете проблемы, оказывается в ситуации, единственным выходом из которой является обращение к психотерапевту [25].

По мнению украинских психологов из лаборатории новых информационных технологий обучения Института психологии Г.С. Костюка психокоррекционная работа с лицами, которые страдают интернет-аддикцией, должна выстраиваться с учетом степени и специфики полиаддиктивных проявлений. Для психокоррекционной работы с лицами, страдающими различными видами нехимических аддикций, следует применять методы как индивидуальной, так и групповой психотерапии [43, с. 220].

Для коррекции аддикций используются:

- социально-реабилитационные мероприятия;
- бихевиорально-когнитивный психотерапевтический подход;
- медикаментозное лечение средствами, снимающими психоэмоциональное напряжение (антидепрессанты, анксиолитики, седативные препараты).

Терапия должна быть направлена на:

- повышение самооценки и самосознания;
- усиление контроля над импульсами;
- укрепления стабильности межличностных отношений;
- социальную адаптацию [43, с. 220].

И.Г. Малкина-Пых полагает, что при интернет-аддикции можно применять различные техники поведенческой и интерперсональной психотерапии. Также консультирование может затрагивать более глубокие проблемы личности, которые часто сосуществуют рядом с интернет-аддикцией (например, социальные фобии, расстройства настроения, недовольство браком, профессиональное выгорание) [86, с. 906].

Некоторые психотерапевты считают, что основным видом помощи при интернет-аддикции должно быть групповое консультирование. Поддержка и инсайт, получаемые при помощи других участников группы с похожими проблемами, облегчает процесс восстановления [86, с. 907].

К. Мюррей считает, что преодоление зависимости от Интернета без обращения к специалисту по психическому здоровью не только возможно, но и приносит небесполезный опыт [25].

Французские психологи К. Кердаллан и Г. Грезийон, рассматривая проявления детской интернет-аддикции, основную профилактическую работу возлагают на родителей. Они советуют ограничить время пребывания ребенка в Интернете, а также установить фильтрующие программы, ограничивающие доступ к сайтам, содержащим насилие и сцены сексуального характера [56].

Похожий метод К. Янг советует применять в сфере бизнеса работодателям и управляющим компаниями. Она рекомендует отключить доступ к сетевым ресурсам, личной переписке, информационно-развлекательным сайтам [188]. Но, по нашему опыту, метод фильтрации и ограничения доступа часто не дает желаемого результата. В поиске удовлетворения информационных потребностей интернет-аддикты быстро находят программы обходящие фильтры или просто переключают свои

потребности на сайты с другим контентом, к примеру, музыкальным или кинематографическим.

А.Ю. Акопов, рассматривающий интернет-аддикцию прежде всего, как информационную зависимость, также советует ставить фильтры на определенную компьютерную информацию. По его мнению, учителя-предметники могут провоцировать излишнюю потребность ребенка в Интернете, перегружая его выполнением заданий на компьютере. Основной профилактической работой автор видит составление свода законов по работе с компьютером для учителей в плане воспитания информационной культуры, а также широкую информатизацию и интеллектуализацию населения в целях предотвращения интернет-аддиктивных проявлений [10].

В сфере образования необходим пересмотр некоторых подходов в воспитании и преподавании учебных предметов, считают Л.Г. Леонова и Н.Л. Бочкарева. В связи с проблемой аддиктивного поведения актуальны такие стороны учебной деятельности, как адекватная учебная нагрузка, придание особой значимости личностному аспекту, касающемуся учащегося и педагогического контингента. Целесообразно включение в образовательный цикл предметов, интегрированных курсов, спецкурсов и факультативов, направленных в своем содержании на расширение объема знаний о реальной жизни. Данная информация необходима для обретения свободы выбора, для развития адаптивных способностей и понимания важности умения жить в реальной жизни и решать жизненно-важные проблемы без страха перед действительностью, и пользуясь разнообразными активными стратегиями преодоления стресса [76].

Практические психологи И. Ципоркина и Е. Кабанова, рассматривающие влияние интернет-аддикции на подростков, считают, что необходимо вовремя вылечить подростковый страх перед реальностью и таким образом обойти аддиктивные проявления Интернета [153].

А.Ю. Егоров в качестве одного из профилактических мероприятий видит вывешивание на различных сайтах в онлайн-режиме диагностических

опросников и шкал, чтобы пользователи сети могли самостоятельно определить, насколько они «продвинулись» в плане развития интернет-аддиктивного расстройства [41].

Полноценная профилактика аддиктивного поведения не возможна без участия в ней средств массовой информации – авторитетного и популярного пропагандистского органа. На представителей этой мощной индустрии должна быть возложена моральная ответственность за качество информационной продукции и за ее содержание. В печатных изданиях и телевизионных программах информация в настоящее время носит в основном новостной и развлекательный характер. Большинство воспринимают средства массовой информации, как развлечение, что может уводить их от проблем реального мира [76].

Неоценимый вклад в профилактику аддикций, по мнению Л.Г. Леонова и Н.Л. Бочкаревой, может внести культура религиозных чувств, если она ориентирована не на уход от реального мира, а, напротив, наделяет человека высшей духовной и нравственной силой для противостояния трудностям и аддиктивным влечениям. А также для формирования уважительного отношения к своей личности и личностям окружающих, что явилось бы крепким фундаментом для строительства межличностных отношений [76].

Анализ практических рекомендаций показал два основных подхода к профилактике интернет-аддикции: групповые тренинги под руководством или контролем психолога и самостоятельные занятия и упражнения.

М.И. Дрепа разработала программу профилактики, включающую 29 занятий, длительность каждого из которых составляла 180 мин. Целью программы профилактики интернет-аддикции у студентов явилось развитие системного подхода к профилактике чрезмерного использования Интернета у студентов с социально-нравственным их оздоровлением, созданием условий для формирования у них мотивации здорового образа жизни и подготовкой к самореализации в обществе в качестве полноценных граждан [38].

Разработанная М.И. Дрепа программа профилактики интернет-аддикции у студентов включала три основных компонента:

1. Образовательный компонент, включавший информирование о механизмах воздействия сети Интернет на человека, о причинах, клинических проявлениях, методах диагностики и последствиях интернет-аддикции. Целью данного компонента являлось стремление научить студента понимать и осознавать, что происходит с человеком при развитии интернет-аддикции.

2. Психологический компонент, включавший изменение психологических характеристик интернет-аддиктивных студентов; создание благоприятного доверительного климата в коллективе и их психологическую адаптацию. Целью реализации данного компонента выступала психологическая поддержка студента; помощь в преодолении чувства тревоги, депрессии; формирование уверенности в себе, адекватной самооценки, стрессоустойчивости, нацеленности на успех в достижении поставленных целей.

3. Социальный компонент, представляющий помощь в социальной адаптации студентов, развитии у них умений принятия решений, противостояния негативному влиянию, межличностного общения, мотивов и навыков здорового образа жизни [38].

С.В. Федоренко предлагает социально-психологический тренинг для интернет-аддиктов. Его целью является: снижение уровня проявлений интернет-аддикции у студентов юношеского возраста; помощь в адекватном оценивании собственных эмоций и чувств; возможность сформировать мотивационные ценности жизни.

Система тренинговой работы разделена на четыре блока задач:

1. Коррекция эмоционального состояния и понимания своих чувств. С помощью игр и этюдов достигается переживания тех эмоций, которые невозможно пережить в реальной жизни. Контроль над импульсом к азартным играм.

2. Снижение уровня агрессивности, ригидности, фрустрации, тревожности. Развитие уверенности, умения приспосабливаться, преодоления

ригидности. Искоренение барьеров, препятствующих продуктивным конструктивным действиям.

3. Развитие мотивационной сферы. Поиск содержательности и смысла жизни (работа, учеба, сверстники, семья и т.д.), формирование умения ставить цели в жизни. Реструктурирование мотивов поведения, замена ложных мотивов на социально значимые.

4. Развитие межличностных отношений с другими людьми и коммуникативных способностей студентов с целью снижения уровня одиночества. Развитие навыков группового взаимодействия.

Программа рассчитана на 10 занятий. Каждое занятие длится 1,5-2 часа [144].

Программа тренинга включает три этапа:

1-й этап – адаптивный период. Происходит адаптация лиц к условиям в группе, усвоение правил, снятие эмоционального напряжения, создание атмосферы защищенности.

2-й этап – учебный. Его задача – возможность сформировать мотивационные ценности жизни.

3-й этап – итоговый. Происходит закрепление полученных знаний и навыков студентами. Проводится повторное диагностирование уровня аддикции, определяющий психологические изменения которые были направлены терапевтическое действие [144].

В.А. Лоскутова предложила следующие практические рекомендации для профилактики интернет-аддикции:

1. При первичном обследовании лиц, подозрительных на наличие интернет-аддикции, может быть использован опросник К. Янг, позволяющий выявить патогномичные признаки интернет-аддикции: предвкушение аддиктивной реализации, проблему контроля, нарушения социальной адаптации в реальной жизни; коморбидные состояния: аффективные расстройства в виде депрессий различного регистра, в том числе с суицидальными тенденциями; нарушения режима и качества сна; цефалгии;

боли в спине и синдром карпального канала. Выявить предикторы развития интернет-аддикции: наличие в прошлом эпизодов аффективных нарушений и аддиктивных реализаций.

2. Использовать данные о частоте и распространенности интернет-аддикции для планирования и организации профилактических и коррекционных мероприятий.

3. Для коррекции интернет-аддикции должны использоваться социально-реабилитационные мероприятия, психотерапевтический подход в бихевиорально-когнитивной модальности и психофармакологическое лечение препаратами, снимающими психоэмоциональное напряжение (антидепрессанты, анксиолитики, седативные препараты) [84].

Специальную стратегию, К. Янг, предлагает для студентов-аддиктов: им рекомендуется отыскать и усвоить информацию о феномене зависимости от Интернета, определить наиболее аддиктогенный для себя способ применения Интернета и попытаться от него отказаться. Предпринимающим усилия для избавления от зависимости предлагаются следующие рекомендации: избегать рецидивов, проявлять терпение, хвалить себя за частичные успехи и реализацию промежуточных целей, научиться управлять «запускающими» аддиктивные желания эмоциями, позволить близким людям помогать себе [187].

Признавая универсальный характер человеческих аддикций, М. Орман рекомендует всем, кто стремится избавиться от зависимости от Интернета, выполнять следующие действия:

- установить предел времени, которое можно проводить в Интернете;
- заставлять себя время от времени несколько дней подряд не работать в Интернете;
- программным образом заблокировать доступ к каким-то конкретным ресурсам Интернета;

- установить для себя правило ни под каким видом не обращаться к Интернету в течение рабочего дня (если только это не входит в рабочие обязанности);
- ввести чувствительные для себя (однако без нанесения ущерба здоровью) санкции за несоблюдение такого рода правил и ограничений;
- налагать на себя подобные санкции до тех пор, пока не восстановится способность выполнять данные самому себе обещания;
- заставлять себя вместо работы в Интернете заниматься чем-то другим;
- научиться извлекать из жизни другие наслаждения, способные заменить или превзойти удовольствие, получаемое при работе в Интернете;
- обращаться за помощью всякий раз, когда собственных усилий оказывается недостаточно;
- избегать таких встреч и пребывания в таких местах, которые могли бы побудить вернуться к аддиктивному поведению.

Для реализации такого рода рекомендаций субъект должен достичь определенной психологической зрелости – например, способности к самоконтролю и самоуправлению, развитой рефлексии, а также умения и, главное, желания предвидеть возможные последствия (в особенности негативные) своих поступков [15; 16].

А.В. Котляров предлагает авторский тренинг по преодолению интернет-аддикции или ее предупреждению. Тренинг разрабатывался автором на основе системы анализа и формирования предпочтений и предназначен для самостоятельного применения аддиктивной или предаддиктивной личностью. Также автор советует применять технику независимого вхождения в виртуальную реальность, используя медитацию каждый раз во время деятельности в Интернет или за компьютером [65].

С.В. Краснова, Н.Р. Казарян, В.С. Тундалева, Е.В. Быковская, О.Е. Чапова, М.О. Носатова предлагают комплекс упражнений и программ, направленных на преодоление интернет-аддиктивного поведения, как для детей

под руководством родителей, так и для самостоятельного использования взрослыми [67].

Проведенное нами эмпирическое исследование психологических особенностей влияния интернет-аддикции на информационные процессы личности показало, что профилактические действия по преодолению интернет-аддикции необходимо проводить с учетом выраженности интернет-аддиктивного поведения и количества задействованных уровней информационных процессов личностной организации интернет-аддиктов.

На первом, диагностическом, этапе профилактические действия по преодолению интернет-аддикции необходимо начинать с диагностики интернет-аддиктивного поведения и индивидуально-психологических особенностей личности, которые оказывают влияние на формирование аддиктивного поведения.

Второй, информационно-образовательный этап, включает информирование о механизмах воздействия Интернета на человека, о причинах, клинических проявлениях, динамике развития интернет-аддиктивного процесса и его последствий. Необходимо разъяснить, какие последствия несет развитие интернет-аддиктивного поведения.

Третий, коррекционный этап, должен включать упражнения и тренинги, исходя из результатов диагностики интернет-аддиктивного поведения и индивидуально-психологических особенностей интернет-аддикта.

При наличии некоторых проблем, связанных с использованием Интернета, и проявлений, указывающих на начальную стадию потребительской направленности деятельности личности, в качестве профилактических действий, направленных на преодоление интернет-аддиктивного поведения, можно использовать самостоятельные занятия и упражнения.

При диагностике устоявшегося интернет-аддиктивного поведения личности и регрессе информационных процессов личностной организации к использованию уровней рефлексов и приобретенных автоматизмов в качестве первичных профилактических действий необходима психологическая

поддержка, коррекция эмоционального состояния и понимания своих чувств, снижение уровня агрессивности, ригидности, фрустрации, тревожности. Развитие навыков межличностного и группового взаимодействия у интернет-аддикта.

Для активной реализации более высоких уровней информационных процессов личностной организации (осмысленного реагирования и самоорганизации) необходима психологическая коррекция продуктивных функций памяти и мышления, развитие умений принятия решений, развитие адекватной самооценки, формирование уверенности в себе через социальную адаптацию интернет-аддиктов и формирование мотивов и навыков здорового образа жизни.

Развитие конструктивной мотивации к познавательной (исследовательской) деятельности является завершающим и наиболее важным компонентом по профилактическим действиям, направленным на преодоление интернет-аддиктивного поведения. Для восстановления временного континуума «прошлое – настоящее – будущее» необходимо отыскать содержательность и смысл жизни интернет-аддикта, сформировать умение ставить цели в реальной жизни. Реструктурировать потребительскую направленность деятельности интернет-аддиктов на конструктивную мотивацию к познавательной деятельности.

В качестве профилактических действий, направленных на диагностику и преодоление интернет-аддикции, нами был разработан интернет-ресурс включенный в сайт Бердянского государственного педагогического университета.

Структура сайта представляет четыре страницы: центральная страница, страница онлайн диагностики на интернет-аддикцию, страница профилактики интернет-аддиктивных расстройств, страница с литературой и ссылками по тематике нехимических зависимостей. Для удобного перемещения по страницам сайта в его заголовке находится горизонтальное меню с названиями страниц.

На главной странице представлена общая информация о феномене интернет-аддикции, ее психологических и физических последствиях.

Страница диагностики предлагает посетителям сайта пройти в онлайн режиме тестирование на интернет-аддиктивное поведение. Пользователю необходимо указать свой возраст, пол и выбрать одну из методик на выявление интернет-аддикции. На странице представлены три теста: тест-опросник на наличие интернет-аддикции (Кимбирли Янг), тест на интернет-зависимость (С.А. Кулаков, 2004), шкала интернет-зависимости (А.Е. Жичкина). Рекомендуется пройти все три методики, но при желании пользователь может выбрать любую. По окончании диагностики на новой странице отобразятся результаты тестирования и рекомендации по дальнейшим действиям. В случае выявления интернет-аддикции или склонности к интернет-аддиктивному поведению пользователю предлагается перейти на страницу профилактики. Данные о прохождении тестирования также записываются на сервер, для дальнейшего исследования интернет-аудитории и степени проявления у нее интернет-аддиктивного поведения.

Страница профилактики включает набор рекомендаций, тренингов и упражнений для самостоятельного применения. В частности, приводятся рекомендации К. Янг для студентов; рекомендации М. Орман; тренинг позитивной виртуальности и девиртуализации А.В. Котлярова; медитативная техника при использовании компьютера А.В. Котлярова; упражнения «Эффективность работы на компьютере», «Интернет-склад», «Собственный психокомпьютер», программа снижения компьютерной зависимости, упражнения при утомлении глаз, правила работы за компьютером, обустройство рабочего места, разработанные С.В. Красновой, Н.Р. Казаряном, В.С. Тундалевой, Е.В. Быковской, О.Е. Чаповой, М.О. Носатовой.

На странице профилактики также можно записаться на групповой тренинг, который по мере формирования групп проводит учебная психолого-консультационная лаборатория Бердянского государственного педагогического университета.

Страница «Литература и полезные ссылки» включает ссылки на книги и статьи по проблемам психологических нехимических зависимостей, находящихся в свободном доступе в Интернете, а также возможность загрузить авторские статьи по проблеме интернет-аддиктивного поведения. Кроме того, на странице предлагаются ссылки на сайты, занимающиеся проблемами интернет-аддиктивного поведения.

Интернет-ресурс представлен на русском и украинском языках. Он является открытым, и поэтому получать информацию по проблеме интернет-аддикции, а также проходить онлайн тестирование могут все желающие пользователи Интернета. Ресурс несет как исследовательско-диагностический, так и информационно-познавательный характер. Он может быть полезен как преподавателям, студентам, абитуриентам и их родителям, так и многочисленным пользователям сети Интернет.

Выводы по 4 разделу

1. Психологический портрет интернет-аддикта характеризуется: повышенной ситуативной и личностной тревожностью, необщительностью, подозрительностью к окружающим, замедленностью в вербальных и невербальных реакциях, немногословностью, изменчивостью настроения, склонностью к паникерству и отчаянию, снижением эффективности продуктивных функций памяти и мыслительных функций, нарушением когнитивных функций, отвечающих за смысловую обработку информационных сообщений, повышенной интернальностью, ценностями потребительской направленности, усилением гедонистической направленности, уклонением от принятия важных решений, негативизмом по отношению к событиям «прошлого», пассивным отношением к определению временной перспективы «будущего».

2. На основе базисных механизмов понимания и ориентировочных реакций формируется процесс «переработки информации» через формы

информационных процессов личностной организации, от уровней неосознанных рефлексов и приобретенных автоматизмов до уровней осмысленного реагирования и самоорганизации.

3. При использовании Интернета аддиктами процесс «переработки информации» служит для удовлетворения информационной потребности путем ориентировочной реакции на новую информацию. Наиболее существенные нарушения в информационных процессах личностной организации у интернет-аддиктов происходят на уровнях осмысленного реагирования и самоорганизации.

4. Теоретико-эмпирически обоснован механизм переработки информации человеком при использовании Интернета. У интернет-аддиктов механизм переработки информации ведет к хаотичному перебору информационных потоков методом проб и ошибок, через потребительскую направленность деятельности с нецелесообразным и неорганизованным удовлетворением информационной потребности.

5. Психологическая профилактика интернет-аддикции представляет собой комплексный процесс, включающий диагностический, информационно-образовательный и коррекционный этапы и обеспечивающий устойчивость к интернет-аддиктивному поведению с предупреждением развития и прогрессирования аддикции.

6. Коррекционный этап психологической профилактики интернет-аддикции должен включать упражнения и тренинги способствующие: коррекции эмоционального состояния; снижению уровня агрессивности, ригидности, фрустрации, тревожности; развитию навыков межличностного и группового взаимодействия; психологической коррекции продуктивных функций памяти и мышления; развитию умений принятия решений; развитию адекватной самооценки; формированию уверенности в себе; восстановлению временного континуума «прошлое – настоящее – будущее»; формированию мотивов и системы ценностей, соответствующих целесообразному

использованию Интернета; формированию умения интернет-аддиктами ставить цели в реальной жизни.

ВЫВОДЫ

В диссертации приведено теоретическое обобщение и новое решение научной проблемы интернет-аддиктивного поведения, что позволило теоретически обосновать и эмпирически исследовать психологические особенности интернет-аддиктивных изменений в структуре личности:

1. Расширение сферы применения Интернета в организации жизнедеятельности современного человека вместе с усилением тенденции к интенсивному использованию информационных ресурсов и средств обуславливают обострение проблемы интернет-аддиктивного поведения. Исследование интернет-аддикции посредством описания ее специфических проявлений и выделения индивидуально-психологических детерминант этих проявлений не удовлетворяет решению задач ограничения распространения зависимости от Интернета. Разрешение проблемы интернет-аддикции должно учитывать следующие фундаментальные положения: интернет-аддиктивные изменения личности формируются в связи с нарушениями удовлетворения информационной потребности человека (потребности в новой информации как условия нормального функционирования открытых систем); изменения в структуре личности и в способах переработки информации интернет-аддиктами взаимосвязаны и взаимообусловлены.

2. На основании критериев осознанности-неосознанности и локализации информационного источника взаимодействия со средой выделяется четыре уровня переработки информации человеком (рефлексов, приобретенных автоматизмов, осмысленного реагирования, самоорганизации). Эти уровни по функциональным характеристикам соотносятся с уровнями построения движений, предложенным Н.А. Бернштейном и подструктурами иерархической организации структуры личности, предложенной К.К. Платоновым. Эффективная эмпирическая оценка особенностей личности интернет-аддиктов предусматривает операционализацию личностных характеристик и выбор соответствующих методик психодиагностики в связи с уровнями переработки

информации человеком, иерархической организацией структуры личности, особенностями интернет-аддиктивного поведения.

3. Эмпирически определены основные индивидуально-психологические особенности личности интернет-аддиктов, проявляющиеся в подструктуре конституциональных, биологических свойств – высокие показатели ситуативной и личностной тревожности; в подструктуре отражения – необщительность, подозрительность к окружающим, замедленность в вербальных и невербальных реакциях, немногословность, изменчивость настроения, склонность к паникерству и отчаянию; в подструктуре опыта – снижение эффективности продуктивных функций памяти и мыслительных функций (анализ, синтез, аналогизация), нарушение когнитивных функций, отвечающих за смысловую обработку информационных сообщений; в подструктуре направленности – преобладание ценностей потребительской направленности, усиление гедонистической направленности, уклонение от принятия важных решений, негативизм по отношению к событиям «прошлого», пассивное отношение к определению временной перспективы «будущего».

4. В структуре личности интернет-аддиктов четко выделяются специфические межуровневые связи. Нарушения в когнитивных функциях смысловой обработки информации у интернет-аддиктов связаны с преобладанием ценностей потребительской направленности личности (высокие жизненные запросы, материально обеспеченная жизнь, общественное признание, получение удовольствий) и с активным использованием стереотипных способов переработки информации.

5. У интернет-аддиктов наблюдается снижение уровня осмысленности переработки информации, что проявляется в упрощении критериев и способов поиска и оценки информационных сообщений до нецелесообразного и неорганизованного их перебора и идентификации (выраженное использование метода «проб и ошибок»).

6. У интернет-аддиктов является выраженным сокращение временной перспективы жизнедеятельности личности до гедонистически направленного

решения текущих задач с существенным ограничением перспективы будущего и выраженной ориентацией на негативные воспоминания о событиях прошлого.

7. Основные направления психологической профилактики интернет-аддикции, заключаются: в информировании о механизмах воздействия Интернета на личность, методах диагностики и последствиях интернет-аддикции; развитии мышления, логики, памяти, внимания, наблюдательности, восприятия; формировании внутриличностных мотивов и системы ценностей, соответствующих здоровому, продуктивному образу жизни; развитию временной перспективы и способности к целеполаганию; развитию навыков достижения личностных целей в реальной жизни и расширении круга альтернативной аддиктивному поведению деятельности.

В целом можно считать, что поставленная гипотеза эмпирически доказана. Данное исследование не решает весь круг актуальных вопросов связанных с интернет-аддиктивным поведением. Перспективами дальнейшего изучения проблемы интернет-аддиктивного поведения является усовершенствование методов диагностики интернет-аддикции и рассмотрения Интернета в качестве средства реализации различных поведенческих аддикций (игровая, сексуальная, коммуникативная, трудоголия, шопоголия).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / Ксения Александровна Абульханова-Славская. М. : Мысль, 1991. – 299 с.
2. Аверин В.А. Психология личности: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 89 с.
3. Агарков В. А. Взаимосвязь свойств темперамента и механизмов психической защиты / В. А. Агарков, С. А. Бронфман // Журнал практической психологии и психоанализа : [журнал]. – М. : 2009. – №4. – С. 164-184.
4. Айзенк Г. Парадоксы психологии = Psychology is about people. – М.: Эксмо-Пресс, 2009. – 352 с. – (Психология общения).
5. Айзенк Г., Вильсон Г. Как измерить личность / Пер. с англ. М.: «Когито-центр», 2000
6. Айсмонтас Б.Б. Общая психология. Схемы. М.: Владос-Пресс, 2003 - 288 с.
7. Акимов С.К., Плохих В.В. Информационные потребности в основе формирования интернет-аддиктивного поведения учащихся // Наука і освіта / Науково-практичний журн. Південного наукового Центру НАПН України. Психологія. № 10, 2012. С.4–10.
8. Акімов С. К. Особливості впливу інтернет-адикції на ціннісні орієнтації особистості у контексті часової перспективи / Сергій Костянтинівч Акімов // Актуальні проблеми психології : [збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка НАПН України]. – К. : Видавництво «Фенікс», 2012. – Т. XII. Психологія творчості. – Випуск 15. – Частина II. – с. 16-23
9. Акімов С. К. Індивідуально-психологічні особливості студента, схильного до інтернет-адиктивної поведінки / Сергій Костянтинівч Акімов // Актуальні проблеми психології : [збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка НАПН України]. – К. : Видавництво «Фенікс», 2011. – Т. XII. Психологія творчості. – Випуск 13. – с. 33-41.

10. Акопов А. Ю. Свобода от зависимости. Социальные болезни Личности / Анатолий Юрьевич Акопов. – СПб. : Речь, 2008. – 224 с.
11. Алексахин И. В. Принцип двухканального управления / И. В. Алексахин, А. В. Ткаченко // Системные исследования : [ежегодник]. 1976. М. : Наука, 1977. – С. 171-182.
12. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Борис Герасимович Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с. – (Серия «Мастера психологии»).
13. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Борис Герасимович Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с. – (Серия «Мастера психологии»).
14. Асмолов А. Г. Психология личности: Учебник.–М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
15. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Одаренный ребенок за компьютером. – М.: Сканрус, 2003. – 336 с.
16. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Психологические последствия информатизации. - Психологический журнал, т. 9, № 1, 1998, с. 89-100.
17. Баранов А. Е. Интернет-психология. / Андрей Баранов – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. – 264 с. – (Практическая психология).
18. Белопольский В.И. Классика психологической диагностики: тест Равена [Текст] / В.И. Белопольский // Психологическая газета. - 2001. - N12. - С.28-31.
19. Бернштейн Н.А. О ловкости и ее развитии [текст] / Николай Александрович Бернштейн – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 288 с.
20. Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем : [сборник переводов] / Людвиг фон Бергаланфи. – М. : Прогресс, 1969. – С. 23-82.
21. Беспалова С. <http://ode.ru/e-journal/2011/Bespalova.pdf>
22. Ботьбот Т. Интернет-залежність: актуальна проблема? // Матеріали VII Між нар. Мед. Конгресу студентів і молодих вчених (21-23 травня 2003 р.). – Тернопіль: Тернопіль. держ. мед. акад. ім. І.Я.Горбачевського, 2003. – С.158.

23. Большой психологический словарь [Электронный ресурс] / Борис Гурьевич Мещеряков, Владимир Петрович Зинченко. - 3-е изд.. - М. : Прайм-Евроник, 2002. – 672 с.
24. Вишнякова Н.Ф. Психологические основы развития креативности в профессиональной акмеологии: автореф. дис. на соискание уч. степени док. психол. наук / Н.Ф. Вишнякова. - М, 1996. - 25 с.
25. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы зависимости от интернета. Психологический журнал 2004; 25: 1: 90-100.
26. Войскунский А.Е. Феномен зависимости от Интернета. Гуманитарные исследования в Интернете. Под ред. А.Е. Войскунского. М: Можайск-Терра 2000; 432.
27. Волкова В. Н. Основы теории систем и системного анализа [учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Системный анализ и управление»] / В. Н. Волкова, А. А. Денисов – СПб. : изд-во СПбГТУ, 2001. – 512 с.
28. Гоголева А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика. – 2-е изд., стер. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 240 с. (Серия «Библиотека психолога»)
29. Годфруа Ж.. Что такое психология: Т.- 2: Пер. с франц. – М.: Мир, 1992. – С. 29-30.
30. Головаха Е. И. Психологическое время личности : [монография] / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – Киев : Наукова думка, 1984. – 209 с.
31. Головаха Е.И. Понятие психологического времени / Е. И. Головаха, А. А. Кроник // Категории материалистической диалектики в психологии : [журнал]. – М. : «Наука», 1988. – С. 199-215.
32. Горностай П.П., Титаренко Т.М., Грабская И.А. Психология личности: Словарь-справочник Коллектив авторов/Под ред. Горностая П. П., Титаренко Т. М. – К.: Рута, -2001. – 320 стр.

33. Дж.К.Равен, Дж.Х.Курт, Дж.Равен. Руководство к прогрессивным матрицам Равена и словарным шкалам. Разд.1. Общая часть руководства: типография ИП РАН 1997-82 с.

34. Джеймс У. Воля к вере [включает сочинения: «Воля к вере и другие очерки популярной философии»; «Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления: Популярные лекции по философии»; «Речи и статьи»] / Сост. Л.В. Блинников, А.П. Поляков. – М.: Республика, 1997. – 431 с. – (Мыслители XX века).

35. Джеймс У. Структура личности. Цит. по: Теории личности в западноевропейской и американской психологии: Хрестоматия по психологии личности. – Самара, 1996. – С. 22–42.

36. Джолдыгулов Г.А., Гусманов Р.М., Шевченко Ю.С. К вопросу о механизмах формирования чрезмерной увлеченности компьютерными играми. Дискуссионные вопросы наркологии: профилактика, лечение и реабилитация: Материалы Российской научно-практической конференции. Под общ. ред. проф. А.В. Худякова. Иваново 2005; 111-112.

37. Дрепа М. И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии / Гуманитарная экспертиза 2009 – №2 С. 189-193

38. Дрепа М. И. Психологическая профилактика интернет-зависимости у студентов. Автореферат

39. Дьяченко М. И. Психология высшей школы : учебное пособие / Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. – Минск. : Университетское, 1993. – 368 с.

40. Евгеньева Т.В.. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им / Татьяна Васильевна Евгеньева. – СПб: Питер, 2007. – 112 с.

41. Егоров А. Ю. Нехимические зависимости / Алексей Юрьевич Егоров. – СПб. : Речь, 2007. – 190 с.

42. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности / Олег Павлович Елисеев. – СПб. : Питер, 2001. – 560 с. : ил. – (Серия «Практикум по психологии»).

43. Застосування телекомунікаційних засобів у навчальному процесі (психолого-педагогічні аспекти): навч.-метод. посібник / авт. кол.; за ред. М. Л. Смульсон. – К.: «Педагогічна думка», 2008. – 256 с.

44. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. – СПб, Речь, 2010. – 352 с.

45. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.

46. Иванов А. Е. Виртуальная реальность // История философии. Энциклопедия. Минск, 2002, с. 183-186

47. Игнатова В.А. Концепции современного естествознания: Учебное пособие для дистанционного обучения / Валентина Александровна Игнатова. – Тюмень : изд-во Тюменского государственного университета, 2005. – 208 с.

48. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Евгений Павлович Ильин. – СПб. : Питер, 2000. – 512 с. : ил. – (Серия «Мастера психологии»).

49. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий : [текст] / Евгений Павлович Ильин. – СПб. : Питер, 2004. – 701 с. : ил. – (Серия «Мастера психологии»).

50. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности [Текст] / Евгений Павлович Ильин. – СПб. : Питер, 2009. – 448 с. – (Мастера психологии).

51. Интернет-зависимость: психологическая динамика и тенденции развития. Ред.-сост. А.Е. Войскунский. М 2009.

52. Исследование тревожности (Ч.Д.Спилбергер, адаптация Ю.Л.Ханин) / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. Дерманова И.Б. – СПб., 2002. С.124-126.

53. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб., 2001.

54. Карабин Т.В. Особливості міжособистісного спілкування в мережі “Internet” // Актуальні проблеми психології. Т. 1. Соціальна психологія.

Психологія управління. Організаційна психологія. – К., 2002. – Частина 5. – С. 41–47.

55. Карделлан К. Дети процессора: Как Интернет и видеоигры формируют завтрашних взрослых / Карделлан К., Грезийон Г. ; пер. с фр. А. Лушанова. – Екатеринбург : У-Фактория, 2006. – 272 с.

56. Карделлан К. Дети процессора: Как Интернет и видеоигры формируют завтрашних взрослых / Карделлан К., Грезийон Г. ; пер. с фр. А. Лушанова. – Екатеринбург : У-Фактория, 2006. – 272 с.

57. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонов. / Мануэль Кастельс – Екатеринбург : У-Фактория (при участии Гуманитарного ун-та), 2004. – 328 с. (Серия «Академический бестселлер»).

58. Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. СПб., Речь, 2000

59. Ковалев А.Г. Психология личности. М.: Просвещение; Издание 3-е, перераб. и доп. 1970. – 391 с.

60. Коган В.З. Теория информационного взаимодействия [текст] : филос.-социол. очерки / Владимир Зиновьевич Коган. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. – 316 с.

61. Кон И.С. Психология ранней юности / Игорь Семенович Кон – М. : Просвещение, 1989. – 256 с.

62. Кондрашихина О.А., Дифференциальная психология

63. Константинов В. Методологические основы психологии СПб.: Питер, 2010. - 240 с.

64. Короленко Ц. П. Семь путей к катастрофе : Деструктивное поведение в современном мире / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских. – Новосибирск : Наука, 1990. – 224 с.

65. Котляров А.В. Другие наркотики, или Homo Addictus: Человек зависимый. – М.: Психотерапия, 2006. – 480 с.

66. Красильников В. В. Информационная антропология : [учебное пособие] / В. В. Красильников, В. С. Тоискин, А. В. Шумакова. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2011. – 120 с.
67. Краснова С. В., Казарян Н. Р., Тундалева В. С., Быковская Е. В., Чапова О. Е., Носатова М. О. Как справиться с компьютерной зависимостью
68. Кречмер Эрнст. Строение тела и характер Издательство: Эксмо Серия: Психологическая коллекция 2003 г. 416 с.
69. Кроль В. Психофизиология человека / В. Кроль. – СПб.: Питер, 2003. – 304 с: ил. — (Серия «Учебное пособие»).
70. Крутов С. В. Производство + Психология. [Электронный ресурс]. psyfactor.org/lib/krutov0.htm
71. Кулебякин Е.В. Психология социальной работы: Учебное пособие. - Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2004. - 86 с.
72. Кучмиева С. И. Мотивационные факторы профессиональной социализации студентов в период обучения в ВУЗе : автореферат дисс. ... канд. социол. н. : 22.00.04 / Кучмиева Светлана Ивановна. – Волгоград, 2007. – 24 с.
73. Лебедев А.Н. Кодирование информации в памяти когерентными волнами нейрональной активности // Психофизические закономерности восприятия и памяти / Под ред. А.Н. Лебедева. М.: Наука, 1985. С. 6–33.
74. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды / Под общ. ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой; [сост., пер. с нем. и англ. яз. и науч. ред. Д. А. Леонтьева, Е. Ю. Патяевой]. – М.: Смысл, 2001. 576 с.
75. Леонгард. Акцентуированные личности: Феникс; Ростов на Дону; 2000
76. Леонова Л. Г., Бочкарёва Н. Л. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте. Учебно-методическое пособие. Новосибирск. 1998
77. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 175–188.
78. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1972. С. 368–378.

79. Леонтьев Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности / Дмитрий Алексеевич Леонтьев // Вестн. Моск. ун-та. – Серия 14 : психология. – М. : МГУ, 1996. – №4. – С. 35–44.

80. Либин А. В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций : [учебное пособие] / Александр Викторович Либин. – М. : Смысл, 1999. – 532 с.

81. Личко А. Е. Подростковая наркология: руководство : [руководство для врачей] / А. Е. Личко, В. С. Битенский. – Л. : Медицина, 1991. – 304 с.

82. Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н. Антиципация в структуре деятельности. М.: Наука, 1980. 278 с.

83. Лоскутова В. А. (2000) Интернет-зависимость — патология XXI века? // Вопросы ментальной медицины и экологии. Т. 6. №1. С. 11–13.

84. Лоскутова В. А. Автореферат

85. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб.: Питер, 2007. 672 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»).

86. Малкина-Пых И. Г. Психология поведения жертвы / Ирина Германовна Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2006. – 1008 с.

87. Малыгин В.Л. Интернет-зависимое поведение / В.Л. Малыгин, Н.С. Хомерики, Е.А. Смирнова, А.А. Антоненко // Журнал неврологии и психиатрии. – М. : 2011. – № 8. – с. 86-92.

88. Малыгин В.Л., Хомерики Н.С., Смирнова Е.А. Личностно-характерологические и социальные факторы риска формирования склонности к интернет-зависимости у подростков. Интернет- зависимость: психологическая динамика и тенденции развития. Ред.- сост. А.Е. Войскунский. М 2009; 199-211.

89. Малыгин В.Л., Цыганков Б.Д., Искандирова А.С. и др. Нехимические аддикции: патологический гемблинг, Интернет-зависимость. Клиника и критерии диагностики. Вопросы психического здоровья детей и подростков 2009; 2: 24-42.

90. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. М. Пруст. «В поисках утраченного времени». СПб.: РХГИ, 1997. 572 с.

91. Мамедова Ж. С. Ценностные ориентации в структуре личности / Жанна Сабировна Мамедова // Межвузовский сборник научных трудов : «Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации». – Выпуск 1. – Саратов. – 2004. – С. 96-100.

92. Маркова А. К. Формирование мотивации учения : [книга для учителя] / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. – М. : Просвещение, 1990. – 192 с. – (Серия «Психологическая наука – школе»).

93. Маслоу А., Мэй Р., Оллпорт Г., Роджерс К. Экзистенциальная психология А. Маслоу, Р. Мэй, Г. Оллпорт, К. Роджерс Институт общегуманитарных исследований, Инициатива 2005 160 с.

94. Мерлин В.С. Отличительные признаки темперамента / Вольф Саламонович Мерлин // Психология индивидуальных различий : [тексты]. – М. : 1982. – С. 160-166.

95. Мерлин В.С. Собрание сочинений. Том 1. Вопросы развития социального мировоззрения у детей. О формах использования социального опыта учащихся в школе грамоты. Очерк психологии личности. – Пермь: ПСИ, 2006. – 332 с.

96. Метод диагностики межличностных отношений (адаптированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири): Методическое руководство / Л. Н. Собчик. Москва, 1990.

97. Митина О.В., Сырцова А. Опросник по временной перспективе Ф. Зимбардо (ZTPI): результаты психометрического анализа русскоязычной версии// Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1996. № 2. С. 8-18.

98. Михайлов Л.А., Маликова Т.В., Шатровой О.В., Михайлов А.Л., Соломин В.П. Психологическая защита в чрезвычайных ситуациях: Учебное пособие / Под ред. Л.А. Михайлова. СПб.: Питер, 2009. 256 с.

99. Мясищев В.Н. Психология отношения. М.- Воронеж. 1995. – 356 с.

100. Назарова Н. Б. Профилактика аддиктивного поведения детей и подростков «Группы риска» // Интеграция образования. 2009. №1. С.7-12.
101. Непомнящая Н.И. Ценность как личностное основание: Типы. Диагностика. Формирование. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 176 с. (Серия «Библиотека школьного психолога»).
102. Носенко Е.Л. Сучасні напрями зарубіжної психології особистості : підручник / Е. Л. Носенко, І. Ф. Аршава. – Д. : Вид-во ДНУ. – 2010. – 264 с.
103. Нюттон Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Жозеф Нюттон. : под ред. Д.А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2004. – 608 с.
104. Общая психология: Учебник / Под общ. ред. проф. А.В. Карпова. – М.: Гардарики, 2004. – 232 с.
105. Осипова-Дербас Л.В. Эволюция цивилизации / Лариса Витальевна Осипова-Дербас. – СПб. : Европейский дом, 2002. – 352 с.
106. Панченко О. А. Информационная безопасность личности : [монография] / О. А.Панченко, Н. В. Банчук. – Донецк : Кассиопея, 2010. – 736 с. : рис., табл.
107. Педагогика и психология высшей школы : учебное пособие : [отв. редактор М. В. Буланова-Топоркова]. – Ростов на Дону : Феникс, 2002. – 544 с.
108. Пережогин Л.О. Формирование расстройств личности у несовершеннолетних правонарушителей. Материалы III Международного конгресса «Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья». Казань 2006; 348.
109. Пережогин Л.О. Формирование расстройств личности у несовершеннолетних правонарушителей. Материалы III Международного конгресса «Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья» – Казань : 2006. – 348 с.
110. Платонов К. К. О системе психологии. М., «Мысль», 1972. 216 с.
111. Платонов К.К. Структура и развитие личности / Платонов К.К.; Отв. ред.: Глоточкин А.Д. - М.: Наука, 1986. - 256 с.

112. Плохих В.В. Психология временной регуляции деятельности человека : [монография] / Виктор Владимирович Плохих. – Донецк : ЛАНДОН-XXI, 2011. – 412 с.

113. Погорельцева Ю.А. Психология личности: учебное пособие. - СПб.: СПбГТУРП, 2011. - 105 с.

114. Поликарпова Е.В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе / Елена Витальевна Поликарпова. – Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ, 2002. – 170 с.

115. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: Учеб. Пособие. 2-е изд., доп. и перераб. / Под. Ред. Крылова А.А., Маничева С.А.. – СПб.: Питер, 2003. Серия «Практикум по психологии».

116. Прангишвили А.С. - Бессознательное. Природа. Функции. Методы исследования. Том 4. Под общей редакцией Прангишвили А. С., Шерозия А. Е., Бассина Ф. В. Издательство: Тбилиси: Мецниерба. - 1985 г.

117. Профилактика наркомании у подростков: от теории к практике : [методическое пособие] / Н. А.Сирота, В. М. Ялтонский, И. И. Хажиллина, Н. С. Видерман. – М. : Генезис, 2004. – 216 с.

118. Психологическая диагностика в управлении персоналом: Учебное пособие для сотрудников кадровых служб / Под ред. Климова Е.А. – М.: РПО, 1999.

119. Психологические тесты / Под ред. А. А. Карелина: В 2т. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2000. – Т.1. – 312 с.: ил.

120. Психология личности: Учеб. пособие / О. В. Белановская; Научн. ред. Ю. Н. Карандашев, Т. В. Сенько. – Мн.: БГПУ им. М. Танка, 2001. – 226 с.

121. Пушкарева А. И. Совершенствование воспитательной деятельности классного руководителя на диагностической основе. Диссертация.

122. Радионова М.С., Спиркина Т.С. Характеристики личностной и эмоциональной сферы пользователей сети Интернет, склонных к интернет-зависимости. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития. Ред.-сост. А.Е. Войскунский 2009; 113-137.

123. Розанов Ф. И. Информационный обмен как фундаментальный механизм социального взаимодействия / Ф. И. Розанов, Ф. И. Игнатъев // Идеи и Идеалы : [журнал]. – М. : №2 (8), 2011. – С. 106-116.

124. Россохин А. В., Измагурова В.Л. Личность в измененных состояниях сознания. М.: Смысл, 2004, с. 516-523.

125. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / Сергей Леонидович Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с. – (Серия «Мастера психологии»).

126. Русалов В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий : [текст] / Владимир Михайлович Русалов. – М. : Наука, 1979. – 311 с.

127. Русалов В.М. Темперамент / Владимир Михайлович Русалов // Современная психология: Справочное руководство / Под ред. В. Н. Дружинина. – М. : Инфра-М, 1999. – 687 с.

128. Русалов В.М. Формально-динамические свойства индивидуальности человека (темперамент). Краткая теория и методы измерения для различных возрастных групп : [методическое пособие] / Владимир Михайлович Русалов. – М. : ИП РАН, 2004. – 136 с.

129. Самотаева Э. А. Психологические особенности ценностно-мотивационной сферы студентов-первокурсников / Э. А. Самотаева // Проблемы сучасної психології : зб. наук. праць. – К. : Фенікс, 2011. – №13. – С. 364–374.

130. Саннікова О. П. Теоретико-методологічні засади дослідження індивідуальних відмінностей / О. П. Саннікова // Наука і освіта . – 2010. – № 9. – С. 3-7.

131. Сборник психологических тестов. Часть I: Пособие / Сост. Е.Е.Миронова – Мн.: Женский институт ЭНВИЛА, 2005. – 155 с.

132. Сборник психологических тестов. Часть II: Пособие / Сост. Е.Е.Миронова – Мн.: Женский институт ЭНВИЛА, 2005. – 155 с.

133. Сербиновская Н.В. Психология. Обзорные лекции. Часть 1: Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 030300 «Психология». - Ростов-на-Дону: ЮФУ; ЮРГУЭС, 2011. - 64 с.

134. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Копинг-поведение и психопрофилактика психосоциальных расстройств // Обозр. психиат. и мед. психол. -1994. -№1. - С. 63-74.

135. Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс] : Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М. : РОС, 2012. – 1 CD ROM.

136. Стреляу Я. Местоположение регулятивной теории темперамента (PTS) среди других теорий темперамента / Ян Стреляу // Иностранная психология : [журнал]. – М. : 1993. – Т.1. – №2. – С. 37-48

137. Стреляу Я. Роль темперамента в психологическом развитии. – М.: Прогресс, 1982. – 231 с.

138. Теперик Р.Ф., Жукова М.А. Особенности общения Интернет-зависимых пользователей. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития. Ред.-сост. А.Е.Войскунский 2009; 165-187.

139. Теперик Р.Ф., Жукова М.А. Особенности общения Интернет-зависимых пользователей. // Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития – М. : 2009. – С. 165-187.

140. Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности человека (опыт теоретического и экспериментального исследования) / Олег Константинович Тихомиров. – М. : Изд. Моск. Унив., 1969. – 304 с.

141. Тихомирова И. В. Мотивационные особенности студентов, представляющих разные таксоны обучаемости / И. В. Тихомирова, Н. Ф. Шляхта // Труды СГУ. – М. : СГУ, 2005. – Вып. 82. – С. 11–24. – (Серия «Гуманитарные науки, психология и социология образования»).

142. Украинский интернет становится старше и женственнее <http://www.mediabusiness.com.ua/content/view/30230/lang,ru/>

143. Уотермен Т. Теория систем и биология / Т. Уотермен, Д. Ф. Брэдли, М. Месарович. – М. : Мир, 1971. – 128 с.

144. Федоренко С.В. Корекційна тренінгові програма для сприяння зниженню... Практична психологія та соціальна робота, 1, 2013 С. 28-39
145. Фрейд, Зигмунд. Основные психологические теории в психоанализе / пер. М. В. Вульф, А. А. Спектор. – М.: АСТ, 2006. – 400 с.
146. Фрейд, Зигмунд. Психоаналитические этюды / сост. Д. И. Донской, В. Ф. Круглянский. – Минск: Поппури, 2010. – 608 с
147. Фролова Е. В. Особенности регуляции учебной активности у студентов гуманитарных и технических специальностей / Е. В. Фролова // Науковий вісник Миколаївського державного університету імені В. О. Сухомлинського ; за ред. С. Д. Максименко, Н. О. Євдокімової. – Миколаїв : ТОВ фірма «ІЛПОН», 2010. – Т. 2. – Вип. 4. – С. 254–259. – (Серія «Психологічні науки»).
148. Ханин Ю.Л. Межличностная и внутригрупповая тревога в условиях значимой совместной деятельности // Вопросы психологии. – 1991. №5. – С.56 - 64
149. Холл К.С., Линдсей Г. Теории личности. Пер. с англ. И.Б. Гриншпун. – М.: КСП+, 1997 – 719 с.
150. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение): Пер. с англ. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.
151. Хьелл Л. Теория личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер, 2009. – 607 с. : ил. – (Серия «Мастера психологии»).
152. Хэттерер Л. Аддиктивный процесс / Корсини Р. Психологическая энциклопедия / Р. Корсини, А. Ауэрбах. – СПб. : Питер-М, 2003. – С. 20-21
153. Ципоркина И. В., Кабанова Е. А. Психологическая зависимость: как не разориться, покупая счастье
154. Чебыкин А. Я. Проблема эмоциональной регуляции учебно-познавательной деятельности учащихся / А. Я. Чебыкин // Вопросы психологии : [журнал]. – М. : Изд-во МГУ, 1987. – № 6. – С. 42–47.
155. Чирков В. И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека / В. И. Чирков // Вопросы психологии : [журнал]. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – № 3. – С. 116.

156. Чудова И.В. Особенности образа «Я» «Жителя Интернета». Психологический журнал 2002; 22: 1: 113-117.
157. Шкала Интернет-зависимости А. Жичкиной <http://flogiston.ru/articles/netpsy/addiction>
158. Штарке Курт. Студенты: Становление личности [текст] / К. Штарке ; ред. В. Т. Лисовский ; пер. с нем. С. Д. Дежурова. – М. : Прогресс, 1982. – 135 с. – (Серия : «Социализм: Опыт. Проблемы. Перспективы»).
159. Юнг. Критика психоанализа Издательство: Борей-Арт Серия: Физиологическая психология 2006 г. 144 с.
160. Юнг. Очерки по психологии бессознательного Карл Густав Юнг Переводчик: Валерий Зеленский Издательство: Когито-Центр Серия: Карл Густав Юнг. Сочинения 2010 г. 352 с.
161. Юрьев А.И. Системное описание политической психологии / Александр Иванович Юрьев. – СПб. : Речь, 1996 – 286 с.
162. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Владимир Александрович Ядов. – Л. : Наука, 1979. – 264 с.
163. Якунин В. А. Психология учебной деятельности студентов / Виктор Андреевич Якунин. – М. : Смысл, 1994. – 289 с.
164. Varuch Y. The autistic society. Information & Management 2001; 38: 3: 129.
165. Black D.W., Belsare G., Schlosser S. Clinical features, psychiatric comorbidity, and health-related quality of life in persons reporting compulsive computer use behavior. Journal of Clinical Psychiatry 1999; 60: 839-844.
166. Cattell, R. B. (1984). The voyage of a laboratory: 1928-1984. Multivariate Behavioral Research, 19, 121-174.
167. Cattell, R. B. (1990). The birth of the Society of Multivariate Experimental Psychology. Journal of the History of the Behavioral Sciences, 26, 48-57.
168. Goldberg I. Internet addiction disorder. 1996. Available at: <http://www.psycom.net/iadcriteria.html>

169. Greenfield D.M., Sutker C. Virtual Addiction: Help for Netheads, Cyberfreaks, and Those Who Love Them. Oakland: New Harbinger Publ 1999; 227.

170. Griffiths M.D. Internet addiction: Does it really exist? Psychology and the Internet: Intrapersonal, Interpersonal and Transpersonal Applications. New York: J Gackenbach Academic Press 1998; 61–75.

171. Grohol J.M. Internet Addiction Disorder. <http://psychcentral.com/netaddiction/> 1999.

172. Интернетикус заразный. <http://www.ogoniok.com/archive/2002/4738/10-36-37/>

173. Kim K., Ryu E., Chon M.-Y. et al. Internet addiction in Korean adolescents and its relation to depression and suicidal ideation: a questionnaire survey. International Journal of Nursing Studies 2006; 43: 185-192.

174. Kraut R., Patterson M., Lundmark V. et al. Internet paradox: a social technology that reduces social involvement and psychological well-being? American Psychology 1998; 53: 1017-1031.

175. Leary T., Coffey I. «Interpersonal Diagnosis», in: «Theories of Personality Investigation», New York, 1969, p. 73-96

176. Lee O, Shin M. Addictive consumption of avatars in cyberspace. Cyberpsychol Behav 2004; 7:417-420.

177. Ozturk O., Canan F. The relationship of affective temperament and emotional-behavioral difficulties to Internet addiction in Turkish teenagers. Available at: <http://downloads.hindawi.com/isrn/psychiatry/aip/961734.pdf>

178. Shapira N.A., Goldsmith T.D., Keck Jr.P.E. et al. Psychiatric features of individuals with problematic Internet use. Journal of Affective Disorders 2000; 57: 267-272.

179. Shapira N.A., Lessig M.C., Goldsmith T.D. et al. Problematic Internet use: proposed classification and diagnostic criteria. Depression and Anxiety 2003; 17: 207-216.

180. Shotton M.A. Computer Addiction? A Study of Computer Dependency. London: Taylor & Francis 1989; 342.

181. Stagner R. Foreword // *Ethnic conflict: International perspectives* / Ed. J. Boucher et al. Newbury Park: Sage, 1987. P. 7–16.

182. Suler J. Зависимость от Интернета и беглый взгляд на человеческую природу. Интернет-зависимость. Психологическая природа и динамика развития. Под ред. А.Е. Войскунского 2009; 257–259.

183. Whang L.S.-M., Lee S., Chang G. Internet over-users' psychological profiles: a behavior sampling analysis on internet addiction. *CyberPsychology and Behavior* 2003; 6: 143-150.

184. William H. Sheldon, *Atlas of Men*. New York: Harper and Brothers, 1954.

185. William H. Sheldon, *The varieties of human physique: An introduction to constitutional psychology* (New York: Harper & Brothers, 1940).

186. Yoo H.J., Cho S.C., Ha J. et al. Attention deficit hyperactivity symptoms and Internet addiction. *Psychiatry & Clinical Neurosciences* 2004; 58: 487-494.

187. Young K.S. Addictive use of the Internet: A case that breaks the stereotype. *Psychological Reports* 1996; 79: 899-902. Available at: <http://netaddiction.com/articles/stereotype.htm>

188. Young K.S. Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder. *Cyber Psychology and Behavior* 1998; 1: 237-244.

189. Young K.S., Rodgers R.C. Internet addiction: Personality traits associated with its development. Paper presented at the 69th annual meeting of the Eastern Psychological Association 1998; Available also as [WWW document]. URL: http://www.netaddiction.com/articles/personality_correlates.pdf